

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and Engineering Technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VI international scientific conference
on February 16–17, 2016

Prague
2016

Society, culture, personality in modern world : materials of the VI international scientific conference on February 16–17, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 193 p. – ISBN 978-80-7526-080-2

ORGANISING COMMITTEE:

Nataliya Khristova, doctor of history, assistant professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of the Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Victor G. Galushko, candidate of philosophical sciences, assistant professor, head of department of philosophy, cultural studies and foreign languages at St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of society, culture and personality in modern world. Some articles deal with questions of evolution of society as the system. A number of articles are covered the experience, problems and prospects of development of civil society. Authors are also interested in social interaction and relationships in traditional, industrial and information society.

UDC 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-7526-080-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

- Матвеева Е. В., Прокопьева П. А.**
Партия «зеленых» Германии и миграционный кризис в Европе 8
- Sarakaeva A., Lebedeva I.**
Evolution of the legend of Siegfried 11

II. THE EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

- Goncharov V. N.**
Civil society: specifics of formation in the context of globalization 19
- Камалова Х. А.**
Воспитание гражданственности путем развития нравственности
и духовности в гуманитарной гимназии 22
- Платонова М. В.**
От гражданского общества к солидарному: новые пути развития 25
- Samygin S., Kovalev V., Sazhina L.**
Dialogue between society and state as a determination factor
of social security 28
- Свириденко И. Н., Сутулова Е. Н.**
Влияние Общественной палаты Оренбургской области
на становление гражданского общества 36

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

- Бормотова Т. М.**
Факторы, актуализирующие взаимодействие различных систем
в организации миграционной политики 41
- Мамонтова М. С.**
Социальные сети и молодое поколение: аспекты взаимодействия 45

Михайлова Т. Н., Зеленская Н. И. Психолого-педагогические основы овладения навыками предотвращения и разрешения межличностных конфликтов детьми дошкольного возраста.....	51
Tikhanychev O. V., Tikhanycheva E. O. The model of interethnic interaction from the taking into account state borders.....	54

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

Аскерова С. В. Основные направления расширения культурных связей в условиях современной глобализации.....	57
Верещагин Т. Р., Боярова Е. А., Незванова О. В. Мода как фактор, определяющий потребительское поведение современной молодежи (социологический анализ)	61
Vereshchagina A., Sazhina L., Samygin S. Civilization security of third century in conditions of challenges of globalization era.....	64
Гумашян Г. А. Роль дипломатического церемониала и протокола в международных отношениях	68
Дикунова М. С., Дикунов С. А. Инвестиционная политика для различных бизнес-сообществ.....	75
Епифанова А. Г., Кочетков В. О. Практика использования технологий дизайн-деятельности в наружной рекламе компании в сфере энергетики (на примере АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО», Челябинск)	78
Ибрагимова Г. Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной Войны	80
Канифова Р. Р., Валиева Р. М. Возможность обеспечения независимости страны от мирового кризиса	84
Kolosova O. Yu. Social and cultural aspects of globalization process	88
Semeleva E. V. Public health service sociocultural modernization in Russia	92

Ташбаева Д. Х. Социальные, психологические, этические проблемы профессиональной карьеры женщин Узбекистана	94
---	----

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

Джабер Х. Семейные ценности в российской культуре.....	96
Евдокимова М. Г., Андрейчук С. В. Национально-культурная специфика языка в городских вывесках и рекламных щитах г. Иркутска	100
Зимин В. А. Состояние и развитие политической культуры российского общества	102
Иванисова О. Ю., Морева Ю. В., Стрелкина Л. И. Игра и игрушки как культурные феномены детства	109
Кукарников Д. Г., Сулимов С. И. Культурное многообразие и европейские институты в философском измерении	111

VI. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

Авдеева Т. И. Духовно-эстетические аспекты русской художественной культуры	117
Валеева Г. В. Добро и зло в современном обществе как духовно-нравственная проблема	120
Губская Т. В. Влияние иностранного языка на развитие личности.....	122
Гукалова Л. А. Мы сохранить постараемся память... Незабытые истории	125
Ефремова Н. В. Эпиграф, как элемент интердискурсивности в произведениях Ф. Г. Углова	128
Ефремова Н. В. Интердискурсивность Ф. Г. Углова при создании медицинских текстов.....	130

Zvonova E. V., Novikova D. N. Cultural-historic and psychological issues of musical style.....	134
Князева Г. Л. Воспитательное значение освоения музыкальных стилей на занятиях фортепиано в системе дополнительного образования.....	139
Фатеева Ю. Г., Крайникова С. А. Диалог врача с больным: есть ли повод для шутки? (На материале произведений Т. Соломатиной)	141

VII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

Igebaeva F. A. Discipline “Interpersonal relations and communications” in the formation of communicative competences of the graduate of agricultural University.....	147
Новаторов В. Е. Психолого-педагогические особенности маркетинговой деятельности в условиях вуза.....	150
Стерхова Е. А. Духовно-нравственное воспитание обучающихся в условиях модернизации образования.....	154
Черных С. И. Региональные вузы в образовательном пространстве России	158

VIII. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

Valeeva K. Dynamics of culture shock among Russian students in The Czech Republic ..	164
Лаптева О. И., Гребенщикова Д. А. Социальные аспекты духовно-нравственного воспитания.....	171
Лаптева О. И., Гандель Е. В. Нравственные стратегии студентов.....	173
Lapteva O. I., Emelyanova E. Y., Petrusenko K. D. Levels of moral consciousness of a person.....	175
Павлова Н. П. Необычный русский – Иван Дмитриевич Сытин.....	177
Khalezova L. Co-creating reality through communication.....	180

IX. APPROACHING TO POST-HUMAN: DEPERSONALIZATION AND DEHUMANIZATION AS REVERSE SIDE OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS

Фатеева Ю. Г.

Способы наименования пациента как отражение тенденции к обезличиванию человека.....	183
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году.....	187
Информация о научных журналах	190
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	191
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	192

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, RE-GIONAL AND GLOBAL LEVELS

ПАРТИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ГЕРМАНИИ И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ

Е. В. Матвеева,
П. А. Прокопьева

*Доктор политических наук, доцент,
студент,
Кемеровский государственный
университет, г. Кемерово, Россия*

Summary. The article pays attention to the changing priorities of political parties in terms of the migration crisis on the example of the green party of Germany in terms of migration crisis. The authors examine the ideology of the party in the period of its formation and at the present stage. The article presents analysis of recent programmatic document of the party adopted in 2014.

Keywords: ecology; environmental policy; ideology; political program; green party; migration policy; migration crisis.

Миграционный кризис, охвативший Европу с конца 2014 г., все большее воздействие оказывает на корректировку и изменение программ политических партий в вопросах экологии и охраны окружающей среды. Рассмотрим основные изменения, затронувшие деятельность и программные приоритеты партии «зеленых» Германии как одной из самых крупных и влиятельных экологических партий в современном мире.

У истоков партии «зеленых» Германии стояли гражданские инициативы в защиту окружающей среды 1970-х гг. [2]. Затем, на основе разрозненных гражданских движений, создается Федеральный союз гражданских инициатив по защите окружающей среды, а в начале 1980 г. в городе Карлсруэ появляется общенациональная Партия «зеленых».

Наряду с деятельностью партии «зеленых», в Германии существует огромное количество природоохранных союзов и общественных организаций: BUND (Союз охраны окружающей среды и природы Германии) и NABU (Союз охраны природы Германии). Эти организации оказывают существенное влияние на принятие экологически значимых решений в Германии, так как действуют на высоком научном уровне по всей стране [3; 6].

«Зеленое» движение Германии возникло на волне протестных левых настроений в ФРГ. Основателем «зеленого» движения Германии считается руководитель студентов Р. Дучке. Созданная им организация начала деятельность в 1968 г. «Зеленые» проводили многочисленные акции протеста

против политики государства в отношении окружающей среды. Однако все демонстрации носили мирный, неагрессивный характер.

В мае 1993 г. «зеленые» объединились с партией восточногерманских правозащитников «Союз-90», образовав новую партию «Союз-90/Зеленые» (далее партия «зеленых»). На последних федеральных выборах, прошедших в 2013 г. партия «зеленых» немного ухудшила свой результат по сравнению с выборами 2009 г., набрав 8,4 % голосов, получив 63 депутатских места в парламенте (в 2009 г. – 68 мест). Наибольшей поддержкой партия пользуется в больших городах – Гамбург (12,6 %), Берлин (12,3 %), Бремен (12,1 %) [7].

Одним из идеалов «зеленых» Германии становится борьба «за экологию», которая рассматривалась как борьба за социальную справедливость. Терпимость становится главным отличием «зеленых» от предшествовавших им социальных движений. Так, в 1965 году философ Г. Маркузе, приветствовавший студенческие протесты, опубликовал книжку «Критика чистой терпимости», в которой показал, что доброжелательность и терпимость на самом деле лишь помогают продолжению статус-кво [1].

Другим идеалом «зеленых» был пацифизм. В декабре 1979 г. Конференция министров обороны и иностранных дел стран НАТО приняла решение об увеличении численности ядерного оружия. Немецкий парламент практически полностью поддержал это решение, но большинство населения Германии было против этого решения. Партия «зеленых» стала основным организатором маршей мира и блокирования военных баз.

Партия «зеленых» Германии выступает против широкомасштабной программы строительства АЭС, выдвинутой коалиционным правительством социал-демократов и либералов, которых в бундестаге поддерживала и находящаяся в оппозиции Христианско-демократическая партия. Среди участников экологического движения преобладали представители профессий, связанных с культурой и социальной деятельностью, но не с промышленным производством. Это привело к противостоянию «зеленых» с традиционными профсоюзами, представлявших интересы промышленных рабочих. Профсоюзы выступали против деятельности экологического движения, ставившего под угрозу их рабочие места (исключение составлял лишь профсоюз металлистов). Они усматривали в этом движении серьезную угрозу их интересам со стороны привилегированных слоев. К тому же трудящиеся справедливо связывали надежды на улучшение благосостояния с экономическим ростом и выступали против утопических проектов «нулевого роста» [5, с. 7].

В ноябре 2014 г. в Гамбурге на очередном партийном съезде были разработаны вопросы стратегии и тактики партии в преддверии парламентских выборов 2017 г., получившие название программного документа «Зелёный почин 2017».

Выделим два основных вопроса, нашедших отражение в документе в свете ухудшения миграционного кризиса как в самой Германии, так и в других государствах Европейского союза – это внешняя политика и миграционная политика.

В вопросах внешней политики среди членов партии «зеленых» получили развитие две противоположные точки зрения. Часть «зеленых» согласна с участием Германии в наземных боевых действиях при наличии мандата ООН, другая – выступает за военное вмешательство и без мандата ООН (например борьба с организацией ИГИЛ в Сирии) [4, с. 84].

В сфере миграционной политики большинством однопартийцев предлагается ужесточить предоставление убежища для «политических беженцев». Еще в сентябре 2014 г. земля Баден-Вюрттемберг в бундесрате дала согласие на принятие проекта партий большой коалиции, включая партию «зеленых», ужесточающий правила предоставления убежища политическим беженцам в Германии, объявив балканские страны Сербию, Македонию и Боснию-Герцеговину «безопасными государствами», и в то же время, облегчив условия пребывания для уже находящихся в стране беженцев и лиц с временными разрешениями. Это решение привело к ожесточённым внутрипартийным спорам между традиционными левыми и реалистами. В настоящий период времени позиции реалистов пользуются наибольшим влиянием среди членов партии (следует полагать, что данный процесс будет усиливаться в Германии в 2016 г.) в вопросах миграционной политики по отношению к выходцам из государств Арабского Востока. Это будет находить отражение во внесении инициатив в бундестаг, связанных с дальнейшим ужесточением законодательства в отношении мигрантов.

В этой связи вопросы экологической направленности (например программа энергетической политики, связанная с постепенный отказом от использования угольных ТЭЦ), всегда присущие программам партии «зеленых» Германии, отошли на второй план. В преддверии предстоящих выборов в парламент в 2017 г. и в условиях обострения миграционного кризиса в программе партии «зеленых», как и многих других политических сил Германии, все большее внимание будет уделяться вопросам внешней и миграционной политике государства.

Партия «зеленых» в Германии смогла стать на современном этапе наиболее ярким примером гражданской организации, выступающей с альтернативной концепцией развития. Сегодня многие политические партии Германии включили в свои программы экологические вопросы и пути их решения. Однако изменения, связанные с наплывом мигрантов в Европу из государств Арабского Востока, снизили важность экологических проблем, что на наш взгляд, является временным явлением. Стабилизация ситуации с беженцами вновь актуализирует потребность сотрудничества государств Европы в вопросах поиска новых возможностей улучшения экологической ситуации в современном мире

Библиографический список

1. «Зеленые» Германии: вчера и сегодня. URL: <http://www.bellona.ru> (дата обращения: 25.01.16).
2. Матвеева Е. В. Экологическая политика Евросоюза // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6.
3. Матвеева Е. В. Неофициальная сторона деятельности неправительственных экологических организаций // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 1.
4. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии / под ред. В. Б. Белова, Е. П. Тимошенко. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015.
5. Рябтажев Н. В., Рябов Б. С. В поисках альтернативной модели развития. «Зеленые» в современном мире // Свободная мысль. – 2003. – № 7.
6. Экологическое движение Германии. URL: <http://www.ecoportal.org.ua> (дата обращения: 25.01.16).
7. Erläuterung des neuen Verfahrens der Umrechnung von Wählerstimmen in Bundestagssitze. Aktuelle Mitteilung des Bundeswahlleiters vom. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de> (дата обращения: 25.01.16).

EVOLUTION OF THE LEGEND OF SIEGFRIED

**A. Sarakaeva,
I. Lebedeva**

*Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Sociological Sciences,
Caspian College of Sea And River
Transport, Astrakhan, Russia*

Summary. The authors of the article analyze events of the history of Franks described in historical chronicles, compare them to the Germanic “nibelungen” legends, especially the corpus of stories about Siegfried. The authors make a hypothesis about the stages of evolution of Lay of Siegfried until it reached its culmination in the medieval epic poem “The Nibelungenlied”

Keywords: “The Nibelungenlied”; Lay of Siegfried; Lay of Brunhild; The Fall of Burgundians; evolution of the legend.

The great German epic Nibelungenlied obviously falls into two stories or composite parts. The first one describes the wooing and taming of a female warrior Brünhild by hero Siegfried on behalf of the Burgundian king Gunter, which subsequently caused Siegfried’s assassination; the second one depicts the revenge of Kriemhild, Siegfried’s widow, and the fall of Burgundy. In accordance with this composition – and the corresponding change of the emotional key – the Nibelungenlied researchers usually say that the plot of the poem originated from the two initially independent heroic songs or folk legends: the Lay of Brünhild and the Lay of the Burgundians [6, p. 53].

Though such division of the epic seems logical, it contains a paradox, since one of the main characters, Siegfried, remains a hero without his own legend. The exploits and adventures of Siegfried in the Nibelungenlied are either briefly outlined by other personages, or are little more than sidelines, which

merely add details to the main story. Apart from this, Siegfried's function is not so much about acting as about causing – he does not commit meaningful actions himself, he only causes meaningful actions of other people. And it cannot but seem strange, considering that he is the mightiest hero of the epic, endowed with supernatural powers, militant, royal and handsome. Did not he deserve to become the protagonist of his own legend?

The Nibelungenlied researchers have made several attempts to find Siegfried's historical prototype and to recreate his true story. Thus in 1920 Helen Hanna, following the lead of the romantics of the XIX century, suggested that the legendary Siegfried is the representation in the popular memory of the great Cherusci leader Arminius who defeated the Roman army in 9 AD [5, p. 441]. We believe this version is exciting but very poorly grounded as it arbitrarily identifies any act or quality of Arminius with the legendary Siegfried's properties. The author interprets Siegfried's combat with the dragon as a metaphor of the war with the Romans, his command of the birds' language as Arminius' ability to speak Latin after having spent many years in the Roman service, the hero's horny skin – as the possession of the Roman type armor. More significant is the author's claim that many Arminius' relatives had names that contained the root "Sig" or "Sieg" [5, p. 443–444]. However, this root has the meaning of "defense" or "protector", a concept that is a part of the basic set of masculine values and qualities, so the names beginning with "Sieg" were abundant among Germanic nations.

We presume Mario Bauch is much closer to the truth when he calls the great Frankish conqueror King Clovis Siegfried's historical prototype [1, p. 61]. Clovis' story, his wars, and especially his marriage to the Burgundian princess Chrodechildis bear many resemblances to Siegfried's legendary biography.

The most mysterious of Siegfried's exploits is the killing of a dragon. Is it a poetic reflection of the Battle of the Teutoburg Forest as Hanna says or the battle of the first Frankish leaders with the Romans in the Coal forest as described by Bauch? We believe such historical bindings both ungrounded and unnecessary. In his classic work "Cosmos and History" Mircea Eliade explains: "The historical event in itself, however important, does not remain in the popular memory, nor does its recollection kindle the poetic imagination save insofar as the particular historical event closely approaches a mythical model" [4, p. 42]. The philosopher illustrates this statement with a whole list of heroes whose real deeds were forgotten and replaced by dragon-slaying: Dieudonne de Gozon, a Grand master of the Knights of St. John, the protagonists of the Yugoslavian epic Marco Kraljevic and Vuk, Dobrynya Nikitich and Michael Potuk of Russian byliny. In the similar mode, Siegfried became a hero not because he killed a dragon – or any other entity that could be turned into a dragon by the story-tellers' poetic imagination. On the contrary, he became a dragon-killer because he was universally recognized as a hero.

Apart from the episode of killing the dragon, the poem mentions some military exploits of Siegfried, both preceding the events of the Nibelungenlied (victory over the Nibelungs and seizing their treasures), and described in the epic in detail (the war with the Saxons and Danes). Heusler considers these to be mere sidelines, added to the original story to entertain the audience, not for the sake of the fabula development [6, p. 174]. However, we believe that the description or at least references to numerous wars were present in the Lay of Siegfried from the start. These could be Clovis' wars against the Allemans, the Thuringians, and the Goths, or his sons' wars, among whose opponents chronicles mention the Saxons and the Danes [7, p. 39–40; 45; 52; 56]. However, these wars, important for the history of Europe as they might be, could not by themselves form the plot of the Lay of Siegfried. An epic is characterized by the reduction of historical events to interpersonal conflicts, and collective actions - to individual feats. Simply put, the wars of the Frankish kings could not be turned into a legend as they lacked a personal touch – a collision of individual human wills, some familiar and easily recognizable plot. Such plot was only provided by the story of Clovis' marriage to Chrodechildis.

In the chronicle by Gregory of Tours (the end of VI century) this story is presented without much detail. At this time, the second Burgundian kingdom was divided between brothers Gundobad, Godigisel, Chilperic and Godomar. Gundobad murdered his brother Chilperic and his wife. Chilperic's younger daughter Chrodechildis was beautiful and intelligent, and having heard about her from his ambassadors, Clovis wished to marry her. Gundobad did not welcome this marriage, but did not dare to deny the mighty neighbor, and the wedding took place. When Gundobad and Godigisel started a war, the later asked Clovis for help, and together they nearly destroyed Gundobad. But then Gundobad managed to make peace with Clovis by promising to pay him tribute, did away with Godigisel and began to rule Burgundy alone in peace and alliance with the Franks. Subsequently, however, Chrodechildis not only failed to restrain her sons from attacks on Burgundy, but encouraged them in this endeavor [7, p. 38, 41–44, 49].

The situation we see in the chronicle is quite ordinary for early Middle Ages: the mutual hatred of kinsmen, unstable political alliances and dynastic marriages that are meant to but not always able to strengthen international relations. And yet, the poetic imagination - or archaic consciousness – sensed in this historic episode those very archetypes, those mythological formulae of which sagas are made of. It had everything necessary for the development of the plot into a heroic legend: mighty kings connected with each other by kinship and hatred, a vendetta, and most importantly – a female avenger. And so the story began to develop rapidly. It is characteristic that in another important source – “Fredegar Chronicles” written in the middle of the VII century the story of Clovis' courtship already abounds in dramatic detail and even dialogue.

Fredegar reports that after her parents' death Chrodechildis lived in Geneva with her elder sister, a nun. Clovis heard of her and sent his retainer "a Roman named Aurelianus" to learn more about her. But since Gundobad allowed no one to pay visits to his late brother's daughters Aurelianus pretended to be a beggar and asked the sisters for the night. There he seized the opportunity to secretly meet the girl and woo her for his master, and he gave her Clovis' ring as a pledge. Chrodechildis advised him to hurriedly send an official proposal to Gundobad because quite soon Gundobad's advisor Aridius would return from Constantinople and prevent the engagement. The Franks followed her advice, and Gundobad had to agree. The bride was put into a palanquin with a rich dowry and sent to Clovis to Soissons. Meanwhile, hearing of this engagement Aridius immediately returned to Burgundy and reminded Gundobad of the fact that he had murdered Chrodechildis' parents and her two young brothers, and now she had both a motive and a possibility to revenge. He insisted on capturing the bride and breaking the betrothal, for it was better to confront the Franks once than to always be the victims of their attacks provoked by Chrodechildis' animosity. Gundobad followed his advice. But it turned out that the smart girl, who had heard of Aridius' return, had already mounted a horse and run to her groom. So the Burgundians got only the basterne with her treasure. And she ordered the Franks to plunder the Burgundian lands and afterwards never forgot about her revenge, inducing her husband and sons to conquer her native country [10, p. 155–157].

Finally, «*Liber historiae francorum*», a work of an anonymous chronicler of VIII century, adds a few interesting details to Fredegar's story. According to this narrative, Chrodechildis first refused to marry Clovis because he was a pagan, but then agreed and took his ring from the retainer. Gundobad did not want to agree to this marriage either. But having learnt that his niece was already wearing Clovis' ring, he knew that the Franks had legitimate reasons to demand her hand, and so he gave up. The night of their wedding Chrodechildis asked her husband to get baptized and to demand her dowry from her uncle. When Clovis' envoy faced Gundobad, the later not only gave them a huge dowry of gold, but also was scared enough to promise Clovis a half of his kingdom. But Aurelianus graciously refused this last offer saying: "My liege Clovis is your son, and all you have is yours" [8, p. 61–62].

The events described in the three Frankish chronicles are very similar to some episodes from the biography of the legendary Siegfried and Kriemhild, in particular her two marriages. The first similarity lies in the very nature of Siegfried's initial contact with the Burgundians. The country ruled together by three brothers-kings is visited by a powerful and militant foreign sovereign who picks a quarrel with them. They, however, find an opportunity to appease the aggressor and turn him into an ally. The friendship is sealed with a dynastic marriage. After the wedding Kriemhild asks her brothers to give her a part of their father's

inheritance as her dowry. They immediately agree, but her husband Siegfried proudly rejects their offer: he is rich enough to provide for his wife himself.

However, Siegfried and Kriemhild's was not a marriage for the sake of revenge, thus, it did not threaten any interests of the Burgundian kings. Therefore, the Nibelungenlied attributed some picturesque parts of the Frankish tradition to the heroine's second marriage – with the Hun king Etzel. Just like Chrodechildis, Kriemhild at first refused to re-marry under the pretext of religious differences between her and the new suitor. Like in Fredegar's chronicle, in order to persuade the lady the suitor's envoy insisted on a personal meeting with her and told her about his lord's wealth and power. And finally, the most striking similarity: the chief adviser to the Burgundian kings, Hagen of Tronje, like Aridius, tried in vain to block the marriage reminding his lords of the evil that they had done to Kriemhild for which she could avenge them with the help of her new spouse. When he failed in this endeavor, he at least took away the bride's treasure. And, indeed, like the wise vassal had predicted, the heroine used the new husband's power and wealth to revenge upon her family and destroy her homeland.

However, historical Chrodechildis struggled with Burgundy with the help of her sons, and not her husband, while in the Nibelungenlied Kriemhild sends to death her only son born of Etzel, little Ortlieb, as a part of her vengeful plans. But the memory of a mother inciting her sons to revenge her grievances, is preserved in the Eddic song "Gudrun's Incitement". It says that Gudrun (the Scandinavian analogue of the German Kriemhild), survived her husbands Sigurd and Atly, and married king Yonakr, of whom she had three sons, and in whose house she raised her daughter by Sigurd, beautiful Svanhildr. When Gudrun heard that Svanhildr's husband king Ērmunrekk accused her of adultery and executed her, she turned to her sons with insults and mockery, calling them cowards unable to avenge their sister. Then the young men went to the Gothic country, killed the enemy and perished in the deed [3, p. 327–328]. This episode also has its origin in the true history of the Frankish Queen Clotilde. Under her influence her sons several times attacked Burgundy, where they killed Gundobad's sons. They also undertook a punitive expedition to Gothic Spain, to punish King Amalarich for abusing his wife, their sister Chlodehildis. Later, they likewise stood up for their cousin, who was executed in Gothic Italy on charges of debauchery and matricide. The Goths were forced to pay the vergeld to prevent the attack of Clovis' sons [7, p. 52].

But let us return to Siegfried. The most notorious part of his biography is his death at the hands of Hagen in revenge for the wrongs done to the Burgundian queen Brünhild. The different Eddic songs localize the murder in different places: the hero dies either in the bedroom, in his wife's bed, or somewhere out, "across the river" [3, p. 295, 303]. Oddly enough, the murder scene is so important to the legend that even the Nibelungenlied, which unlike the Edda is a single coherent narrative, also tries to retain both locations - the forest and the conjugal bedroom. Therefore, in the epic Hagen kills Siegfried during the hunt-

ing expedition, and then delivers the body to the castle and throws it under the door of Krimhild's bedroom [2, p. 470, 473]. This murder does not find a direct correspondence in the life of Clovis and his sons. However, the history knows of several Merovingian kings who died under very similar circumstances. For example, the Frankish prince Chloderich at the instigation of Clovis killed his father Sigibert the Lambe when the later was walking in the woods. He stopped for the night and slept in a tent, where an assassin found him [7, p. 48]. In another case, Chilperich, a grandson of Clovis, learned of his wife Fredegund's infidelity, and to avoid punishment she organized the murder of the king. Returning from hunting and entering his bedroom he was attacked by assassins. Fredegund accused another Frankish ruler, the Austrasian king Childebert and his wife Brünhild who was her lifelong enemy, of this crime [8, p. 79]. All these colourful and bloody scenes were bound to make a considerable impression on the contemporaries, and in the descendants' memory could turn into Siegfried's murder for the sake of vengeful Brünhild. So over time the basic content of the Lay of Siegfried was constructed as follows: killing the dragon – conquests – an attack on Burgundy and the establishment of protectorate over this country – marrying Chrodechildis – the death during the hunt and/or in the bedroom – Chrodechildis' sons' revenge for her parents and their own father and sister.

But how could the Frankish legends of their kings generalized in the image of Siegfried get connected to the Burgundian legend of the fall of the first Burgundian kingdom and the ancient Germanic myth of the warrior maiden's taming? We believe that the identification of these stories was due to some plot similarities. First, all three of these are the stories of women's revenge, of the ruthless and valiant female avengers. Secondly, in all the three legends the conflict is brought about by the betrayal and murder of close relatives. This, of course, made the stories close to each other and encouraged writers and listeners of the heroic songs to look for correspondences. The two narratives, closest to each other chronologically and typologically, namely the Lay of Siegfried and the Lay of the Burgundians, were easy to blend into one as they had quite a lot of points of intersection:

1. The action in the two legends takes place mostly in Burgundy. In fact, these were two different geographical areas - the first Burgundian kingdom is on the Rhine, the second is on the Rhone. But this difference matters little for the legend, what matters is the toponym;

2. The names of the kings of Burgundy sound alike: Gundahari and Gundobad;

3. The avenging heroine is a princess of Burgundy;

4. The heroine revenges her brother (brothers) on her husband or she revenges her husband and parents on her brothers (uncles, cousins);

5. Treasure plays a prominent role in the conflict. It originally belonged to the Burgundians, and later the greedy Hun king destroys them in order to grab

this treasure, or they bestow it on their princess, then rob her of it, then return it out of fear of her husband.

6. The Burgundian king has a wise and resolute vassal.

All these similarities resulted into merging of historical figures into a few legendary characters, the same being true about the time and place of the events: a young Frankish hero comes to Burgundy, marries the rulers' sister and dies there. The Burgundians in their turn get killed by the Hun overlord, and their sister, Siegfried's widow, carries out a cruel revenge – for them or upon them. But why did the protagonist have to die? As long as there remained the version of the legend based on the Frankish history, describing Burgundian princess as an enemy of her own kinsmen, there also remained a source of tension between Burgundy and Siegfried. But even this was not enough to justify his murder. Meanwhile, the logic of the legend demanded that the hero should be killed not by some random villains and not for some random reasons: his death should be tightly woven into the narrative, so that the actors, the causes and the consequences of his death might be the semantic centre of the story. This problem was solved by absolving yet another independent legend into the plot. This legend was the Lay of Brünhild which also contained a number of features that allowed it to blend into the historical traditions of the Franks and the Burgundians [9]. Here is a brief list of the common points of the Lays of Brünhild and Siegfried:

1. The protagonist is a wonderful warrior who arrives in a foreign country, forms a friendly alliance with its king and marries the king's sister;
2. In spite of this marriage a conflict erupts between the hero and his wife's relatives;
3. The hero is betrayed and murdered;
4. An important role in the story belongs a woman parading another person's ring on her finger. In the Lay of Brünhild the hero's wife shows Brünhild her ring to reveal to her who had actually conquered and deflowered her. In the Lay of Siegfried a bride demonstrates the ring of her betrothed groom to her relatives to let them know that a deal has already been made, and thus forcing them to give her away into the marriage. In both cases, therefore, the demonstration of the ring manifests the loss of virginity.

So, should it be suggested that a wonderful hero of the myth about taming the awful virgin was none other than Siegfried and the unfortunate husband of the heroine was Gunter, then all the necessary motivations are present, and the formation of relationships and conflicts in the legend is almost finished. Gunter's appearance in the narrative requires the presence of his dark alter ego, Hagen of Tronje. The audience who were already familiar with this character from the Lay of the Burgundians, could not but ask: what did he do when his king was tested while wooing the maiden-warrior? Logically, he should have been there, by the king's side. And what did he do when he became aware of the shame brought upon his king and queen by Siegfried? That is how the legend gets its last dramatic collision: Hagen kills Siegfried and becomes the main tar-

get of Kriemhild's brutal vengeance. Thus, we have traced the sources of the formation of the Lay of Siegfried and outlined the ways it intersected with the pre-existing legends of the ancient Germanic peoples. These legends, connected within a single story, have formed one of the greatest tales of the world culture.

Bibliography

1. Bauch Mario. Wer waren die Nibelungen wirklich? Die historischen Hintergründe der germanischen Heldensagen. Rhombos-Verlag, 2006.
2. Das Nibelungenlied. Ed. Helmut de Boor // Deutsche Klassiker des Mittelalters, 17th ed. Wiesbaden, 1963.
3. Elder Edda: A Book of Viking Lore. London: Penguin Classics, 2011.
4. Eliade Mircea. Cosmos and History. The Myth of the Eternal return. NY: Harper Torchbooks, 1959.
5. Hanna Helen. Siegfried – Arminius // The Journal of English and Germanic Philology vol. 19, No 4 (Oct. 1920), pp. 439–485.
6. Heusler Andreas. Nibelungensage und Nibelungenlied: Die Stoffgeschichte des deutschen Heldenepos. Dortmund: Ruhfus, 1920.
7. History of the Franks by Saint Gregory. – London: Forgotten Books, 2013.
8. Liber Historiae Francorum. Lawrence: Coronado Press, 1973.
9. Sarakaeva Asia, Lebedeva Irena, Frolova Yulia. The Ritual and Mythological Origins of the Lay of Brünhild // The Seventh International Conference on Eurasian scientific development. Proceedings of the Conference (November 30, 2015). – Vienna : “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GMBh, 2015, Pp. 25–29.
10. Wallace-Hadrill J. M. The Fourth Book of the chronicle of Fredegar with Its Continuation. – London : Cambridge University Press, 1982.

II. THE EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

CIVIL SOCIETY: SPECIFICS OF FORMATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. In many countries formation of the civil society and expansion of the globalized social networks are key components of implementation of the project – the global civil society. Philosophical and moral ideals, legal practices and information technologies historically caused features of theoretical approaches and practices of global civil society.

Keywords: social networks; power; public system; information space.

Specific feature of the present stage of civil society formation are social networks [3, p. 309–315]. The defining influence on a way of problem statement and solution have, first, nature of thinking of that era in which the problem is formulated, and, secondly, the level of knowledge of those objects which concern the given problem «in the definite and fixing this world structure- in language and in consciousness» [1, p. 156–159].

One of the most important principles of civil initiatives realization is creation of conditions for the most transparent control mechanisms of implementation of the government. After the beginning of information revolution there were new opportunities for the state control concerning activity and individuals communication [2, p. 168–177]. There were additional instruments of civil management of socio-political processes with the use of interstate communications and supranational institutes which can be rather effective and reflect interests of free independent persons. These separate local initiatives were gradually integrated into strategy of global civil society [10, p. 128–133].

Success of civil initiatives realization in the modern world depends on three significant objective factors: global multilevel transformations (globalization), technological infrastructure for successful civil communication – a planetary information network and exponential expansion of national and transnational social networks [11, p. 155–160].

Using technologies of social networks, citizens unite on the basis of similar values, ideological preferences and sociocultural purposes [8, p. 123–128]. Complementarity of globality, information technologies and expansion of network communities creates positive dynamics of evolution of public control over the government bureaucratic institutions and guarantees stability of social and

economic development of democratic society [9, p. 119–123]. Use of social networks by government institutions for control and management of masses is also an important subject for understanding of risks and threats of global civil society formation.

Economic, technological, political and social processes in the modern world in many respects are defined by global transformations, their orientation, intensity and speed. This difficult complex of changes is often designated by the word globalization [12, p. 130–134]. Globalization acceptance as a natural law, social and economic inevitability during evolution of mankind conducts to decrease in socio-political activity of citizens [13, p. 266–270]. Formation of civil society in one particular country happens in specific cultural and historical and social and economic conditions, and to some extent is unique [5, p. 124–129]. Certainly that there are invariants of civil activity, but they do not define tactical actions of groups and individuals. Process of creation of global civil society is much more difficult as it is required to synchronize actions of culturally and historically differing public associations.

Modern society is a result of thousand-year cultural and historical, social and economic processes [4, p. 151–155]. One of the actual problems of research of a phenomenon of civil society is studying of its transformations in the conditions of globalization of public system. It is necessary to proceed from historicity of any social phenomenon, namely civil society. It is necessary to study different semantic values of the term “civil society” and a historical institutionalization of concept “civil society”. It is obviously that society (including civil society) constantly evolves. Methodological and conceptual tools of its analysis also change [14, p. 129–134]. It should be noted that civil society represents an integral part of modern society. In this regard it is necessary to describe the conditions and factors influencing globalization of civil society.

The most significant factor is influence of information technologies on formation of communicative practices of civil society.

Thus continuous expansion of social networks as an infrastructure component of global civil society is considered. A topical issue is identification of balance between internal self-organization of civil associations and external manipulative actions in relation to individuals and public organizations. It is necessary to allocate prospects of expansion of global civil society, establishment of opportunities of transition to authority of the non-state organizations as alternative legitimate form of the social power. For successful statement of this problem it is necessary to solve some problems, namely, to show the historical, socio-political status of civil society and its rootedness in the cultural tradition. We have to consider a role of social networks as infrastructure components of information society as these networks are not only the technological tool, but also allow developing the communicative potential of advance of idea of civil society and democracy. It is also necessary to open specifics of creation of actually global civil society. The aim of research of a phenomenon of global civil society

in the conditions of a digital era consists in studying of ways of manifestation of civil activism by means of social networks.

The most important direction of studying of civil society institutes is a research of the globalized information environment and network activity as the main determinants of formation of global civil society. Realization of initiatives of creation of global civil society directly depends on advance of idea of a freedom of speech and implementation of human rights on the globalized social networks [7, p. 18–22]. Effects of Internet - communication were notable not only in the media sphere, economy, policy and education, but also in further democratization of the modern societies [6, p. 155–159].

One of the most important factors of civil structures development is expansion of hi-tech social networks. Key factors of global civil society formation are planetary transformations (globalization), social networks in the information space and gender shift [15, p. 172–176]. Wired social networks become the most powerful framework resource of social and political action.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1-2. – С. 168–177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59–60). – С. 309–315.
4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград, 2014.
5. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
6. Джиоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
7. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18–22.
8. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
9. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
10. Колосова О. Ю. Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 128–133.
11. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 155–160.
12. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130–134.

13. Колосова О. Ю. Природная среда и общество в контексте исторического развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 266–270.
14. Колосова О. Ю. Экологическая проблема: глобальный характер современной эпохи // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 129–134.
15. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПРАВСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ В ГУМАНИТАРНОЙ ГИМНАЗИИ

Х. А. Камалова

*Учитель,
Кизлярская гимназия № 1
имени М. В. Ломоносова,
г. Кизляр, Республика Дагестан, Россия*

Summary. The article discusses the development of moral identity in an era of spiritual emptiness. Children's participation in the volunteer movement contributes to the enrichment of the personality, enhancement of spirituality. Children learn to be kind, sympathetic.

Keywords: moral identity; volunteerism; spirituality; kindness.

«Великим может стать каждый..., потому что каждый может служить. Чтобы служить людям, необязательно иметь высшее образование. Необязательно правильно ставить ударение в словах. Все, что нужно, – это сердце, в котором есть благодать. Душа, в которой действует любовь».

Мартин Лютер Кинг [4]

Общеизвестно, что не существует обучения без воспитания. Оба эти понятия существуют, взаимодополняя друг друга.

Сегодня, в эпоху потери нравственных ориентиров, когда общество поражено равнодушием, когда мы разучились обращать внимание на чужую боль и страдания, большое значение имеет гражданское, патриотическое, трудовое, художественно-эстетическое воспитание. Основу воспитания составляет ПРИМЕР: ребенок воспитывается лишь поступком. Поэтому так важно в структуру урока непременно включать ориентацию на общечеловеческие нравственные ценности. В тактичной, ненавязчивой форме, связанной с тематикой текстов и вовлечением детей в учебную беседу, урок должен способствовать формированию доброго и порядочного человека, внимательного к окружающим, умеющего видеть красоту природы и

заботиться о животных, любящего свою страну и готового дружить со всем миром.

Преследуя цель личностного развития и создания благоприятных условий для приобретения учащимися позитивного социального опыта вне урока был разработан и активно внедряется проект волонтерского движения «Дорогою добра» (программа волонтерского движения, результаты деятельности размещены на сайте волонтерского движения гимназии по адресу <http://v5616187.bget.ru/index.php/ru>).

Проект рассчитан на три года и преследует цель дальнейшего развития волонтерского движения в нашей гимназии, пропаганды здорового образа жизни и направлен на развитие духовности и милосердия детей. С целью обогащения внутреннего мира учащихся и привлечения к волонтерскому движению большего количества подростков из числа учащихся нашей гимназии нами организовываются различные мероприятия: просмотр с последующим обсуждением документального фильма «Форпост», ставшего победителем Фестиваля славянского фильма и рассказывающего о трудностях детей-сирот и инвалидов (**фильм размещен в видеохостинге по адресу www.youtube.com/watch?v=sDP11Fr0lyI**), участие в акции «Милосердие» по сбору средств для тяжело заболевшей ученицы гимназии.

Важно добиться, чтобы подобные мероприятия стали для ребят обыденностью, а не громким событием, которое происходит от случая к случаю. Для наших ребят становится уже привычным участие в подобных мероприятиях. Это и «Посылка солдату» в преддверии празднования Дня защитника Отечества, и поздравление с государственными праздниками Ветеранов педагогического труда и ВОВ, сбор мягких игрушек для нуждающихся детей и участие в праздничных концертах, участие в Марафоне «Дорогою надежды» по сбору денежных средств в помощь инвалидов Реабилитационного центра для детей с ограниченными умственными и физическими возможностями и многие другие.

План разработки проекта Волонтерской команды гимназии

№	Мероприятие	Сроки	Ожидаемые результаты
1.	Подготовка волонтерской команды «Дорогою добра» из числа учащихся гимназии.	Сентябрь 2014	Разработка проекта «Волонтерское движение».
1.1	Информирование о целях и задачах проекта.	Октябрь 2014	Проведение тематического классного часа.
1.2.	Комплектование групп для обучения в проекте.	Октябрь 2014	Формирование добровольческих групп.
1.3.	Подготовка методического, информационного, раздаточного материала каждому участнику.	Ноябрь–декабрь 2014	Создание буклетов по теме «Здоровый образ жизни».

2.	Теоретические и практические занятия по обучению волонтерской деятельности.	Ноябрь–май 2014–2016	Составление плана работы.
3.	Информатизация проекта.	Ноябрь–май 2014–2016	Увеличение числа публикаций и выступлений по пропаганде добровольческого движения.
3.1.	Координация и развитие навыков работы волонтерской команды. Мониторинг, обратная связь и оценка эффективности.	Ноябрь–май 2014–2015	Вовлечение большего числа детей и подростков школы в активную общественную жизнь.
3.2.	Создание и ведение информационного Интернет-ресурса. (Сайт группы).	Ноябрь–май 2014–2015	Охват пользователей всемирной сети интернет.
3.3.	Работа со СМИ города и республики.	Ноябрь–май 2014–2015	Охват до 500 человек. Информатизация по городу.
4.	Подведение итогов работы волонтерской команды за 2014–2015.	Июнь 2015	Анализ эффективности.

Участие в подобных добровольческих акциях становится уже потребностью моих учащихся, намечается позитивный рост в учебной сфере и в сфере поведенческих норм. И если в начале волонтерской деятельности я являлась катализатором идей, то сегодня уже дети сами организуют акции милосердия; совершенно бескорыстно, не ища личной выгоды, пытаются сделать мир чуточку лучше.

Библиографический список

1. Захаренко А. А. Мое село, мои дети // Сельская новь. – 1989. – № 9. – С. 1–3.
2. Марьенко И. С. Нравственное становление личности школьника. – М. : Просвещение. 1990.
3. <http://festival.1.september.ru/articles/510759/>
4. <http://tsitaty.com>

ОТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА К СОЛИДАРНОМУ: НОВЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

М. В. Платонова

*Кандидат философских наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article clarifies the fact that the basis of civil society is the protection of property. This was said by the founding fathers of the civil society: Hobbes, Adam Smith and J. Locke. Civil society opposed to solidarity – society, a-Nova on a balanced interaction between the individual, society and state.

Keywords: civil society; the state, property; competition; solidary society.

В последнее время на различных конференциях и круглых столах звучит термин «гражданское общество». Современная трактовка этого понятия звучит так: гражданское общество – это способ социальной жизни, основанный на праве и демократии; общественное устройство, при котором человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм; то есть гражданское общество рассматривается как нечто априори очень хорошее.

Между тем, отцы-основатели «гражданского общества» вкладывали в это понятие совсем другой смысл. Значительный вклад в становление концепции гражданского общества внесли английские мыслители Т. Гоббс и Дж. Локк, идеологи формирующейся буржуазии. Они не только разделяли государство и гражданское общество, но и отводили последнему приоритетное место. Основу гражданского общества Дж. Локк видит в собственности. Государство же является орудием защиты собственности. Главной целью, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам является сохранение их собственности. Естественным состоянием, по Локку, является состояние полной свободы в отношении действий распоряжения своим имуществом.

Адам Смит также является отцом-основателем концепции гражданского общества. Он считает, что приобретение крупной собственности возможно лишь при установлении гражданского правительства, которое устанавливается для защиты собственности, оно становится, в действительности, защитой богатых от бедных, защитой тех, кто владеет собственностью, от тех, кто никакой собственности не имеет.

Таким образом, в какой бы красивый фантик не заворачивали современные адепты «гражданского общества» предмет своего поклонения, мы понимаем, что в фундаменте всегда будет вот эта концепция «защиты богатых от бедных» – концепция превосходства грабителя перед ограблен-

ным, мошенника перед честным, безнравственности перед чистотой. Деление на «чистых» и «нечистых» создало основу для уже внедряемого в общество социал-дарвинизма, то есть, внедряются механизмы «естественного отбора», свойственные дикой природе. Но для человеческого общества конкуренция внутри вида лишь ослабит потенциал самого вида. Качества, необходимые для победы в такой «конкуренции» прямо противоположны тем, которые требуются для выживания вида вообще. Включается отбор по отрицательным признакам: «Не хочешь лгать, предавать, воровать? Родину любишь? – ты не вписался в наши реформы». Если в дикой природе погибают в первую очередь слабые и больные, усиливая тем самым популяцию, то в человеческом обществе удару подвергнуться лучшие представители, как конкуренты. Признаком гражданского общества является принцип конкуренции. По главному правилу конкуренции победитель в конкурентной борьбе всегда прав. А раз так, то в рамках этой парадигмы можно применять любые методы для достижения нужного ТЕБЕ результата. В том числе и с нарушением закона. Таким образом, можно сказать, что «гражданское общество» – это холодная война всех со всеми. Это общество, объединенное совместным преследованием частной выгоды и готовое растерзать тех, кто медлителен в этом процессе.

Поскольку концепция «гражданского общества» зародилась и была сформулирована в современном виде в Англии – это концепция, отражающая взгляды на мир и общество изначально с не свойственных нашему укладу позиций. В России же сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. По афоризму американца Б. Франклина «Деньги – чеканная свобода». А для русского человека свобода – это независимость от денег.

Русская цивилизация формировалась в условиях непрерывной борьбы за своё существование с врагами внешними и внутренними, в условиях сурового климата. Всё это требовало равного напряжения сил всего общества ради единой цели. Это определило и структуру государства, где права правящих сословий были только приложением, одной из составляющих главного – обязанностей перед Страной. Каждый Обязан был отдавать свои силы, знания, труд для выживания и развития Общего. Поэтому мы, уважая и ценя заслуги предков, опираясь на их опыт знаем, что столь высокая эффективность и народного хозяйства и государства была достигнута при единственно свойственном нам типе общества – солидарном. Он складывался у нас столетиями и вырастил соответствующего этому обществу человека, с соответствующей ментальностью.

«Россия – это единственная цивилизация планеты, укрепившаяся и даже, временами, процветающая в высоких широтах. Кроме нас ни один народ на Земле такого не умеет. Абсолютно уникальный опыт. Свой особый государственный строй и ментальность. Северный тип развития. Общество с недостаточным прибавочным продуктом, с хронически низкой

урожайностью. Общество с мощными солидарными навыками выживания. Произвести любой товар у нас стоит в 7–10 раз дороже, чем у ближних соседей на Западе и в 20 раз дороже, чем в теплой Юго-Восточной Азии. Но при этом – промышленная и военная сверхдержава... ибо в осажденной крепости или на космическом корабле, нет места либерализму» [5].

Таким образом, мы согласны с мнением, что, солидарным является общество, обеспечивающее выживание и развитие социума в условиях внешних и внутренних угроз различного генеза при наличии ограниченных или труднодобываемых ресурсов, обеспечивающее максимально быструю и полную мобилизацию народа и ресурсов для выполнения эволюционных задач.

Солидарный тип общества максимально полно отвечает имеющемуся запросу на справедливость, запросу на нормальную, по-настоящему стабильную жизнь, с востребованностью, перспективой и возможностями самореализации, действующими социальными лифтами. Справедливость – религия России. И мы, стремясь сохранить нашу Родину, должны способствовать укреплению солидарных традиций, содействовать их распространению.

«Общество должно оказывать своему члену активную поддержку в том, чего он не может совершить самостоятельно, своими собственными силами; и, напротив, оно не должно снимать с него трудов, с которыми он может справиться сам, так как этим оно лишает его возможности в результате собственных усилий приобрести умение и опыт и стать совершеннее, чем до сих пор; это было бы для него не оптимальной поддержкой, а скорее вредом и помехой... Если отдельный человек или самостоятельная ассоциация могут собственными силами управиться со своими задачами, то охватывающее их общество не должно вмешиваться в их деятельность, навязывая им свою помощь, потому что такая помощь будет не оптимальной поддержкой, а ненужной опекой: умалением их самостоятельности. Если же отдельный человек или самостоятельная ассоциация, предоставленная самой себе, не в состоянии справиться с превышающей их силы задачей и вынуждены искать опоры в охватывающем их обществе, то общество обязано оказывать им необходимую поддержку, которая в этом случае будет проявлением подлинной солидарности» [3, с. 315].

Вдумаемся в эти кажущиеся на первый взгляд самоочевидными тезисы. Они обязывают общество и государство к многосторонней поддержке нуждающихся; с другой стороны, благотворительности ставятся жесткие пределы, за которыми она уже вредна. Так страна ограждается от социалистических и либеральных крайностей, а политика поддержки государством людей и объединений теряет зыбкий интуитивный характер, приобретает ясную логическую базу. И конечно, все это предполагает сильные, хорошо структурированные общество и государство. Государство трактуется в солидаризме как одна из общественных структур.

Теперь мы может сформулировать, наконец, что такое солидаризм: это – теория и практика сбалансированного взаимодействия личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Горелов А. А. Политология в вопросах и ответах : учебное пособие. – Москва : Эксмо. – 2009. – 252 с.
2. Локк Дж. Сочинения в трех томах. – Москва : Мысль, 1988, – Т. 3: Два трактата о правлении. – 1988. – 668 с.
3. Портрет солидаризма. Идеи и люди / сост. В. А. Сендеров. – Москва : Посев. – 2007. – 320 с.
4. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва : ЭКСМО. – 2007 – 145 с.
5. Чередник П. Ф. Ментальность и социальные явления // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zhurnal.sivatcher.ru>.

DIALOGUE BETWEEN SOCIETY AND STATE AS A DETERMINATION FACTOR OF SOCIAL SECURITY

S. Samygin,
V. Kovalev,
L. Sazhina

Doctor of Sociology, professor,
Doctor of Sociology, professor,
Doctor of Sociology, professor,
Rostov State Economic University,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Summary. Speaking about mutual relations of modern Russian authority and a society, it is impossible to omit such a phenomenon of their communication as more and more increasing distance of dialogue. Really, comfortable distance for interaction between them becomes longer every year. Relations of state and society is like those of parents and children - teenagers contact with each other in a conflict type of a family. The first, seeing the wish of their children for independence, start even more “to screw up nuts”, being afraid of any sequences. The second, dream of living by themselves and to be released from tiresome parental care and also from their attempts to solve all problems by means of punishment). As a result, they both have less joint action, but instead they acquire more misunderstanding and alienation. Such situation does not just increase the distance and forms alienation, but shakes authority with the state on the society’s side, makes lower its legality, which in combination together create potential of political tension and shakes foundations of social security.

Keywords: state; authority; power; society; dialogue; trust; antinomia; social security.

Reviewing some literature.

However not all the researchers, engaged into given problematic, are inclined to interpret this way some existing forms of perception of authority. E. M. Dolinsky and T. E. Yastrebov, who investigated this question, remark: “Such contradictive combination, however, is quite natural as in a real life the

society nowhere and never had a single opinion about something and furthermore about state policy and bureaucracy. An estimation of those or other their concrete acts quite often very quickly changed public opinion to this or that side. Therefore it is a question, more likely, of sensation of the state (authority), instead of rational attitude to it" [2, p. 35].

Let's dare to disagree with similar sort of an estimation, and we will explain why. First, it is a very categorical formulation: "the society nowhere and never had a single opinion about something". Even in our Russian society it is possible to find a set of examples of collective unanimity – a single opinion – with a state policy: for example, in days of mass repressions or unwillingness to give Curils islands to Japan. Second, the aspiration to the consent is an aspiration ontologically peculiar to the person. The whole philosophical systems are based on that (for example, J. Locke). The mismatch in opinions quite often testifies the inability to find a compromise. When problems of the interactions between the state and society acquire chronic character, this becomes truly evidence of the deformation of social security.

F. Fukuyama, who investigated the given question on the example of the USA, gives the dynamics of fluctuations of trust of the American society to the federal government. According to his data, in 1958 "73 % of the interrogated Americans declare, that they trust the federal government and characterize its actions as correct or "in most cases", or "almost always". By 1994 this quantity fell up to 15 % (according to the calculation of voices)) though by 1996–1997 the level of trust again increased so that came up to the level of the period from the middle and up to the end of 20ties" [7, pp. 74–75].

Similar sorts of complexity are experienced now by the countries of the Central and Southeast Europe.

"The radius of trust" (the expression of Fukuyama) in the post-socialist countries is limited by family communications and contacts with the nearest environment that complicates formation of informal networks in a civil society. The political trust, being not connected with interpersonal, depends on a positive estimation of citizens the actions of new modes on maintenance of social justice and freedom. For civil societies of the countries of post-socialist transit the basic problem remains a negative estimation of a democratic mode in connection with inevitable economic problems that is a source of institutional scepticism [4].

The highest parameters of the positive trust concern the least democratic institute – the army (46 %). 39 % respondents trust TV and radio, trust church - 43 %, trust president (prime minister) – 35 % of the interrogated. The least level of trust is to the parties – 12 % of the interrogated [5, pp. 30–62]. The low level of trust to new political institutes confirms a corresponding culturological hypothesis about low primary trust (Initial Trust) to democratic institutes caused by the last political mode characteristic for post-socialist societies, and also by the features of authoritative cultures of the countries of the given region. This has not become the evidence of the loss of social security of living in such a so-

ciety, but potential shoots have already appeared and their further grow will depend upon how much the state (power) will prove its success in solution of social problems giving rise to alienation.

Methods applied are system analysis, social interrogations, secondary analysis.

Some acquired results.

Antinomia attitude to authority was found out in expert interrogation “Youth in political processes of contemporary Russia” which was made in May-June, 2007 in four cities of the Russian Federation: Rostov-on-Don, Saratov, Voronezh and Irkutsk. For the interrogation from each region there were: two political observers, four leaders of the youth political organizations, three officials from the regional committees on work with the youth, one editor of the youth mass-media, two pro-rectors on work with the youth, five leaders of the parties who are responsible for the work with youth (the Communist Party of the Russian Federation, “United Russia”, SPS, LDPR, “Fair Russia”), two teachers of political science. We took part in the project as teachers of political science of South Federal University in Rostov-on-Don. One question, which was offered to the experts: “How much does the youth of Russia support political institutes existing in the Russian state?”

Table 1.

**Degree of support of Political institutes of the Russian state by the youth
(in %)**

Political institutes	I support	I do not support
1. The government	47,8	42,4
2. Council of Federation	39,3	40,8
3. The State Duma	42,1	38,3
4. The governor	64,2	32,1
5. Law structures of the subject of Federation	31,7	35,4
6. Power structures	24,2	67,2
7. Political parties	39,7	41,3

We see, that the data on the whole correspond with that found out as an example of mass interrogations and show, that the youth is “split” in the estimations on the scale I “trust-mistrust” similarly all Russian society. From the general file we notice clearly some trusting attitude to the governor, and obvious prevalence of mistrust to power structures. These exceptions, however, are easily explainable. In the first case, traditionally favorable attitude to personification of executive authority works; in the second – the prospective conflict of youth and police and unwillingness to serve in the army is shown.

Discussion.

First we present here our understanding of the basic notions in the frame of the problematic field: “dialogue” and “social security”. So, shortly speaking,

we determine “dialogue” more or less like “communication”, meaning interactions in various ways, distance of the subjects while interacting, level of their understanding and bilateral correlation, meaning “one subject says – the other listens and hears and reacts”. As for “social security” we’d determine it as follows: some condition of a subject when there are no social factors which affect him/her existence in the society negatively, but at the same time there are social factors which in combination determine security of each person within the society locally and even spreading globally – inside the state and outside it (which appears to be already “national security”).

The Russian state seems to have decided, that all problems can be easily solved by strengthening the control and by total regulation. The statement that the modern authority forms “the state of police type” became some axiom which, as is known, does not demand proofs. But science cannot exist without proofs. Otherwise it turns in apologetics. More than that, the policy “is gradually cleaned” from the system of social relations, but we need some clear understanding of the mechanism of the process and on its basis we will have either positive or negative attitude to that.

Dialogue is a many-aspect term, as we have already mentioned above: both from the point of view of factors, its providing, and from a position of elements, characteristic for the given phenomenon. However from the point of view of our understanding of the question, the problematic can be narrowed up to the following thesis: dialogue is possible, when a society possesses attributes of subjectivity. We shall give the brief explanation. Under subjectivity we mean the ability of a society to self-organizing (presence of elements of a civil society; about universal notions about properties of authority; ability to the coordination of the basic positions on such social parameters, as the attitude to the right, properties, to the state, work, etc.).

Within the limits of the given research we can hardly consider all aspects. Therefore we shall focus our attention only on an estimation of properties of authority from the society. The main attention will be given to the Russian specificity. Besides, we will represent and make a comparative analysis of some similar processes in the USA and in the countries of the East Europe.

Stereotypes of perception of authority in the Russian society are formed during changes when the public consciousness develops under influence of the diversified sort of values: on an ideological field of enormous extent from old Russian archaic up to the western liberalism. Therefore it is quite reasonable to presuppose, that the attitude to authority will be contradictive. We shall look, addressing the empirical data, whether it is really so.

The basic stereotypes of mass perception of authority
«How much do you agree that ... » (in %) [1]

STATEMENTS	Agree	Do not agree	I am at a loss to answer
The authority is necessary to keep the order in a society	78	18	4
Authority, policy - dirty business	57	28	15
Citizens should respect authority	84	12	4
There are countries where the authority cares of simple people	77	8	15
The authority spoils people	81	12	7
People always have such authority which they deserve	36	51	13
Interests of authority and simple people always contradict each other	67	22	11
Does not matter what kind of authority there is, people should obey it	48	45	8
Historically it developed so, that whatever authority is in Russia, it is not loved	51	35	14

Analyzing the presented data, it is necessary to pay attention to some antinomias which specify contradictive character of the attitude to authority from the part of the Russians. The named statements reveal stereotypes to authority as a category. It is very important, because it removes the necessity “to make an amendment” for displeasure of the people with modern Russian authority and its policy. Revealing values and stereotypes is made, so to say, in “sterile conditions”.

The first antinomia is the following: “citizens should respect authority” (84 %) – “the authority spoils people” (81 %). What amazes here is that practically full and unanimous concurrence of two contrasts. Summarizing them, we receive, that citizens should respect the spoiled people. From the point of view of normal logic of human relations, these statements are not combined. It is possible to respect authority only in that society where there are certain social barriers which constrain negative character of influence of authority on the person, possessing it. Otherwise, the authority, certainly, cannot be respected.

The second antinomia: “there are countries where the authority cares of simple people” (77 %) – “interests of authority and simple people always contradict each other” (67 %). From the first sight these statements also contradict each other. The coordination between them can be found only in an assumption of the intermediate supposition that the authority which cares of simple people, is made do that under pressure of public opinion or other factors. In this presentation any authority will be treated by Russians negatively. However this as-

sumption has exclusively hypothetical character as from the presented data it does not follow. Therefore we accept the existence of this antinomia as reality.

The third antinomia: “interests of authority and simple people always contradict each other” (67 %) – “whatever the authority is, people should obey it” (48 %). This antinomia has unconditional character as it actually undermines realization of social functions of the state. Really, the theoretical assumption of necessity always to obey the authority (half of respondents insists on that), when practically realized will inevitably meet difficulties in practice, when the individual decides to obey authority which interests contradict his/her own ones. To subordinate one’s interests to somebody else’s against his/her own benefit contradicts a human nature. As a result, the person will search for the ways not to obey the authority to avoid punishment. It leads to social destabilization.

The fourth antinomia: “the authority is necessary to keep the order in a society” (78 %) – “authority, policy - dirty business” (57 %). And this antinomia has a destructive character. Its first part as a statement reflects the opinion of the people that the authority should carry out a social function of maintenance of social order. At the same time, the recognition that policy is a “dirty business”, shows, that politicians worry first of all about their interests, that social functions are a burden for them and that they will realize them only at the last moment. In these conditions it is easy to admit, that the state will appear not capable to support a social order. As a result, citizens will start to interpret their own way what social order, legality, norms, etc., mean.

We consider such correlation of antinomias to be inadmissible from the point of view of the principle of keeping social security. They point out not only the alienation between the state and society, but incapability to perceive the power (authority) wholly.

If to pay attention to the analysis of not attitudes to authority in general, but attitudes to concrete Russian authority, here again we shall find out a mismatch in the opinions of Russians. It is easy to notice that on the example of the following data.

Table 3.

Estimation of trust to the supreme bodies of power [6]

How much do you trust the following authorities?			
	Legislative (the State Duma and Council of Federation, deputies of legislative assemblies)	Executive (the President and the Government, the heads of regions)	Judicial (the Constitutional court, the Supreme court, the Supreme arbitration court, regional courts, local courts)
I trust completely	9	15	11
More likely I trust	36	49	32

More likely I do not trust	32	18	27
I do not trust at all	9	7	13
I am at a loss to answer	14	11	17

Looking at these figures we notice that the attitude of Russians to two branches of authority: legislative and judicial, on a scale I "trust-mistrust" is divided into approximately fifty-fifty. One half of the respondents on the whole trusts or completely trusts, but the other shows mistrust or is inclined to show it in a greater degree, than trust. Such situation is especially surprising in the society which experiences crisis where supposedly there should be the expressed negative attitude to the authority. However here again we see precisely certain polarity of the opinions, in equal proportions.

These problems can be easily revealed in the interrogations of the second half of first decade of a new century. To illustrate that, we shall give here the results of the mentioned above expert interrogation (May-June, 2007 within the frames of MION).

Table 4.

The characteristic of political culture of contemporary youth

Variants of a choice	Frequency of a choice
1. Indifference, absence of expectations, political apathy of the main mass of youth	17,9 %
2. The youth represents the state as a source « lowered from above » norms which one must obey; fear of punishment or expectation of the blessings	18,5 %
3. Confidence of youth that it can play an active role in the politics, pride for the country	35,3 %

First two variants of the choice reflect prevalence of traditional values in consciousness of youth; the third variant of the choice presupposes a priority of modernist values in the youth political culture. Simple comparison of the received data shows, that in the representations of the experts the youth is divided into two equal groups, one of which is the carrier of the values of political culture of a traditional society, and the second has got the political values, characteristic for a modernist society [3, p. 28].

Some conclusions.

Given empirical data allow us to draw a conclusion about the absence of attributes of subjectivity in the Russian society. Such conclusion specifies the ambiguity of estimations of different sort of properties of authority in which, at least, two properties of the Russian society is shown: orientation of one part of it for paternalist values of traditional character and orientation of the second part of the society to the values of the Western world.

Together with the absence in the Russian society free mass media (practically all of them are supervised by the authority), political parties of parliamentary type (they operate as clubs to serve the ambitions of single politicians), the developed civil society (the significant part of the population does not consist in any public organizations) the value heterogeneity of the society analyzed by us from the point of view of it's attitude to the authority takes away any opportunity of forming an equal rights dialogue.

To preserve public safety, the Russian authority gets features of authoritarianism, suppressing the rests of democratic structures. In this context the Russian democracy could be called "a front one". And the vector of the communications between the society and the authority has now only one direction: the authority carries out the interaction with the society by means of no appeal monologue just like some authoritative parents suppressing any ability of their children to practice independence.

Bibliography

1. Distribution of main data of the research "Authority and Society" // the Moscow school of political researches. – 2008. – № 10.
2. Dolinskiy E. M., Yastrebova T. E. the Basic stereotypes of perception of authority in public consciousness // Person and Authority. – 2000. – № 5.
3. Lubskiy A. V., Lubskiy R. A. People in Russia and in the West: the concepts of discursive thinking // Scientific thought of Caucasus. – 2012. № 4 (72).
4. Lukin V. N. Political trust in a modern civil society: culturological and institutional models // Credo New. – 2005. – № 3.
5. Mishler W., Rose R. What are the Origins of Political Trust?: Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // Comparative Political Studies. – 2001. – Vol. 34. – № 1.
6. The Source: VTSIOM. Interrogation May, 26–27th and 30th, June – July, 1st, 2007 // Press release- – № 738.
7. Fukuyama F. Great Break. – M. : AST, 2003.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И. Н. Свириденко,

*Кандидат философских наук, доцент,
Оренбургский государственный
аграрный университет,
г. Оренбург, Россия,*

Е. Н. Сутулова

*учитель,
Гамалеевская средняя
общеобразовательная школа № 2,
Роцинский филиал,
Сорочинский городской округ,
Оренбургская область, Россия*

Summary. The article is devoted to the Public Chamber of the Orenburg region as an important institution of cooperation between the public and the state, a tool for discussion and promotion of socially significant civic initiatives.

Keywords: civil society; public control; civil activity; non-profit organizations; territorial self-government.

В Оренбургской области, как и во всей Российской Федерации, идут процессы становления гражданского общества, формирования его полноценных общественных институтов. Одним из таких институтов, призванных защищать интересы граждан, развивать общественные инициативы, согласовывать интересы населения, общественных объединений и органов власти в различных сферах, является Общественная палата Оренбургской области [1].

Спектр рассматриваемых ею вопросов касается различных сторон жизни наших граждан. Это: процесс формирования гражданского общества, проблемы и перспективы развития демографической ситуации в регионе, состояние и содержание объектов культурного наследия, реализация национальных проектов и многое другое. Общественная палата не осталась в стороне и от участия в разрешении вопросов, касающихся такого важного сектора в жизни нашего общества, как качество услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, трудовых отношений [2].

С 2011 года площадка Общественной палаты Оренбургской области стала более активно использоваться для проведения совместных мероприятий с участием руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, общественных советов, деловых кругов в интересах выработки консолидированной позиции по важнейшим проблемам общества. Члены палаты участвуют в работе комитетов и комиссий областного парламента, заседаниях Правительства и других властных структур.

Решения и рекомендации по различным вопросам, принятые на пленарных заседаниях и заседаниях Совета региональной палаты, направляются в адрес Общественной палаты Российской Федерации и федеральной власти, в Законодательное собрание и Правительство Оренбургской области.

За это время проведено более 100 экспертиз нормативно-правовых актов органов местного самоуправления. Следует отметить, что часть рекомендаций палаты отражена в законах и нормативно-правовых актах Правительства РФ и Оренбургской области.

Важнейшее значение приобретает организация и качество общественного контроля на уровне общественных советов при органах исполнительной власти. В Оренбургской области действует девять Общественных советов при федеральных и областных органах власти. В настоящее время в их состав входят двенадцать членов Общественной палаты.

По результатам социологического исследования проведенного научным Центром «Индикатор» в 2011 году деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления Оренбургской области, полностью или частично одобряют чуть более 46 %, а органов законодательной власти 41 % участников исследования. Число одобряющих деятельность исполнительной власти области снизилось по области на 5,6 %, по муниципальным образованиям органов местного самоуправления на 1,2 процента, а законодательной власти на 4,1 %.

Работу органов местного самоуправления одобряют полностью больше в центре и менее всего на востоке Оренбургской области. Более трети опрошенных мало знают о деятельности законодательной власти.

Каждый пятый опрошенный считает, что реальных взаимоотношений между властью и гражданским обществом нет (в Оренбурге – 18 %, Орске – 22 %, Бузулуке – 25 %). Партнерскими эти отношения считают только 14 процентов (в Орске – 23 %). Конфликтными их находят 8 процентов (в Оренбурге – 14 %). Характерно, что 50 % респондентов затруднились оценить взаимоотношения некоммерческих (общественных) организаций с органами власти.

Отсутствие четкой регламентации законодательства на местном уровне позволяет региональным и местным властям принимать собственные законодательные акты, учитывающие специфику конкретного региона или муниципалитета. Правительством Оренбургской области приняты программы по оказанию поддержки социально ориентированным организациям, проводится конкурс проектов НКО. Например, в 2011 году на эти цели было выделено более 13 млн рублей. Общественной палатой области на Законодательное собрание внесен проект закона «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Оренбургской области».

Понятие «социально ориентированные НКО» по-прежнему не достаточно проработано. Не до конца ясны критерии деятельности НКО как

«социально ориентированной», и механизмы принятия решений о соответствии им отдельных организаций.

Вместе с тем, до сих пор существует ряд муниципалитетов, руководители которых опасаются чрезмерной активности граждан, не готовы к открытому диалогу с ними, всячески препятствуют развитию истинной народной инициативы, заменяя ее, имитационными мероприятиями. Немало и таких, кто понимает взаимодействие с общественностью исключительно в традиционном ключе: встречи граждан с руководителями, приемы и удовлетворение запросов поступающих в адрес властей. В этом взаимодействии людям отводится исключительно пассивная роль получателей благ.

Однако каждый год появляется все больше муниципальных образований на территории Оренбургской области, которые видят в общественной активности важный ресурс развития муниципального образования. В тех муниципалитетах, где взаимодействие с гражданами осуществляется системно и последовательно, накоплен целый арсенал методов и организационных форм.

Опросы и публичные слушания являются формами, официально закрепленными в законодательстве и подзаконных акциях. Многие муниципалитеты превратили их в хорошо работающий инструмент.

Участие общественности в законотворчестве и обсуждении проектов муниципальных правовых актов является важнейшим инструментом гражданского участия и гражданского контроля. Например, в Положении об Общественных советах г. Соль-Илецка Оренбургской области отмечено, что одной из главных функций этих советов является экспертиза нормативных актов.

Важнейший муниципальный нормативный акт – местный бюджет. Участие общественности в его обсуждении является принципиальным вопросом. В области реализуется проект «Народный бюджет», основная цель которого – определение социальных объектов первоочередного финансирования с участием населения. Жители самостоятельно определяют проекты, нуждающиеся в первоочередном финансировании.

Закрепление взаимных обязательств и намерений властей и общественности осуществляется в форме соглашений.

В шести муниципальных образованиях работают Общественные советы, объединяющие, как правило, общественные организации, действующие на их территории, иногда – почетных жителей и местные отделения политических партий. Функции, структура и задачи этих советов достаточно разнообразны. Участие в этих советах профессионалов и представителей общественности позволяет эффективно обсуждать и решать задачи развития района.

Значительный вклад вносит общественность в развитие эффективной системы образования. Управляющие советы образовательных учреждений, являются распространенной формой работы в муниципалитетах. Члены

управляющих советов присутствуют в качестве наблюдателей при проведении государственной итоговой аттестации, в том числе единого государственного экзамена, при проведении лицензирования и государственной аккредитации учреждений.

Общественную активность поддерживают Центры общественной активности и ресурсные центры для общественных организаций, предоставляющие помещения для офисов и для встреч, а также осуществляющие необходимые консультации и обучение общественников. Одним из них можно назвать областную Ассоциацию выпускников Президентской программы.

Распространена и такая эффективная форма как территориальное общественное самоуправление. Например, в Орске, Оренбурге, Бузулуке органы ТОС принимают участие в ремонте и благоустройстве подъездов, улиц, скверов, создании детских площадок, решении вопросов семьи, воспитания детей, а также заботятся о пожилых людях. Они активно взаимодействуют с учебными заведениями, органами социальной защиты, коммунальными службами города, оказывают помощь местным властям в поддержании общественного порядка. Одним из результатов этой работы стало существенное повышение активности граждан на местном уровне.

В городах наиболее распространенной формой объединения граждан являются товарищества собственников жилья и советы домов, уличные комитеты, создающиеся в целях повышения культуры быта и обеспечения сохранности жилищного фонда. Практика работы наиболее успешных муниципалитетов доказывает, что общественность, некоммерческие организации могут играть значительную роль в решении многих проблем.

Наиболее традиционной сферой взаимодействия местных властей и общественности является сфера благоустройства и развития инфраструктуры [3].

Обеспечение безопасности на местном уровне в последние годы все в большей степени становится делом общественности. Эта тенденция стала более отчетливой после реформы правоохранительных органов, которая, среди прочего, привела к значительному сокращению участковых уполномоченных на территории муниципальных образований. На несколько сел Оренбургской области подчас работает только один участковый, который не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями в полном объеме. В итоге обеспечение безопасности на территории поселения граждане все чаще берут в свои руки. Во многих муниципальных образованиях области под пристальным вниманием общественности находится продажа спиртных напитков несовершеннолетним.

Повышение роли органов государственной власти и местного самоуправления в решении местных проблем и взаимоотношений властей и гражданского общества, должно способствовать развитию институтов гражданского общества.

Общественная палата Оренбургской области – важный институт сотрудничества общественности и государства, инструмент для обсуждения и продвижения социально значимых гражданских инициатив.

Библиографический список

1. Регламент Общественной палаты Оренбургской области. Утвержден на заседании Общественной палаты Оренбургской области 17 июля 2006 г.
2. Положение о Комитете Общественной палаты Оренбургской области. Утверждено решением № 93 Совета Общественной палаты Оренбургской области от 18 июня 2008 г.
3. Абакумов С. А. От Гражданского Форума до создания Общественной палаты РФ. – М. : РАГС, 2005.

III. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

ФАКТОРЫ, АКТУАЛИЗИРУЮЩИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Т. М. Бормотова

*Кандидат социологических наук,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

Summary. The article deals with the circumstances in the area of migration in Russia, determining condition is to increase the positive role of migration and integration of migration policies into the strategy of economic development of Russian civil society .

Keywords: migration; migration policy; the integration of immigrants; international migration.

Конец XX и начало XXI веков в Российской Федерации характеризуются наличием серьезных проблем в системе и структуре политических, экономических и социальных отношений, вызванных миграционными процессами. Миграции активно вмешиваются в процессы урбанизации, влияют на формирование систем расселения населения и пр.

Складывающаяся ситуация с внешней и внутренней миграцией предопределяет необходимость осуществления более эффективной правовой регламентации миграционных отношений и реализации правовых установлений в данной сфере с целью упорядочения и учета миграционных потоков, защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности. Следует учитывать и то, что «проблема миграции существенным образом влияет на политическую ситуацию, расстановку политических сил в европейских странах. Опасения западных обществ относительно сохранения в условиях масштабных миграционных процессов своих политических идентичностей переносятся в плоскость политической борьбы между правыми и левыми по вопросам иммиграционной политики» [1, с. 25].

Прежде всего, миграция всегда определялась материальными потребностями людей, даже если и выглядела на первый взгляд следствием каких-то сугубо политических причин. Для самих переселенцев решение искать лучшей доли в чужих краях имеет личный, индивидуальный характер, но философы, социологи и политологи стараются осмыслить это явление

ние с более широких позиций, оценивая взаимодействие различных социальных систем.

Российская Федерация, как и многие развивающиеся страны участвуют в мировом миграционном процессе, одновременно принимая и отдавая мигрантов. Где основной миграционный поток составляет неквалифицированная и малоквалифицированная миграция.

С развитием процессов глобализации, характеризующихся усилением взаимозависимости государств, углубляются и международная специализация и кооперация в сфере производства, что мотивирует «...увеличение потоков трудовой миграции и между развитыми странами» [3, с. 176].

Безработица и низкий уровень жизни заставляют людей искать работу за границей. Однако, по мере изменения социально-экономической, политической и демографической ситуации часто страны из отдающих мигрантов превращаются в страны, принимающие мигрантов. В процессе экономического роста и интеграции России в мировую экономику развивается ее рынок труда. Все это, как правило, сопровождается снижением естественного прироста населения, и трудовые иммигранты начинают активно участвовать в формировании национального рынка рабочей силы и восполнять естественную убыль населения.

Международная трудовая миграция оказывает большое влияние на экономику и социальную сферу России. Часто выражается озабоченность по поводу того, что приток мигрантов вызывает рост преступности, повышает нагрузку на сферу услуг и угрожает социальному и культурному единству российского населения. Потому, что в нашей стране иммиграционного притока слабо развита практика программ адаптации и интеграции иммигрантов.

К примеру, в ряде развитых стран мира, наиболее активно привлекающих иностранных рабочих, функционирует система социального обеспечения, составляющая большую часть расходов, финансируемых из бюджета государства. Правительства этих стран активно финансируют систему образования и здравоохранения, обеспечивают выплату социальных пособий по бедности и безработице, пенсионное обеспечение инвалидам и престарелым и т. д. Естественно, что легальные иностранные работники имеют доступ к большинству правительственных социальных программ, финансируемых за счет налогоплательщиков.

Анализ возрастно-половой структуры мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию, показывает, что трудящиеся-мигранты находятся в основном в активном трудоспособном возрасте и это, преимущественно, мужчины. То, что трудовые мигранты приезжают в Россию без семьи, значительно снижает нагрузку на социальную сферу, а миграция превращается дополнительный источник трудовых ресурсов.

Как правило, в миграционных процессах принимают участие люди самых разных национальностей, говорящие на разных языках и исповедующие разные религии. В России, принимающей трудовых мигрантов, сформировались значительные миграционные диаспоры. Диаспора (от греческого «рассеяние») — «часть этноса, живущая вне исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности» [4, с. 202]. Миграционные диаспоры также оказывают большое влияние на экономику, социальную сферу и культуру России.

Правительство и общественность Российской Федерации озабочены проблемой адаптации иммигрантов т.к. межэтническая напряженность в отдельных регионах Российской Федерации достигает опасных размеров и становится серьезным политическим фактором, дестабилизирующим ситуацию.

Миграция населения оказывает существенное влияние на демографическую структуру населения России. Различают немедленное и долгосрочное воздействие на состав и динамику населения в местах оттока и притока мигрантов. Долговременное влияние связано с ролью миграции в воспроизводстве населения. Так как в процесс миграции вовлекается преимущественно население трудоспособного возраста, то население регионов Российской Федерации, принимающих мигрантов, растет более быстрыми темпами. Там формируется возрастная структура с высокой долей населения молодых возрастных групп. И, наоборот, в регионах с постоянным миграционным оттоком населения сокращаются темпы его прироста, иногда происходит абсолютное сокращение численности населения, в составе населения повышается доля населения старших возрастных групп. Благодаря разной подвижности населения возникают нарушения в соотношении численности мужского и женского населения в регионах выхода и входа мигрантов.

Возрастающая роль международной миграции населения в демографическом развитии является одной из ее современных закономерностей. Речь идет не только о воздействии международной миграции на рост или убыль населения Российской Федерации, но и об изменениях в воспроизводстве населения, о взаимодействии миграционных процессов с процессами рождаемости, смертности, брачности.

Следует отметить, что международные миграционные потоки в целом направлены из развивающихся в экономически развитые страны мира, что обусловлено сложной демографической ситуацией в развитых странах. Там, сочетание низкой рождаемости и низкой смертности, формирует демографическую структуру, при которой ощущается нехватка трудовых ресурсов в трудоспособных возрастах. В результате правительства этих стран поощряют иммиграцию.

Противоположная картина наблюдается в развивающихся странах, имеющих высокую рождаемость в сочетании с понижающейся детской смертностью и молодой возрастной структурой населения. Там возникают

другие проблемы, связанные с перенасыщением рынка труда и занятости. В результате правительства проводят политику содействия эмиграции.

Рациональная организация миграционной политики России – одно из условий безопасности государства и общества, нормального развития экономики, нейтрализации конфликтогенности миграции. «...управленческие решения – основной инструмент воздействия на объекты миграционной сферы. В них в той или иной степени пересекаются и концентрируются все виды управленческой деятельности» [2, с. 8]. Как известно из опыта зарубежных стран, если миграционные потоки попадают в резонанс с организующими импульсами государства, то государство получает большие дополнительные ресурсы. Причем, не только в бюджет, но и в поддержание социальной структуры, идентификационную поддержку своего образа, идейной мощи, политического престижа. Повышается активность общества за счет улучшения «низовой самоорганизации» локальных сообществ, что особенно важно, поскольку именно на муниципальном и межмуниципальном уровне часто обеспечивается эффективное расходование, или, наоборот, растраниживание ресурсов.

В условиях острых демографических проблем России как принимающей страны на первый план в формировании миграционной политики выходит более широкая легализация трудовых мигрантов, прежде всего, путём совершенствования уже принятого иммиграционного законодательства, ориентированного на удовлетворение реальных потребностей рынка труда. Если иммигранты хотят стать гражданами Российской Федерации, показывают своё желание принимать культуру России, уважать Конституцию и законодательство России, необходимы эффективные механизмы социально-экономической интеграции иммигрантов и их детей в российское общество.

Одновременно с этим требуется активизация деятельности государства в вопросах противодействия незаконной миграции. В достижении баланса между этими направлениями видится перспектива развития миграционной политики.

Определяющим условием повышения позитивной роли миграции является встраивание миграционной политики в стратегию экономического развития России. Близость России к странам, располагающим богатыми трудовыми ресурсами, частично идентичным России за счёт сохранения элементов общего экономического, политического и культурного пространства, создаёт возможность смягчения проблем «старения населения», кризиса пенсионной системы, нехватки трудовых ресурсов и др. Это подтверждает необходимость создания единого рынка трудовых ресурсов, международных бирж труда, что, безусловно, должно быть отражено в постоянно совершенствующейся миграционной политике России.

Как широкое общественное явление, миграция имеет также и воздействие на иные социальные институты и их представителей. В совре-

менном мире вопросы миграции – не только прерогатива государства, но и поле деятельности для неправительственных организации, коммерческого сектора, общественных объединений.

Более широкое включение гражданского общества в процесс государственного регулирования миграции населения является важным аспектом миграционной политики России.

Учитывая все представленные обстоятельства в миграционной политике России, позволит в необходимой степени совершенствовать регулирование миграционных процессов, направлять их в русло социально-экономического созидания. Каждая страна испытывает на себе ее воздействие, рассматривает ее в качестве одного из важнейших аспектов национальной безопасности. В связи с чем, миграционная политика строится в соответствии с национальными интересами государства.

Библиографический список

1. Бормотова Т. М. Специфика принципов миграционной политики в странах Европейского Сообщества и США // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 3. – С. 25–28.
2. Бормотова Т. М., Рябова Е. Л., Шикун И. Р., Радченко А. Ф., Суздалева Т.Р. Коллективная монография // под ред. Е. Л. Рябовой, Т. М. Бормотовой. – Москва, 2015. – С. 8.
3. Демография : учебное пособие // под ред. проф. В. Г. Глушковой и Ю. А. Симагина. – М. : КНОРУС, 2008. – С. 176.
4. Социология: Энциклопедия // составитель А. А. Грицанов, В. А. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколов, О. В. Терещенко. – Мн : Книжный Дом, 2003. – С. 202.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. С. Мамонтова

*Кандидат педагогических наук,
Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл, Россия*

Summary. The article is devoted to some aspects of social networking, as well as the influence of social networks on the development of the young generation.

Keywords: young people; communication; virtual communication; Internet.

Статья посвящена некоторым аспектам общения в социальных сетях, а также влиянию социальных сетей на развитие молодого поколения.

Социализация молодежи происходит в процессе воспитания и под значительным влиянием окружающего мира. Среда современного молодого

поколения существенно изменилась – компьютеризировалась. Одно из самых сильных влияний оказывают Интернет и социальные сети, число пользователей которых растет в геометрической прогрессии. В рейтинге самых посещаемых сайтов социальные сети занимают одно из ведущих мест.

Самую значительную часть пользователей Интернета составляют молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Это активная социальная сила, являющаяся основой инноваций. Сайты социальных сетей становятся своего рода опорой, платформой них в постоянно меняющемся обществе [10]. Для многих наличие аккаунта в той или иной сети (в зависимости от круга общения) – вопрос престижа и моды. Молодые люди пользуются ими независимо от собственного места нахождения. На территории любого населенного пункта практически везде имеется доступ ко «всемирной паутине». В ней можно «сидеть» и быть «on-line» круглосуточно, хотя в реальности человек может делать что угодно. Интернет и социальные сети стали оказывать серьезное влияние на личность человека и на его адаптацию к окружающему обществу.

Термин «молодежь» является часто употребляемым, но точного и единого определения этого понятия пока нет. Как правило, молодежь выделяется как особая группа, отличающаяся определенными возрастными характеристиками, при этом возрастной диапазон аргументируется не только хронологическими рамками, но и общественным положением и социальным статусом [4].

Отличительными признаками молодежи называют: социальное положение обучающегося в учебных заведениях или начинающего трудовую деятельность; неполная экономическая активность; отсутствие собственной семьи и собственных детей; социальная ролевая промежуточность между ролью ребенка и ролью взрослого; определение собственного социального статуса и т. д. [4].

Молодежная культура – это исторически сложившееся и обособившееся в культуре общества сложное противоречивое социально-культурное образование со специфическими ценностями, нормами, образцами поведения, носителями которых является молодежь как специфическая социально-демографическая группа [10].

Общение в жизни данной возрастной категории занимает огромное место, представляет отдельную ценность. Время на общение, не занятое учебной и бытовыми вопросами, составляет 3–4 часа в будни, 7–9 часов в выходные и праздничные дни [6]. География общения уже не ограничивается рамками своего класса, школы, вуза, города и страны. Можно пообщаться с человеком другого возраста и социального слоя, живущего на другом континенте.

Появление социальных сетей стало возможным благодаря появлению технологий Web 2.0 и их новых возможностей коллективного ведения сайта (так называемое «второе поколение Интернет») в середине 2000-х

годов. Они быстро и прочно вошли в обиход. Изначально понятие «социальная сеть» появилось еще 1954 году (Д. Барнс) и означало совокупность контактов, коммуникаций одного человека. Развитие виртуальных социальных сетей началось с появлением Интернета. Они и поддерживающие их сервисы оказались очень эффективным методом обеспечения посещаемости сайтов, обратной связи и постепенно стали одним из популярнейших мировых ресурсов. Сегодня в структуре Интернета насчитывается более двухсот коммерческих, деловых и социальных сетей, объединяющих людей по профессии, хобби и привычкам. Все разнообразие ресурсов можно условно разделить на общетематические (принимают всех) и специализированные (фильтр по какому-либо признаку) сети. К первым относят «FaceBook», «Twitter», «Instagram», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир» и др. Ко вторым принадлежат ресурсы, разрабатываемые для отдельных категорий пользователей (например, для семейного пользования Familyspace, linkedin – сеть профессионалов (как она позиционируется), Храбрахабр – для общения, Deviantart – ресурс для любителей живописи и др.).

Многие пользователи деловых и коммерческих сетей, получают полезную профессиональную информацию, обмениваются опытом. Возможности Интернета позволяют заводить деловых партнеров по всему миру, расширять круг потребителей. Интернет-бизнес чрезвычайно выгоден.

Можно выделить несколько особенностей социальных сетей, которые непосредственно привлекают молодежь [7].

Пользователь вправе использовать выдуманное имя, ник (от англ. nickname — уменьшительное имя, прозвище, кличка). Реальный автор может выступать под разными никами, часто вымышленными, от лица нескольких виртуальных личностей, которые могут менять возраст, пол и социальный статус. В этом можно усмотреть некий аналог свободы от давления родителей, друзей и окружающего мира. Это дает возможность экспериментировать с собственной личностью [3, с. 434].

Основным способом коммуникации является обмен визуальной информацией, ограниченной по объему. Поскольку текст, картинка, музыка не в силах полноценно передать эмоции, смысловое содержание сообщения, то появляется целая система значков-пиктограмм (смайлы – от англ. Smile — улыбка), отображающих внутреннее психологическое состояние.

Появление специального жаргона. Основное назначение – функция идентификации «своих» и «чужих», некая защита виртуального пространства группы. Формируется свой стиль общения, характерный для определенного сообщества, своя история и своя система символов-смайлов, знание которых обеспечивает иерархию внутри группы.

Д. В. Богданов определяет несколько функций социальных сетей [5, с. 116]:

Во-первых, это коммуникативная функция. Благодаря наличию урезанного канала восприятия, пользователи начинают активно «достраивать» образ собеседника как пазл. Они начинают оценивать те характеристики личности, которые остались бы второстепенными при живом знакомстве или бы раскрылись позже. В этом есть и положительное (когда важным становится суть слов, текста, идеи говорящего, а не его социальная роль) и отрицательное (можно увидеть то, чего нет). Такой тип коммуникации дает возможность почти полного управления впечатлением о себе. Возникает желание увидеть человека лично, перевести общение в другую стадию, но это не всегда возможно: из-за расстояния, нежелания собеседника. Часто в реальной жизни не о чем поговорить с виртуальным другом, с которым вели нескончаемый компьютерный диалог. Во-вторых, функция самопрезентации (самовыражения). В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу именно самовыражение является высшей потребностью человека. Социальные ресурсы стали своего рода площадкой для самовыражения в каком-либо виде творчества. При этом каждый пользователь получает возможность делиться результатами своего творчества с многомиллионной аудиторией информационного ресурса. В-третьих, функция развлечения. Большое количество видео, музыки, литературы, игр – все это можно найти практически в любой сети. Увлечение компьютерными играми чаще всего склонны рассматривать как угрозу для развития личности, как уход от реальной жизни [13, с. 114]. Пользователи рассматривают ведение своих страничек, чтение комментариев, дискуссий как развлекательное времяпрепровождение. Многие молодые люди смотрят фильмы, видеоролики, читают СМИ на протяжении всего дня. Это дает некий компенсаторный эффект [2]. В-четвертых, функция социализации. Сети позволяют поддерживать деловые и социальные связи, оперативнее узнавать новости из профессиональной сферы.

Практики взаимодействия on-line все глубже внедряются в структуру жизни людей. Интернет рассматривается как «коммуникационный медиум, который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими людьми в любой момент времени и в глобальном масштабе» [8, с. 15]. Сети представляют собой конкретный инструмент, позволяющий выстраивать взаимосвязи между людьми, активизировать социальную составляющую взаимодействия онлайн.

Социальные сети исподволь оказывают воздействие на формирование личности молодого человека. Это влияние слабо изучено из-за временного фактора: сети появились слишком недавно, трудно делать прогнозы на долгосрочную перспективу. Но уже накопилось достаточно много отдельных фактов, не замечать которые просто нельзя. Они нуждаются в обобщении и адекватном анализе, причем с видением перспективного развития событий. Вся совокупность явлений укладывается в определенную схему, они повторяются не в единичных случаях, а в масштабах целого поколения. Вот неко-

торые примеры воздействия, которое оказывают соцсети на коммуникации молодежи, на их эмоции и жизненные позиции в целом [6]:

1. Вытягивание денег простым способом: покупайте животных на ферму, делайте подарки, смайлики и т. д.

2. При отсутствии доступа к сети молодежь может испытывать депрессивные чувства (боль, тревожность, чувство одиночества и т. д.). Настоящей психологической проблемой становится удаление собственного аккаунта из сети: мало кто добровольно может сделать это и не восстановить потом. Вообще проблема зависимости признается и самим поколением. Это так называемый «коммуникативный дефицит», т. е. психологическая разобщенность людей в урбанистической и технически ориентированной среде [1, с. 17].

3. Социальные сети отвлекают от реальной жизни (учебы, работы, семьи). Исследования подтвердили, что успеваемость студентов, «зависающих» в сети значительно ниже. Хотя грамотное использование качественных образовательных ресурсов сети способствует улучшению кругозора и развитию уровня знаний.

4. Информационное наполнение сети необходимо проверять на достоверность. Кроме того, присутствует большой уровень спама и информационного шума, которые мешают адекватному восприятию информации.

5. Появляется феномен, получивший в психологии название «ожидание общения», выражающийся в постоянном поиске собеседника, в готовности к диалогу. При этом действует и жёсткий фильтр отбора «друзей».

6. Болезни, вызываемые сидением за компьютером, пока исследованы поверхностно. Пока выявлены заболевания глаз, суставов и позвоночника [9; 12].

Одна из главных тенденций развития общения в сети заключается в том, что оно все больше заменяет реальное общение. Меняется его структура и форма, отрицательно сказывается на физическом состоянии молодого человека. Личностное общение в социальных сетях в целом оценивается положительно. Молодые люди считают, что уже невозможно учиться или работать без социальных сетей. Но при этом явны и положительные тенденции. Молодому поколению необходимо формировать культуру использования социальных сетей во всех аспектах деятельности.

Библиографический список

1. Арестова О. Н. Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. – 1996. – Сер. 14. (Вып. 4.). – С. 14–20.
2. Бабаева Ю. Д. А. Е. Войскунский, О. В. Смылова Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете. – М., 2000. – 431 с.
3. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Труды по социологии образования. – М., 2000. – Т. 5. (Вып. 7). – С. 431–461.

4. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-molodezh-> (Дата обращения: 07.02.2016).
5. Богданов Д. В. Социальные функции Интернета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – 2011. – № 1 (21). – С. 114–120.
6. Как социальные сети влияют на жизнь студентов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://exciting-world.3dn.ru/publ/12-1-0-16>. – Дата обращения: 07.02.2016.
7. Калинин А. И. История развития социальных сервисов интернета/ А. //Режим доступа: <http://www.social-networking.ru/article/social-networking-progress>. - Дата обращения 10.02.2016.
8. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004. – с. 254.
9. Мамонтова М. С. Традиционная и электронная: какую книгу читать? // Библиография. – 2008. – № 1. – С. 28–31.
10. Молодежная культура как феномен сферы свободного времени [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.npark.ru/molodezhnaya-kultura-kak-fenomen-sfery-svobodnogo-vremeni-page10.html>. – Дата обращения: 07.02.2016.
11. Морозов Е., Хомутова Ю., Кузнецова В. Влияние Интернета и социальных сетей на молодежь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_3276.htm. – Дата обращения: 07.02.2016.
12. Портрет современного студента [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://studikam.ru/portret-sovremennogo-studenta>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 07.02.2016.
13. Чудова И. В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. – 2002. – Т. 22. – № 1. – С. 113–117.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОВЛАДЕНИЯ НАВЫКАМИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т. Н. Михайлова,
Н. И. Зеленская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. This article is devoted to mastering the personality skills to prevent and resolve interpersonal conflicts as the basis of its culture. The article explains the importance of the preschool period of childhood in this process. Analyzes the psycho-pedagogical bases of formation of a conscious relationship to interpersonal conflicts in preschool children in the conditions of preschool educational institution.

Keywords: pre-school; preschool child; conflict; interpersonal conflict; interpersonal interaction; the ability to the non-violent interaction; cooperation; preschool educational institution.

Культура личности современного человека – явление многоплановое. Несмотря на разнообразие аспектов данной проблемы, большинство учёных сходятся во мнении, что именно социальные взаимодействия и отношения индивида представляют собой одну из форм выражения его социальной культуры, культуры его личности [6].

Существует понятие, что конфликт – всегда явление негативное, нежелательное для каждого человека. Конфликты рассматриваются, как нечто такое, чего по возможности следует избежать.

Естественно, что было бы ошибкой отрицать возможность существования конфликтных ситуаций, которые всегда будут сопровождать жизнь, как взрослых, так и детей. В тоже время, мы считаем необходимым, помочь детям уже дошкольного возраста, осознать сущность конфликта, разобраться в причинах, лежащих в его основе, а также овладеть практическими умениями его разрешения [1].

По мнению Т. Н. Икрянниковой: «Основными задачами, по формированию у ребенка осознанного отношения к конфликту являются – научить его правильно реагировать на возникающие в процессе общения со сверстниками противоречия, определять причины их возникновения, находить оптимальные ненасильственные пути примирения, основываясь на принципах справедливости и уважения личности другого, овладение им опытом индивидуального ненасильственного действия» [1, с. 89].

Несмотря на множество трудов по детской психологии, педагогическому мастерству, и иной литературы, призванной помочь разобраться в возникающих трудностях, данная проблема, на сегодняшний день, занимает весомое место в отношениях дошкольников с окружающими.

Позитивный опыт конфликта для ребёнка очевиден, он состоит в раскрытии дошкольником собственных возможностей, в активизации его личности как субъекта предупреждения, преодоления и разрешения конфликта [5].

В связи с этим возникает проблема поиска форм и методов организации условий для максимальной реализации конструктивного потенциала конфликтов между дошкольниками.

Межличностные отношения детей в дошкольном возрасте достаточно сложны и многоплановы и представляют целостную систему со своей внутренней структурой и динамикой развития. Вопрос о необходимости изучения этих отношений неоднократно поднимался различными исследователями, среди них: Б. П. Жизневский, Я. Л. Коломинский, В. С. Мухина, Т. А. Репина и др. [2; 4; 5].

В современных работах таких ученых как, Б. П. Жизневского, Т. Н. Икрянниковой и др., указывается, что личностные особенности, определяющие поведение ребенка в конфликтной ситуации, во многом зависят от его детского опыта. В связи с этим детские конфликты становятся объектом психологического и педагогического изучения. Исследования посвящены, в основном, изучению непосредственно наблюдаемых поведенческих проявлений и субъективных восприятий конфликтных ситуаций детьми [2].

Причины противоречивости отношений часто лежат в самом жизненном контексте, в системе обстоятельств, в которых они строятся. Т. Н. Икрянникова, говоря об основных причинах противоречий, возникающих между детьми, называет следующие: «Одна группа причин связана с личностными особенностями конфликтующих; другая – отражает характер межличностных отношений, существующих между детьми; третья группа причин складывается по вине случайного стечения обстоятельств и др.» [1, с. 89].

Испытывая ряд трудностей при выполнении совместной со сверстниками деятельности, ребёнок зачастую не в состоянии принять и осознать общую для всех цель, удерживать ее в течение всего времени выполнения деятельности. Также ему сложно согласовывать свои действия с действиями партнеров, при необходимости изменить своё мнение, понимая его ошибочность, сориентироваться вместо него на точку зрения сверстника, даже при осознании её правомерности; сложности в рефлексии общего результата, своей роли в нём и многие другие.

В связи с вышесказанным, по нашему мнению, овладение опытом индивидуального ненасильственного действия, стремлением применять его в реальных ситуациях общения, является основой для построения оптимальных отношений со сверстниками, формированием у дошкольников, впоследствии, способности к ненасильственному взаимодействию с окружающим миром в целом.

В качестве основных принципов ненасильственного действия Т. Н. Икрянникова выделяет:

- признание за другим права быть самим собой;
- отказ от принуждения и доминирования;
- ориентация на положительные и сильные стороны личности другого;
- предоставление другому человеку свободы выбора и др.» [1, с. 90].

Ненасильственное действие может носить характер инициативного или ответного.

Обобщая всё вышесказанное необходимо также отметить, что овладение навыками предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций, «...ненасильственными способами взаимодействия со сверстниками, основу которых составляет взаимное доверие, стремление к диалогу, должно отвечать личностным особенностям самого ребенка, использующего эти способы в процессе общения с другими людьми. В связи с этим уже с младшего возраста необходимо формировать у ребенка стиль общения, несущий в себе не только общие для всех характеристики, но и отражающий собственные, индивидуальные особенности каждого ребенка» [1, с. 95].

Таким образом, формирование осознанного отношения к конфликтным ситуациям, возникающим в реальной практике общения между детьми, начиная с дошкольного возраста, способствует формированию у них представлений о конфликте и конфликтной ситуации, что во многом определяет характер поведения личности в дальнейшем.

Библиографический список

1. Икрянникова Т. Н. Формирование способности к ненасильственному взаимодействию у детей 5–7 лет: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2005.
2. Коломинский Я. Л., Жизневский Б. П. Социально-психологический анализ конфликтов между детьми в игровой деятельности // Вопросы психологии. – № 2. – 1990.
3. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. – Питер : СПб, 2009.
4. Мухина В. С. Детская психология. – М. : Просвещение, 2005.
5. Репина Т. А. Отношения между сверстниками в группе детского сада. – М. : Педагогика, 2008.
6. Старовойтенко Е. Б. Культурная психология личности. – М. : Акад. проект, 2007.

THE MODEL OF INTERETHNIC INTERACTION FROM THE TAKING INTO ACCOUNT STATE BORDERS

O. V. Tikhanychev,

*Candidate of Technical Sciences, professor,
Moscow, Russia,*

E. O. Tikhanycheva

*student,
Financial university under the government
of the Russian Federation,
Krasnodar branch, Russia*

Summary. The problem of forecasting of influence of interethnic interaction to stability of state formations was considered. It was offered to specify a mathematical apparatus of simulation of interethnic interaction

Keywords: ethnos; forecasting; mathematical simulation; voltage difference; rate of migration flows; resistance to moving.

Before the beginning of construction of important production or separate object the cycle of calculations on forecasting of safety of their functioning is conducted. Project designers try to provide influence of any factors that designing object functions as it is possible longer and brought the maximum of the benefit and the minimum of harm. For receipt of similar forecasts at present enough of diverse approaches and methods are.

But existing methods of forecasting hardly take into account one of objects of industry and factors infrastructure the most important for functioning is social. Not because this factor is not important, its importance is not called in question in socially-technical systems. There is not any mathematical apparatus for its accounting. Before statistical prognosis techniques of USSR Academy of Sciences existed, but they took into account only one component of human factor is demography that is presence of human resources. But it is only one component of such important factor, as social. And experience of the last years shows, what exactly influence of social factors can kill the most promising undertakings.

It is necessary to note that the apparatus of the account of social interaction exists; there are even a few different approaches to its description on the basis of the theory of the ethos's interaction. For description of the models of interaction the systems of differential equations realizing mathematical apparatus of dynamics of average (the equations of Lanchester) are applied [1; 2]. The systems of the equations on the basis of dynamics of average show enough adequately the tendencies of interaction and dissemination of ethnical areas at studying of historical retrospective show.

But, as statistical analysis shows, adequacy of the systems of the equations of such type at simulation of modern ethnical process is low. Interaction of ethoses in modern conditions no longer is process with constant parameters: temporary gallops are present in it. Continuity of flow interaction, which is

adopted in the equations of dynamics of average, leads to large errors in the forecasts. On this basis, it is impossible to use them for receipt of reliable evaluations. What is the reason of these errors?

With states occurrence, establishing of international law, besides natural areas and levels of passionarity one more factor affecting dissemination of an ethnos, factor of state borders emerged. Presence of the boundaries plays constraining role, similar to the role of physics-geographical landscape parameters, but with determined features.

For creation of the model accounting influence of state boundary, it is offered to enter concepts “difference of social potentials” and the vector of tension of socially-ethnic area describing this phenomenon [3].

Size and the direction of this vector, will designate as “ U ”, depends on many factors. In overall view as can be specified in matrix form or to be described by the family of functions characterizing various parameters of quality of the live and interethnic complementarity (living standard, safety, the level of related and ethnical communications, the level of activity of the population of given district and so forth). The magnitude of vector “ U ” between two points (by the regions) describes the value of tension of socially-ethnic area.

Many objective reasons do not allow calculating the precise magnitude of the vector “ U ”. But its size and direction can be evaluated on indirect to factors. One of these indicators is the intensity of a cross-border or an internal flow of migrants. We will designate its “ I ”. Size “ I ” in direct ratio depends on distinction of the potentials “ U ”. The rating “ I ” describes by statistics and it can be studied.

As a practice shows there is one more indicator which determines the resistance to migration flows. We will designate its “ R ”. The indicator “ R ” defines artificial and natural reasons complicating alignment of the potentials “ U ”. The reasons are defined, both by physics-geographical and political factors, including influence of boundaries. Boundaries up to determined moment can constrain dissemination of ethos's, or to change the directions of migration flows. Exactly it induces step-type behavior of process of interaction marked in statistics. Statistics does not define size “ R ”, as opposed to migration ratings. But to define this size easier, than to calculate the vector “ U ”. For it is enough to enter the mechanism of transformation of aggregated quality indicators which stand in the way of or contribute migration to quantitative evaluations.

The analysis of ratings ” U ”, “ I ” and “ R ” allows drawing the conclusion that formulated model of the account of boundaries in the interethnic interaction can be shown as mathematical apparatus, which is similar to that which is used in physics and is described by Ohm's law (Fig.1):

$$U = IR.$$

As the practice of application of the model shows for analysis of various situations generated the model which not only proves versatility of physical laws, it can have a diverse practical application: from the forecast of influence of social factors to functioning of separate objects to forecasting of stability of whole state formations.

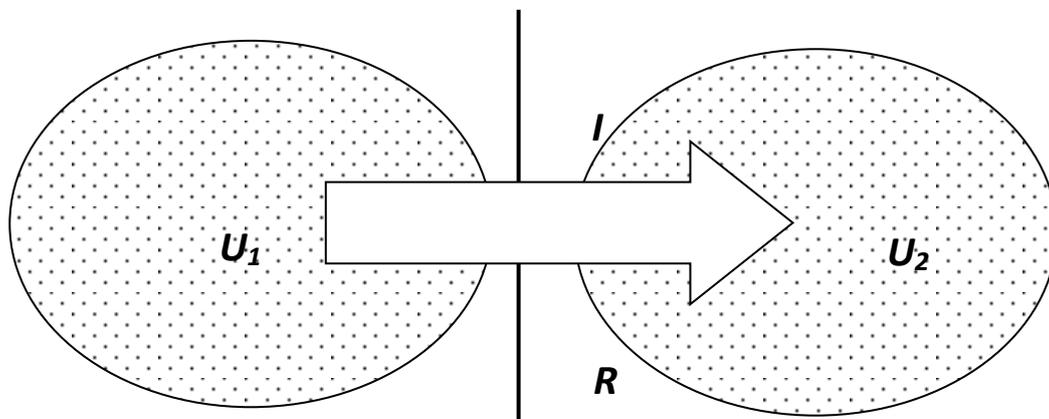

Fig. 1. Graphic representation of offered model

The offered dependence does not replace model based on apparatus of dynamics of average. They take into account ethnic's interaction inside state formations still enough adequately. The offered equations only complement the systems of the equations for account exactly for the account of influence of boundary limitations.

Bibliography

1. Аниконов Ю. Е. Математическое моделирование этнических процессов // Математические проблемы экологии. – Новосибирск : Институт математики, 1994. – С. 3–6.
2. Коробицын В. В. Модель территориального распределения пассионарной энергии этноса // Математические структуры в моделировании. – Омск, 2000. – № 5. – С. 44–53.
3. Тиханычев О. В. Об учете межгосударственных границ при моделировании международного взаимодействия // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 197–201.

IV. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. В. Аскерова

Докторант,
Азербайджанский государственный
университет культуры и искусства,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The article considered main direction of increasing of cultural relation under the globalization condition. Modern investigation showed that cultural relations plays main role in strengthen globalization processes. At the same time, in the presented article on the base of analysis exposed omissions and imperfections, defined its direction of elimination in nearest perspective , scientific substantiated conclusions and propositions were given as well.

Keywords: society; globalization; integration; bilateral relations; the promotion of culture.

За всю историю, на протяжении веков, народы, страны мира всегда старались установить связи, сосуществовать в условиях двухсторонних отношений. А это стало возможным в первую очередь из-за различия экономических ресурсов отдельных стран, другими словами, появились из-за экономических потребностей людей. Анализ исторических источников показывает, что первыми вестниками из страны в страну, из народа в народ, были торговцы, за ними начали свои поездки послы, дипломаты, странники, наконец, в этом направлении сработали постоянные связи.

Истории образования *народов мира*, будучи разнообразным, прошли своеобразный путь. Каждый народ рождается, формируется, развивается, наращивает свою силу. То, что народы дошли до современного уровня развития, по-видимому, стало возможным в результате успешной сдачи ими тяжелых исторических экзаменов. Но неоспоримым фактом является, то что, еще с первобытных времен все люди нуждались в контакте, старались установить связи с другими народами. Позже, этот процесс контакта видоизменился, приобретя более сложную форму. Такие продолжительные процессы стали возможны с одной стороны на почве конфликтов, с другой стороны путем торгового обмена [1].

По прошествию веков торговые отношения развивались и преобразовывались в политически-экономические, дипломатические и наконец, культурные связи. Даже Чехия и Азербайджан – такие далекие друг от

друга географически и генетически народы, на почве таких культурных связей смогли на примере средних веков, сблизиться или воссоединиться.

В историческом развитии каждого народа важную роль играет расширение его культурных связей с другими народами. Именно благодаря культуре стираются границы, удовлетворяются вкусы людей. Изучая культуру другого народа, человек становится другим, меняется, развивается его мировоззрение. Ведь не случайно же совокупность материальных и духовных достижений, полученных на пути исторического развития человечества, и означает понятие культура. Прогресс культуры происходит на почве взаимного использования народов и развития исторического наследия.

Культурные связи, берущие свое начало еще с древних торговых связей, до сегодняшнего дня прошли огромный исторический путь. История, несмотря на то что, была свидетелем бесконечных войн, звон мечей, звуков пушек и ружей, всегда глушили лирическая музыка, изумительные танцы, величественные театральные сцены и другие творческие композиции. Культурные связи, охватывая широкую совокупность, включают в себя такие важные сферы как наука, культура, музыка, театр, литература, туризм [2].

В современной мире, взаимное влияние различных культур рождает феномен мультикультурализма. Именно в результате такого взаимного влияния, обогащаясь, развиваются связи между культурами. Именно по этой причине, с начала XXI века в международной политике растет внимание к гуманитарному фактору. Естественно, культура в качестве силы, более цивилизованное и гуманитарное понятие, чем военная и экономическая сила. Геополитика цивилизации, выражающая переход с экономического фактора на культурный, имеет различительные стороны. Но, в геополитике также важно в каких целях используется культура. К сожалению, термин геополитика цивилизации, пока все еще остается, как слово.

Президент Азербайджанской Республики, господин Ильхам Алиев, выступая на открытии третьего Бакинского Международного Гуманитарного форума, сказал: «В XXI веке альтернативы мультикультурализму, нет. Конечно же, мы не можем оставаться равнодушными таким неприятным явлениям как дискриминация, ксенофобия, исламофобия. Поэтому, для формирования обществ мультикультурализма, каждый из нас долже внести свою лепту в пропаганду этих идей» [3].

Мир, расположенный между двумя реками, первичная родина, древний колыбель культуры и литературы, сегодня, как будто забыл свое прошлое, не знает каким будет его будущее и таким образом, на глобальном уровне формируется ситуация хаоса. Локальные войны, происходящие за последние годы, показывают что, сильные мира сего, используют культуру, чтобы держать других под своим влиянием, осуществляют вмешательство и контроль над его культурным пространством, для достижения своих политических, военных и геополитических целей. Если в прошлые времена, страны мира оккупировались за счет военной или экономической мо-

щи, то сегодня в процессе завоевания развитыми странами, в качестве культуры, технологий, искусства и идеологии, на передний план выходят эти вопросы. Этноконфессиональное сближение между различными странами региона и сближение культур, свидетельствуют что, период противостояния Запада Востоку, давно остался в истории.

В общем, если обратит внимание, то можем увидеть что, культурные связи требуют постоянной взаимной доброжелательности народами и демонстрации совместных усилий, для еще большего проникновения друг к другу, потому что, в корне культуры, подразумевающей такие сферы как наука, искусства, музыка, театр, литература, туризм, стоит гуманизм, человеколюбие и взаимная общение [4].

Культурные связи, начиная с древних торговых связей, соединяющих народы и до современных культурных связей, охватывают очень большой спектр. Культура носит по форме национальный, по сути интернациональный, общечеловеческий характер. То есть, каждая национальная культура, своими достижениями, в то же время обогащает и мировую культуру. Уже культуры в мире очень близко контактируют между собой обогатились, еще больше интегрировались друг к другу.

В условиях современной глобализации, в культурных связях, одним из важных условий считается, пропаганда прогрессивных произведений и расширение их демонстрации, увеличение взаимного обмена опытом, упрочение связей с организациями по обмену. Именно культурные связи создают благодатную почву для появления и рождения бессмертных литературных произведений народов мира.

Культура, в живую и досконально отражающая свое национальное начало, историческую почву, без сомнения, обогатит жизнь, духовный мир других народов своим новым художественным содержанием и правдой.

Во всем мире разноцветность культур, своеобразие и наличие широкой палитры, образует проблему сравнения культур. А это в свою очередь, делает необходимым изучение сравнительного культуроведения. Например, академик Иса Габибейли, говоря о культуре, отмечал что: «Сравнительное культуроведение, так же как сравнительная литература, является наукой, рожденной XXI веком».

В нашем еще более глобализирующемся мире, изучение связей между культурами, приобретает важную актуальность. Культурные связи, прежде всего, являются одним из важных сфер, поддерживающих духовные ценности народов, развитие взаимных связей [5].

В условиях современной экономики, самую сложную и качественно новую ступень процесса культурных связей, играющих роль как бы неразрушимого моста между народами, составляет современный этап истории. При современной истории, культурные связи и синтез культур, реализуется в противоречивый с социальной точки зрения период, когда формируется сознательное отношение человечества к национальным ценностям.

Начиная с конца XX века, культура играет как разделяющую, так и соединяющую роль. Люди могут разняться идеологически, но их соединяет общая единая культура. За последние годы, страны, имеющие культурное родство, еще более тесно сотрудничают экономически и политически. Международные организации, созданные государствами, имеющими общую культуру (напр. Совет Европы), на пути своего развития, добились более успешных результатов.

Культура не оставалась как созидательная форма, но и распространялась на международные связи, дипломатическую сферу. Так, культура, превратившись уже важное составляющее международных отношений, широко используется в сфере пропаганды.

В двадцатом веке, использование культурных связей, в основном в целях пропаганды, не было новым делом. Накануне I Мировой войны, несмотря на то что, Великобритания, Франция, Германия проводили свою политику единолично, США старались распространить свое политическое влияние на другие страны, посредством предусмотренных им культурных мероприятий. С прошлых лет по сей день, среди основных целей всех государств занимает свое место, быть влиятельным и заработать международный вес над другими странами посредством культурных связей, мероприятий искусства и науки [5].

Например, правительства СССР и Китая, в рамках применяемых ими программ культурного обмена, старались распространить свое влияние более дешевыми, но легкими методами. Потому что, никто не мог пока додуматься до того что, мероприятия искусства и культуры могут нести пропагандистскую цель, социалистические страны нашли вот такой легкий выход ответит на очень многие обвинения.

В конце можно прийти к такому выводу что, в процессе культурных связей национальная и интернациональная диалектика обусловлена необходимостью и объективностью. Эта диалектика находит свое отражение во всех сферах культурных связей. Диалектика национальных и интернациональных сторон, является одной из основных факторов, подталкивающих формирование планетарной культуры и процесса глобализации мира.

Библиографический список

1. Бабаоглы Г. Политика мира и международные отношения. – Баку : Наука, 2010. – 235 с.
2. Бандарев А. Р. Полицентризм-диалогическая форма поликультурности. – Москва : Наука, 2011. – 158 с.
3. Материалы Бакинского Международного Гуманитарного Форума. – Баку : «Восток-Запад», в 2 томах, 2001. – 56 с.
4. Манафова М., Эфендиева Н. Международные культурные связи. – Баку : Сабах, 2009. – 252 с.
5. Мамедов Н. Международная политика – Реалии и взгляд на будущее. – Баку : Наука, 2013. – 245 с.

МОДА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (социологический анализ)

Т. Р. Верещагин,
Е. А. Боярова,
О. В. Незванова

*Студенты,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. This article summarizes the results of a study conducted to determine the influence of fashion on consumer behavior of youth.

Keywords: youth; fashion; economy; consumption.

Одним из факторов, определяющих потребительское поведение всех слоев населения, является мода. Современная мода – это не только средство экономической дифференциации, но и социальной идентификации. По этой причине молодежь считается той категорией населения, которая в наибольшей степени подвержена влиянию моды: молодежь находится в процессе становления собственного Я, мировоззренческих установок, активного самопознания и апробации различных социальных ролей, вследствие чего молодые люди особое внимание уделяют собственной внешности, одежде, стилю. Однако именно этот аспект влияния моды на молодежь остается недостаточно изученным, что и легло в основу проведенного нами в декабре 2015 г. социологического исследования, анализу результатов которого и посвящена данная статья.

Объектом нашего исследования является студенческая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. Предмет исследования – мода как фактор, влияющий на потребительское поведение молодежи. Исследование проведено качественными методами социологического исследования: методами фокусированного интервью, контент-анализа, фокус-группы.

При подготовке к проведению исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1. Мода определяет покупательское поведение современной молодежи; 2. Модные товары и услуги носят статусный характер и помогают реализовать потребности в оценке, признании; 3. Брендовые товары и услуги формируют социокультурную и гендерную идентичность представителей современной молодежи.

В ходе фокусированного интервью было выяснено: все участники считают, что мода оказывает значительное влияние на потребление молодежи. Интервьюируемые, перечисляя товары популярных брендов, которыми они владеют, говорили в основном о бытовой технике, мобильных телефонах и компьютерах. Каждый участник интервью отметил, что пользуется модными вещами очень часто. Современная молодежь считает брендовые товары неотъемлемой частью жизни людей. Этот факт обуславливает и то, что зачастую люди демонстрируют бренд окружающим бессо-

знательно, т.к. брендовыми и модными являются вещи ежедневного, необходимого пользования.

Однако далеко не всегда такая демонстрация носит бессознательный характер. Покупая популярный товар люди заведомо понимают, что будут использовать его в окружении других людей. В большинстве случаев, покупка и использование таких товаров является осознанной: с целью привлечь внимание в кругу общения или каких-либо отдельных людей. Молодые люди приобретают модные товары для того, чтобы продемонстрировать собственный статус, положение, заслужить уважение и признание в кругу «элиты», подтвердить свои успехи и достижения. Кроме того, такого рода покупка доставляет им удовольствие (гедонистический мотив).

При помощи бренда и моды молодые люди также пытаются удовлетворить потребность в престиже, а иногда достичь определенного статуса в глазах окружающих. Например, казаться веселее, «статуснее», чем в реальности, чтобы обладать уважением, иметь вес в кругу своего общения и даже вызывать у друзей зависть. Иначе говоря, модные вещи играют роль некоего «социально-психологического капитала». Здесь уместно говорить о феномене демонстративного потребления, заключающемся в неоправданных тратах на модные товары и услуги не по причине их функциональности и полезности, а напоказ, чтобы продемонстрировать окружающим свое финансовое состояние. Однако, если обратиться к мнению более взрослых представителей молодого поколения, имеющих большой жизненный опыт, можно заметить, что они чаще покупают товары известных брендов для «внутреннего пользования». То есть, модные вещи приносят молодежи чувство гордости от владения ими.

Выясняя, готовы ли интервьюируемые купить дорогой, но популярный товар, или же стать обладателями малоизвестной вещи, но по более низкой цене, мы получили следующие данные: те, чей доход от 20000 рублей и выше, готовы купить популярный товар, пусть и дороже. Однако, говоря об источнике доходов, студенты рассказывали в основном о средствах родителей или своих партнеров. И в данном случае покупка брендов демонстрирует скорее статус родителей, чем самих молодых людей. Некоторые зарабатывают самостоятельно, но получают не более 10000 рублей. Представители данной категории скорее приобретут аналогичный товар по более низкой цене, чем дорогой, являющийся детищем популярного бренда. По их мнению, не стоит переплачивать за рекламу, если товар соответствует их требованиям, предпочтениям.

Таким образом, данные, полученные в результате проведения фокус-группы, оказались схожими с данными фокусированного интервью. Во-первых, мода помогает удовлетворить потребность в индивидуализации, привлечь внимание окружающих. Осуществляется это через бренды и модные знаки, зачастую потому, что не получается другими способами.

«Нужно иметь свой стиль» – эта фраза прозвучала из уст участников фокус-группы. Собственный «lifestyle» – тренд у современной молодежи.

Во-вторых, модные вещи являются маркером социального статуса. Например, сегодня это мобильный телефон марки iPhone. Согласно мнению всех участников фокус-группы, сегодня этот символ интуитивно считает каждый молодой человек. Так происходит потому, что молодежь еще не обладает объективными возможностями для повышения своего социального статуса (оно зависит обычно от материального положения его родителей, родственников), успехи в учебе уже не актуальны, поэтому подавляющее большинство прибегает к внешним знакам моды для повышения своего социального статуса. Иначе говоря, мода в молодежной среде повышает социальный престиж образно, при помощи конструируемых самими молодыми людьми иллюзий. Существовая согласно законам моды, молодой человек либо отделяется от определенной социальной группы, либо подражает ей, интегрируется в нее, получая более весомый социальный статус.

В качестве материала для контент-анализа были выбраны аккаунты молодых людей в социальных сетях («ВКонтакте», Instagram). Данные, полученные методом контент-анализа, совпали с приведенными выше. Дополнительно было выяснено, что, во-первых, мода, бренды упоминаются респондентами в позитивном ключе в большинстве случаев (69 % и 66 % всех упоминаний соответственно носят позитивный характер). Во-вторых, девушки употребляют в своей повседневной коммуникации в социальных сетях слово «мода» чаще, чем юноши (64 % против 36 %), однако представители сильного пола употребляют слово «бренд» чаще (57 % против 43 %). В-третьих, жители сёл и районных городов чаще, чем жители областного центра, используют слова «мода», «бренд» (78 % и 59 % соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что подтвердились все выдвинутые гипотезы. Мода является важным фактором, влияющим на поведение молодого человека как «человека покупающего». Потребляя определенные товары, как необходимые для существования, так и своего рода «излишества», молодежь тем самым конструирует свой уникальный образ, складывающийся из множества деталей. Демонстративное потребление молодежи становится похожим на игру со знаковостью и символизмом образов. Кроме того, участвуя в этой социальной игре – выбирая свой стиль, демонстрируя марки – молодой человек удовлетворяет потребность в социально-экономической идентификации и дифференциации: покупая все более и более дорогие вещи, молодежь демонстрирует и проецирует в будущее свое движение вверх по социальной лестнице.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М. : Республика, 2006.

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М. : ПОСТУМ, 2015.
3. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – М. : Наука, 1994.

CIVILIZATION SECURITY OF THIRD CENTURY IN CONDITIONS OF CHALLENGES OF GLOBALIZATION ERA

**A. V. Vereshchagina,
L. V. Sazhina,**

*Doctor of Sociology, professor,
Doctor of Sociology, professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,*

S. Samygin

*Doctor of Sociology, professor,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. Contemporary human civilization, as never before, is in danger of ending its historical cycle due to increased aggression, violence, confrontation on the level of civilization differences and contradictions. A coming clash of civilizations, which, as before in history, due to the differences of Eastern and Western civilizations and the lack of intercultural dialogue, can and must be prevented, but it requires a deep scientific analysis of the sources of inter-civilization contradictions and factors that increase them. In this there is a potential of the security theory, rapidly accumulating in various sectors of socio-humanitarian knowledge in the era that can be rightly called the era of global insecurity.

Keywords: security; civilization; civilization security; civilization clashes; West; East.

Contemporary mankind is being drawn further and further into the quagmire of risks and threats, eventually able to destroy not only the person but also the Earth, which as a result of human activities may cease to exist before the nature planned lifespan. Like a cancerous tumor that grows in the disease of the XXI century – terrorism, like a tuberculosis ill man the Earth chokes of insanely cruel human activity, soiled water of the oceans, air space near-earth area that have devastated the bowels of the earth in the endless pursuit of profit and consumption... By means of the actions, deeds, ideas, humanity itself put the self in the situation of universal danger and fear. A universal "society of risk" declares itself by soon approaching and, if not to stop the destructive efforts of some countries, peoples, ethnicities, groups, individuals in time, human civilization may be at the threshold of finishing its historical existence.

But how is it possible to do it? It is a very difficult question, but we will try to give some answer. With this aim we present this article, which actualizes the problem of security of the contemporary society through the prism of the threats and challenges of a global character, generated primarily by human activity. At the beginning it should be noted that the range of security threats of the contemporary society is very broad and to speak of all of them is not possible in one article, and therefore we will analyze in more detail those that seem to ap-

pear the most dangerous from the point of view of the sustainable development of the contemporary, however, to enumerate these threats is necessary.

So, we should consider first of all the threats of a global nature those, which generated by the accelerating processes of globalization and, accordingly, the transition problems of the local order into the category of human: the ones related to environmental, demographic, informational, and spiritual development of the contemporary, inter-ethnic and inter-civilization clashes and contradictions.

The greatest threat to the contemporary world, in our point of view, present the risks of inter-civilization clashes that show themselves in the latest confrontation between the West and the East, but this time the scale and nature of this opposition has made scientists talk about the perspective of actually threatening the humankind with the threat of clashes of civilizations [1] or the war of civilizations that could become the most terrible war in human history.

Before we start to analyze this threat associated with exacerbation of the civilization contradictions in the contemporary poly(multi)-civilization world, it is necessary to define methodological guidelines of the study of this problem and conceptual tools. For this purpose, first of all, we should consider such a category as social security, which for this research appears to be central. Social security, as an integral concept that includes a variety of kinds of security, reflecting the nature of human being, is the subject of various spheres of socio-humanitarian knowledge. From the standpoint of sociological science in this paper we understand social security as the method of functioning of the social system ensuring keeping of its integrity, sustainability and viability in the process of interaction of its structural components (subsystems: economic, political, demographic, informational, cultural, etc.; elements: social groups, organizations, institutions, individuals) among themselves and with the environment while existing and development of the society [6, p. 116]. This given definition of the social security is based upon the understanding of a danger as a mode of existence of the social system. In the context of this definition with given methodological limits of the concept of civilization security we interpret it as the way of functioning of the civilization that ensures keeping/preservation of its integrity, sustainability and viability in poly/multi-civilization world, as well as its ability to resist external and internal threats [5].

Civilization paradigm has become very popular among contemporary scholars in different fields and branches of knowledge, while the united methodological space for the study of civilization problematic perspectives has not been formed yet and this paradigm presents a huge range of theories and concepts. Many of the issues relevant to the study of civilizations are still controversial. Even the basic concept of "civilization" has not received any universal interpretation in the science.

The key contradiction in the space of civilization development of the contemporary world, which entered into the third millennium of its history, contains the confrontation among the civilization types such as the West and the East,

that has its historical roots and historical justification, reflecting eternal civilization supremacy (as for the West) of the Western civilization over the Eastern one. So, Osborne writes that many in the West still believe that the West has a sacred duty, which consists of spreading straightforward, universalist, “progressive” methods of government, education, justice, and ethics [3, p. 745–746], i.e. such methods that are accepted in the value-normative system of the Western civilization. The history is aware of the civilization bloody clashes of the Crusades era, etc., but, paradoxically, the civilization confrontation among the West and the East has not ceased to live for several centuries, and into the new, third Millennium, the contemporary world entered again with a mass of inter-civilization contradictions, determined, as before, by the confrontation of Eastern and Western cultures and threatening risks of inter-civilization clashes that have historically determined reasons, which lie, first of all, in the ideology of “Europe-centrism”.

In the contemporary version of “Europe-centrism” acquired some peaceful forms, but essentially kept the format the forced influence of non-Western societies. The only difference is that today the USA is the head of “new Europe-centrism”, actively imposing their vision of the world, its political structure and social relations [4, p. 50–51]. The peaceful character of the Western-imposed domination has become the feature of “Westernizm” (“Zapandizm”) – A. A. Zinoviev uses this term speaking of his vision of the West and its ongoing enforcement of its policy in relation to the rest of the world [8, p. 549].

In this regard, position and status of Russia as a special civilization, the tree of which has both Eastern and Western roots, acquire the most important meaning, both for Russia itself and for the rest of the conflict-civilization space. Russia has a unique civilization experience gained in the centuries of communication and interaction of different cultures and peoples, and today this experience is particularly relevant and useful because it gives hope that human civilization can overcome inter-civilization contradictions and to reach the level of intercultural dialogue as the only possible strategy of peaceful development of civilizations and intercultural interaction.

S. Huntington as a forerunner of clashes of civilizations, believes that in order to avoid a global war of civilizations the mankind can only in case of acceptance by the world leaders the poly/multi-civilization character of the global policy [1, p. 14]. In other words, the West should refuse from the universalistic approach to its civilization and recognize the fact of uniqueness of the Western civilization in the world other non-Western civilizations.

The contemporary world has been globalizing, cultural differences are erasing, become universalized norms of political, economic, civil rights, but at the same time, more and more clearly there fixed a tendency of growth of ethnic identity, importance of identity on the level of civilization that, according to Huntington, will become a more and more important component of civilization development of the contemporary world in which the most significant conflicts

of the future will appear along the breaking lines between civilizations for a number of reasons, among them: presence of real differences among civilizations determined by, first of all, religion, as well as history, language, culture, and traditions; and growing inter-civilization communication that, on one hand, generates interconnections and interdependence among civilizations and contributes to the growth of civilization-consciousness and a deeper consciousness of civilization differences; and continuing confrontation among the West and East, amid continued power of the West and growth of civilization-consciousness of non-Western civilizations, and so on [2, pp. 34–35].

On the background of the observed by the entire world an acute ongoing conflict between the West and the Islamic world Huntington's fears about the future civilization clashes seem legitimate, especially because the West does not want to soften its "Europe-centric" position and continues to impose on the rest, non-Western, world its vision of what a contemporary civilized world should be like. The Islamic world is becoming more open, demographically strong (we are talking about the rapid growth of the population of non-Western civilization space) compared to the weakening demographic position of the West, extremely mobile, when think of the indicators of migration to the countries of Western Europe, and therefore a civilization war between the West and the East, which, according to Huntington, lasts a century, threatens to become even more acute [2, p. 38], as the influx of migrants in Western Europe causes a rise of racist frames, acquiring in some cases an open character.

All this make us think, that Western and Eastern (Islamic) world has entered a new era of civilization conflicts and collisions.

So, we have considered the main threats associated with the development of civilization entered the third Millennium of the mankind. What's next? How the mankind can correct the situation, formed only due to its efforts? It seems to us that the next step to change unsafe for society's existence reality, should be the formation of safety culture as a result of awareness of the importance of security issues and necessary condition for a safe life of an individual, social group, society, human civilization as a whole.

Only refracted through the safety culture, which will spread all over the mankind from an individual to the entire civilized community, definite actions in the field of security can bring some effective result. Realization that the danger deteriorates not any specific civilization, specific people or the state, but human civilization in general, should be the determining factor of formation of some strategy of inter-civilization interactions and dialogue of cultures with the recognition of the right of each civilization for its own historical, cultural, political being on the basis of the established civilization tradition. Otherwise, the dialogue among civilizations cannot take place because the inter-civilization dialogue means interaction of equal subjects of civilization space [7, p. 12].

However, the analysis of the contemporary reality of a globalizing world does not give any grounds for positive predictions about formation of some in-

ter-civilization dialogue, and, moreover, in the light of unfolding conflict processes in the international space, there is every reason to believe that the clash of civilizations, foreseen and spoken out by S. Huntington, took place.

Bibliography

1. Huntington S. Clash of civilizations. – М. : AST: AST MOSCOW, 2006.
2. Huntington S. Clash of civilizations? // Polis. – 1994. – No. 1.
3. Osborne R., Civilization. A new history of the Western world. – М. : AST: AST MOSCOW: Khranitel, 2008.
4. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. Military security of Russia in conditions of new socio-political and civilization reality // Socio-humanitarian knowledge. – 2015. – No. 7.
5. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. Global challenges and security of civilization of the third Millennium // European Social Science Journal (European journal of social Sciences). – 2014. – No. 6. – Volume 2. URL: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf>
6. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. Family and social security of Russia // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. – 2014. – No. 2.
7. Sazhina L.V. Metadiscourse of Communication in Culture Transformation. Palmarium academic publishing, 2015.
8. Zinovjev A. A. On the way to supreme society. – М. : Astrel, 2008.

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЦЕРЕМОНИАЛА И ПРОТОКОЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Г. А. Гумашян

*Соискатель,
Российско-Армянский (Славянский)
университет, г. Ереван, Армения*

Summary. The article deals with the essence of diplomatic Protocol and ceremonial; describes their main functions and content; determined role in international relations; identify challenging theoretical and practical issues.

Keywords: international relations; political and diplomatic practice; diplomatic protocol; ceremonial; the principle of international comity; the principle of reciprocity.

Дипломатическая служба при осуществлении различных внешнеполитических мероприятий в обязательном порядке соблюдает дипломатический протокол – установленные традиции и правила, принятые в международном сообществе. Изначально, в античном мире, «протокол» (греч. *protos* – первый и *kolla* – клеить) означал правила оформления документов и ведения архива* [1, с. 214]. В это время между отдельными государствами не существовали постоянные дипломатические отношения из-за не-

* В этом значении термин часто употребляется и сегодня (напр., протокол собраний, совещаний, рабочих встреч и т.д.).

устойчивости самих государств. Позже, в средние века, с появлением первых национальных государств и разрастанием борьбы между странами, «протокол» все чаще стали соотносить с дипломатией как средством в этой борьбе [2, с. 10]. В Византии им называли документ с торжественным перечислением присутствующих высоких лиц; в средневековой Европе к протоколу относили вопросы этикета и церемониала.

И сегодня в соответствующей научной литературе существует множество определений «протокола», которые в основном даются в тесной увязке со словом «дипломатический». Например, определение, данное Дж. Вудом и Ж. Серре в известной книге «Дипломатический церемониал и протокол»: «Протокол означает совокупность правил, в соответствии с которыми в каждой стране официальные представители властей регулируют порядок различных дипломатических церемоний в ходе официальных и неофициальных встреч [3, с. 42]. Хотя встречается и другой, более широкий, подход, который не ограничивает протокол лишь сферой профессиональной дипломатии. Подобной позиции придерживается автор учебника «Основы дипломатии. Дипломатическая служба» Л. Лойко: «Протокол означает совокупность правил, традиций, условностей, регламентирующих государственную и дипломатическую деятельность» [4, с. 24]. Применительно к практике конкретного государства названные правила, традиции и условности Л. Лойко определяет единым понятием «государственный протокол». Автор другого популярного среди будущих дипломатов учебника «Дипломатический протокол и этикет» В. П. Егоров расширяет круг субъектов соблюдения традиций и правил дипломатического протокола, включая в них помимо правительств, ведомства иностранных государств, международных представителей и иных официальных лиц [5, с. 17]. Правда, в протоколе международных организаций (ООН, МАГАТЭ, МОТ, ЮНЕСКО и др.) есть своя специфика, однако в его основе лежат общепринятые протокольные нормы и правила.

На наш взгляд, наиболее полное определение дипломатического протокола дает «Дипломатический словарь»: «Дипломатический протокол – совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, официальными лицами в международном общении» [6, с. 327].

Отдельные нормы дипломатического протокола (напр., те, которые регламентируют процедуру вручения верительных грамот, устанавливают порядок организации торжественных встреч глав государств, поднятие государственного флага, прохождение почетного караула и т. д.) образуют основу «церемониала». Под церемониалом в научной литературе понимается «торжественный официальный акт, проведение которого предполагает жестко установленный порядок, строгую однозначность действий участников, отсутствие каких-либо вариантов в их поведении» [7, с. 264].

Дж. Вуд и Ж. Серре понимают под церемониалом «строгое соблюдение определенных формальностей» [3, с. 13]. Таким образом, церемониал – строго регламентированная часть дипломатического протокола. Его можно было бы еще определить как благоговейное отношение к отдельным протокольным правилам. Весьма образно охарактеризовал протокольные нормы известный французский дипломат Жюль Камбон: «Правила протокола в настоящее время кажутся несколько старомодными. Таково уж свойство обычаев: хотя их и критикуют, им следует подчиняться. Не делать этого так же глупо, как не снимать шляпу при входе в церковь или обувь при входе в мечеть. В сущности, не все уж так бессмысленно в этих торжественных пустяках» [8, с. 84].

От себя добавим, что следование церемониалу не только придает необходимую торжественность событию, но и освобождает его участников от боязни показаться неловкими или нарушить какой-то национальный обычай, тем самым невольно оскорбив представителей других государств. Конечно же, важнейшей функцией протокола является установление правил взаимоотношений между государствами, регулирование дипломатической деятельности. В соответствии с этими правилами осуществляются назначение, аккредитация и отзыв дипломатических представителей, определяется их старшинство, планируется церемониал по поводу того или иного события, проводятся международные конференции и переговоры, ведется официальная переписка, наносятся визиты и т. д. В то же время в современной мировой дипломатии «церемониал – не только международно-правовая, но и нравственная категория. Основанный на традициях, нормах этики и национальных особенностях, он позволяет создать необходимые условия для того, чтобы отношения между государствами могли быть открытыми, товарищескими и развивались в доброжелательной, нормальной атмосфере» [9, с. 316]. В этом смысле интересна китайская поговорка: «Церемониал – это фимиам дружбы».

Крайне важная деталь церемониальных правил – все они должны удовлетворять принципу «международной вежливости», под которым в академической литературе понимаются не обладающие юридической силой правила доброжелательности, корректности, сдержанности, внимания, взаимного уважения участников международного общения [10, с. 256]. Вместе с тем межкультурные различия делают проблему вежливого обращения на дипломатическом уровне особенно сложной, так как нормы поведения в обществе, принадлежащем к определенной культуре, задают специфические параметры, которые зачастую не совпадают с аналогичными параметрами в других странах [11]. Видимо поэтому в политической и дипломатической практике возникло понятие политической корректности, в основе которой лежит стремление избегать того, что может быть негативно воспринято другой стороной. Не можем не отметить, что в последнее время, когда мировой порядок стал стремительно меняться, в соблю-

дении принципа вежливости в международных отношениях все чаще стали встречаться и негативные тенденции. Приведем совсем свежий пример. В конце января 2016 г. иранский президент Хассан Рухани отправился в официальную деловую поездку в Италию и Францию. Во главе с Рухани в Европу из Ирана отправилась делегация, включающая более ста бизнесменов и правительственных чиновников. Неприятный инцидент случился во Франции. Известно, что обед в дипломатической практике считается наиболее почетным видом приема. Из-за категорического отказа принимающей французской стороны убрать из меню алкоголь обед президентов Ирана и Франции пришлось отменить. Французы, отстояв свои республиканские «ценности», показали в то же время себя как негостеприимные хозяева, не уважающие своего гостя. Напротив, итальянцы в аналогичной ситуации не только убрали из обеденного меню алкоголь, но и древние обнаженные статуи в Риме «одели», чтобы не обижать высокого иранского гостя [12].

В последнее время на официальных международных площадках мы также все чаще слышим и некоторые недопустимые слова в дипломатическом обиходе, задевающие честь и достоинство другого государства. Например, накануне перехода к Армении председательства в Комитете министров Совета Европы ПАСЕ армянская общественность была крайне возмущена выступлением 24 января 2016 г. на пленарном заседании ПАСЕ британского парламентария Дэвида Аткинсона, который в ходе своего доклада назвал Армению «государством-агрессором и оккупантом Нагорного Карабаха, отобравшим территории у члена Совета Европы – Азербайджана». Это недипломатическое высказывание подняло волну народного гнева в Армении. И не только. Бывший сопредседатель МГ ОБСЕ от России, посол Владимир Казимиров, направил Дэвиду Аткинсону письмо, в котором, в частности, указал на необходимость учитывать особую чувствительность сторон конфликта к каждой детали. «Вполне уместна тут клятва Гиппократата – «не навреди» переговорному процессу, ибо каждая сторона наверняка будет использовать любой перекосяк в своих интересах», – пишет В. Казимиров [13].

Считаем, что такие безответственные высказывания с высоких международных трибун грубо нарушают принципы международной вежливости и политкорректности и не способствуют укреплению международных отношений. Вопрос Нагорного Карабаха – это вопрос основополагающего права народов – права наций на самоопределение. А судьбы народов не решаются ни докладами, ни голосованиями. Проблему Нагорного Карабаха решает только сам народ Нагорно-Карабахской Республики, победивший в навязанной ему войне и в настоящее время строящий демократическое государство. Подготовка же докладов лицами, не совсем знакомыми со спецификой и историей конфликта, отрывочно представляющими ситуацию в регионе, – яркий пример грубого вмешательства в переговорный процесс

Азербайджана и Армении по этому спорному вопросу, который и так на протяжении многих лет ведется крайне тяжело и без видимого успеха.

Отсутствие у вежливости юридически обязательной силы нередко в академической литературе отображается как ее недостаток. Однако некоторые авторы видят в ней смысл ее существования. «Благодаря этому, – считают некоторые исследователи, – ее нормы способны регулировать такие отношения, для которых международное право непригодно» [14, с. 198].

Роль вежливости связана с состоянием политических отношений. Чем лучше эти отношения, тем шире возможности вежливости (в качестве доброй воли предоставление бесплатного транзитного коридора, по просьбе иностранной стороны введение безвизового режима для определенной категории лиц и т. д.). Все эти знаки доброй воли совершаются на бескорыстной основе и не требуют обязательного соразмерного ответа. Однако принципы международной вежливости предполагают и обязательные правила вежливого реагирования на важные для какой-то страны события: национальный праздник, избрание главы государства – путем обмена поздравлениями или в случае смерти видного государственного деятеля, стихийного бедствия или катастрофы, которые привели к жертвам и ущербу, – путем принесения соболезнований. Особенно выражение соболезнования необходимо, если по случаю трагического события объявлен национальный траур. Игнорирование такого события со стороны другого государства рассматривается как недружественный акт [14, с. 66].

В общем, можно сказать, что принцип «международной вежливости» служит как бы смазочным материалом в регулировании отношений между государствами.

Возвращаясь к рассмотрению сущности дипломатического церемониала, отметим, что его основные правила общепризнаны, и во всех странах соблюдаются более или менее одинаково. И хотя здесь не существует каких-либо единых письменных или устных норм международного права, в полном объеме обязывающих государства к этому, последние стремятся следовать общим нормам. Например, церемония вручения верительных грамот во многих странах обязывает его участников надевать специальную одежду. Послы Англии Швеции, ряда других монархических стран, а также сопровождающие руководителей на церемонию дипломаты надевают фраки. Представители стран Африки облачаются по этому поводу в красочные национальные одеяния. Однако, как указывает А. Ф. Борунков, каждая страна «может вносить и вносит в правила церемониала свои дополнения и поправки, вытекающие из ее социального строя, национальных или религиозных традиций и обычаев» [13, с. 27].

Существуют различия и в организации дипломатического церемониала. Так, в Индии, например, на почетного гостя, прибывшего в страну с официальным визитом, надевают венок из цветов. В Китае во время проведения официальной встречи для высоких гостей организуют чайную цере-

монию. Во многих славянских странах глав других государств традиционно встречают «хлебом-солью». На острове Бали (Индонезия) применяется колоритный религиозный ритуал, в ходе которого отгоняются «злые духи» от прибывших гостей и т. д.

И все же стоит отметить, что некоторые нормы протокола на протяжении многих лет пытались инкорпорировать в действующее международное право. Так, по вопросу определения старшинства между главами дипломатических представительств состоялись специальные постановления Венского конгресса от 19 марта 1815 г. и Аахенского конгресса Священного союза от 21 ноября 1818 года. Эти два постановления лежали в основе международной протокольной практики до 1961 г., просуществовав, таким образом, почти 150 лет. 18 апреля 1961 г. в Вене в результате многолетней работы по кодификации посольского права различных комитетов и комиссий Лиги наций, а затем Организации Объединенных Наций была подписана Венская конвенция о дипломатических сношениях [15]. Эта конвенция в настоящее время регулирует многие вопросы дипломатической практики, в том числе и протокола, например, устанавливает одинаковый порядок, соблюдаемый в каждом государстве при приеме глав представительств в отношении каждого класса (ст. 18). Класс, к которому должны принадлежать главы дипломатических представительств, определяется соглашением между государствами (Венская конвенция, ст. 15). Никаких различий между главами представительств, относящимися к соответствующему классу, иначе как в отношении старшинства не проводится. Изменения в верительных грамотах главы представительства, которые не вызывают перемены класса, не отражаются на его старшинстве (ст. 16, п. 2). В Венской конвенции также определены иммунитет и привилегии в целом дипломатического представительства и сугубо личные иммунитеты и привилегии технического и дипломатического персонала. В 1969 г. в Гааге также принималась Конвенция относительно специальных миссий, а в 1975 г. в Вене – Конвенция об универсальном характере отношений представительств и международных организаций.

Таким образом, сложившиеся в настоящее время правила, нормы церемониала и протокола регулируют почти все внешние формы дипломатической практики. Однако очень важно иметь в виду, что в зависимости от состояния отношений с той или иной стороной при практическом применении правил протокола им придается, без нарушения их основ, большая или меньшая торжественность, расширяется или уменьшается их размах, количество и уровень участия официальных лиц и т. д. Вместе с тем до сих пор сложным в теоретическом и практическом плане продолжает оставаться вопрос о том, в каких случаях нормы дипломатического протокола и церемониала являются юридически обязательными, так как вытекают из международных договоров и обычаев, а в каких – они просто правила международной вежливости, т. е. не всегда ясно, где кончается междуна-

родная вежливость и начинается юридическая обязанность соблюдения определенных правил. Сказанное подчеркивает значение научной кодификации правил церемониала и протокола.

В завершение рассматриваемого вопроса подведем некоторые итоги:

1. Важнейшей функцией дипломатического протокола в международных отношениях является установление правил взаимоотношений между государствами, регулирование дипломатической деятельности.

2. Нормы дипломатического протокола являются международными. Протокол служит средством реализации и конкретизации основополагающих принципов международного права.

3. Некоторым нормам протокола международными правовыми актами придана юридическая сила, однако большинство норм исходит из традиций международной вежливости, носит согласительный характер.

4. Соблюдение правил протокола основывается на принципе взаимности. Приняв представителя другого государства у себя в стране не на должном уровне, трудно рассчитывать на проявление гостеприимства к своему представителю за рубежом.

5. Значение научной кодификации правил церемониала и протокола сегодня велико.

Библиографический список

1. История дипломатии / Выгодский С. Ю., Гонионский С. А., Горохов И. М., Земсков И. Н., и др.; под ред.: Громыко А. А., Земсков И. Н., Зорин В. А., Семенов В. С., Сказкин С. Д., Хвостов В. М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1965. – 831 с.
2. Никольсон Г. Дипломатия / пер. с англ. Л. А. Гашкеля; Под ред. А. А. Трояновского. – М. : Изд-во полит. лит., 1941. – 156 с.
3. Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол: принципы, процедура и практика / пер. с англ. Ю. П. Клюкина, В. В. Пастоева и Г. И. Фомина / Дж. Вуд, Ж. Серре. – М. : Прогресс, 1976. – 448 с.
4. Лойко Л. В. Основы дипломатии. Дипломатическая служба: учебное пособие. – Минск : Изд-во БГУ, 2008. – 171 с.
5. Егоров В. П. Дипломатический протокол и этикет : учебное пособие. – М. : Изд-во ЮИ МИИТа, 2013. – 200 с.
6. Дипломатический словарь: В 3 т. Т.1 (А-И) – 4-е изд., перераб. и доп. / гл. ред.: А. А. Громыко, А. Г. Ковалев, П. П. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 1984. – 422 с.
7. Торкунов В. А. Дипломатическая служба : учебник. – М. : Изд-во РОССПЭН, 2002. – 688 с.
8. Камбон Ж. Дипломат / пер. с франц. / прим. Л. А. Сифуровой, вступит. ст. О. О. Хохлышевой. – М. : Науч. книга, 2006. – 352 с. – («Классика дипломатии»).
9. Капто А. С. Профессиональная этика. – М.; Ростов н/Д. : Изд-во СКГАЭС, 2006. – 800 с.
10. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с. – (Серия «Библиотека студента») [Электронная версия]. Режим доступа. – http://lib.lunn.ru/KP/Sovremenniki/lukashuk_1.pdf

11. Шарко М. В. Японская вежливость и национально стилизованные константы в дипломатии // Полигнозис. – 2007. – № 1(29) [Электронная версия]. Режим доступа. – <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=60>
12. Франсуа Олланд «пропил» встречу с президентом Ирана // Сайт POLITIKUS.RU Режим доступа. – <http://politikus.ru/events/68592-fransua-olland-propil-vstrechu-s-prezidentom-irana.html>
13. Доклад Аткинсона по Нагорному Карабаху: мнения политиков и экспертов // Информационное агентство «Regnum». Режим доступа. – <http://regnum.ru/news/polit/394326.html?forprint/>
14. Борунков А. Ф. Дипломатический протокол в России: учебник. – 3-е изд., доп.. – М. : Межд. отношения, 2005. – 264 с.
15. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // Официальный сайт ООН. Режим доступа. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml/

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВ

**М. С. Дикунова,
С. А. Дикунов**

*Кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук,
Вольский военный институт
материального обеспечения
Саратовская область, г. Вольск, Россия*

Summary. This article is dedicated to effective investment climate of St. Petersburg, affecting the number macroeconomic factors and the work of the city Administration in creating favourable conditions for investments in the urban economy.

Keywords: investment; investment climate; investment process, road map, small business.

Для начала не лишним будет сказать, что инвестиционный процесс и все, что с ним связано всегда будет актуальным. На сегодняшний день очень много собрано информации по инвестированию, но я хочу в данной статье раскрыть наиболее значимые события инвестиционного потенциала для нашей страны, а конкретно на примере инвестиционной политики г. Санкт-Петербурга.

Инвестирование всегда и у всех будет отождествляться с понятием риск. И я, как и многие люди, уважаю риск. Ведь, как известно, кто не рискует, тот не получает результат [5].

Каждому инвестору необходимо и важно знать, что происходит в экономике разных стран, в мире, а соответственно и тенденции инвестирования. Ведь инвестирование-это на сегодняшний день не только прибыльно, но и престижно. Особенно для любителей заработать быстро и без особого труда [2].

Тема, связанная с инвестиционным процессом изучена всесторонне, но тем она и актуальна, так как рисковое дело всегда привлекает не только читателей, но и желающих заработать и выгодно вложить капитал, минимизируя свои трудовые затраты.

Данная тематика меня увлекла лишь после того, как я столкнулась в новостях на анализ работы Петербургского международного экономического форума, проходящего в 2015 году.

За годы своего существования Петербургский форум стал неформальным и приоритетным экономическим саммитом для стран СНГ и России. Да и сам Петербург считается одним из активно развивающихся регионов России, он считается самым деловым центром страны, который обладает огромным инвестиционным потенциалом.

В. Матвиенко и Правительством города реализуется доступная инвестиционная политика для различных бизнес сообществ. Основные приоритеты которой прописаны в «Стратегии социального и экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» [3]. Предложен и разработан комплекс мер именно по поддержке инвестиционной деятельности, в контексте санкционных действий со стороны Запада.

На основе опроса различных представителей бизнеса составлен Национальный рейтинг, по итогам которого Санкт-Петербург продемонстрировал одну из лучших динамик улучшения показателей среди других российских регионов и поднялся с пятого на второе место в группе регионов с комфортными условиями ведения бизнеса за 2014 год. Опрос был построен по четырем основным направлениям: инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства, регуляторная среда, институты для бизнеса [1]. Тщательно ознакомившись с результатами опросов, Правительство города сразу же отреагировало и приняло ряд дополнительных мер, которые направлены именно на улучшение условий ведения современного бизнеса и повышение инвестиционной привлекательности города в целом. Был составлен и утвержден план мероприятий по улучшению ведения бизнеса на 2015–2017 гг., данный план включил в себя «дорожную карту» («Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры в Санкт-Петербурге») [7].

Данный план и своевременные корректировки Правительства начал быстро реализоваться и уже можно говорить о некоторых итогах, подведенных в 2015 году, таких как снижение налогов, для ряда субъектов малого бизнеса, запрет на введение торгового сбора. Также была осуществлена позиция «одного окна» при сопровождении инвестиционных проектов, а также, что имеет немаловажное значение, предоставлен ряд льгот крупному и среднему бизнесу, создающему прогрессивные и современные рабочие места.

В закон «О стратегических инвестиционных проектах, стратегических инвесторах и стратегических партнерах Санкт-Петербурга» [6], были внесе-

ны поправки, которые предполагали редуцирование порога общего объема инвестирования в развитие медицины, спорта, инновационной деятельности, науки, культуры и образования до полутора миллиардов рублей.

Все эти поправки имели целью присвоить этому проекту статус «стратегический проект Санкт-Петербурга». Что же дает этот статус? Дает он немного не мало, а шанс инвесторам пользоваться рядом привилегий, включая получение земельных участков целевым назначением. Снижая порог, Правительство тем самым расширило круг компаний, получающих привилегии при ведении различного рода бизнеса в Санкт-Петербурге. И каков итог, спросите Вы? А итог данных преобразований следующий: проведенный очередной международный рейтинг комфортности ведения бизнеса показал, что за год наша страна поднялась сразу же на одиннадцать ступеней и стала 51 из 189. Что, лично я, считаю неплохим показателем за столь короткое время. Справедливо отметить, что эти показатели не только Москвы (70 %), но и Петербурга (30 %).

Для общей инвестиционной ситуации в стране и в регионах внешние санкции не прошли незамеченными и по данным Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в целом были такие показатели: объем инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2015 г. составил 179,97 млрд рублей, а это меньше показателя 2014 г. на 1,73 млрд рублей, также произошло снижение фактического индекса объема инвестиций, который составил 90%. Но это не помешало достаточно внушительному числу европейских партнеров не потерять интерес к исследуемому городу [4].

Губернатором Санкт-Петербурга на заседаниях совета по инвестициям в 2015 году одобрено к реализации восемнадцать инвестиционных предложений на общую сумму инвестиций 154,2 млрд рублей. Следует отметить, что за каждым проектом не только акцессорная налоговая база, а также авторизация всей деловой активности и жизни города, новый, высококачественный уровень развития экономики, ну и главный показатель – возможность для жителей Петербурга получить хорошее место работы и высокий заработок.

Таким образом, после анализа инвестиционного климата в г. Санкт-Петербурге на ум приходит высказывание: «Жизнь может быть полная или скудная, но это зависит не от того, что мы от неё получим, а от того, что мы в неё вложим». Без инвестиций в нашем современном мире никуда, они необходимы для развития экономической ситуации. Необходимо и значительно повышать результативность управления инвестиционными процессами, опираться на неоспоримые конкурентные преимущества не только отдельных регионов, но и нашей страны в целом и активно разрабатывать и внедрять новые технологии.

Библиографический список

1. Бровко С. А., Дикунова М. С. Планирование и его основные принципы. В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 частях. – Тамбов, 2014. – С. 14–16.
2. Dikynova M., Dupina L., Polyakov E. Current status and importance of problems of development of information technologies // Development scenarios and alternatives in the modern economy 2nd edition: research articles. Science editor: A. Burkov. San Francisco, California, USA, 2015. – С. 102–105.
3. Дикунов С. А. Социальные проблемы трансформации занятости в России. Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 2. – С. 157–162.
4. Дюпина Л. Ф., Дикунова М. С., Бровко А. С. Эмоциональный и интеллектуальный менеджмент: противостояние или сочетание // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности материалы международной научно-практической конференции: в 14 частях. г. Новосибирск, г. Тихорецк, г. Саратов, 2016. – С. 60–61.
5. Дюпина Л. Ф., Дикунова М. С., Бровко А. С. Повышение конкурентоспособности высшего образования путем применения систем менеджмента качества // Социальные науки. – 2015. – Т. 1. – № 6-1 (9). – С. 28–33.
6. <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8485910&nh=0>
7. <http://docs.cntd.ru/document/902392009>

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИЗАЙН-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЕ КОМПАНИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ (на примере АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО», Челябинск)

А. Г. Елифанова,
В. О. Кочетков

*Старший преподаватель,
студент,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск, Россия*

Summary. This article authors analyze product design activity – billboards located in the central area of Chelyabinsk and reveals her characteristic value paradigm.

Keywords: design activities; outdoor advertising; cultural values.

Принимая во внимание, что исходным логически-историческим субъектом формирования культуры является человек, который, поднимаясь «от тех форм жизнеобеспечивающей активности, которые свойственны его животным предкам, к недоступным им, специфически человеческим формам деятельности» [2, с. 140], творит культуру. Оказываясь изначально в ситуации, актуализирующей внеинстинктивное поведение, предполагающее необходимость определения правильной тактики по отношению к цели,

средствам и способам действия, человек различает «самого себя как деятеля, обладающего правом и свободой выбора» [1, с. 141] для создания идеальных форм деятельности, в частности, дизайн-деятельности как инструмента социальной коммуникации способной представлять культурно-смысловые аспекты содержания рекламируемых продуктов, связанных с социокультурными контекстами различного масштаба (страны, региона, города и т. д.) и характера (национального, этнокультурного, субкультурного, консьюмеристского, конфессионального и пр.).

Как таковая практическая деятельность должна быть дополнена воображаемой, иллюзорной жизнью в связи с возможностью обретения человеком способности «бесконечно раздвигать границы своего жизненного опыта опытом воображаемой жизни в мифологической, а затем и в художественной реальности» [1, с. 146]. То есть пространственные элементы символического производства представляются чрезвычайно важными в функционировании культурной среды. Они придают этой среде ассоциативный характер восприятия, высокую психологическую наполненность, связывают ее с тесной взаимосвязью зрительных ощущений, с социальным опытом прошлого, интерпретируя психологические законы и культурные нормы. Иными словами, в процессе смыслообразования (воображения) в человеческом сознании фиксируется эталонное отношение человека к объекту, то есть ценностный смысл объекта. Именно ценность является основой материальной и духовной культуры, проецируемой в систему знаковых форм. Иными словами, ценности культуры – это средство трансляции культурного дискурса прошлого в действующее настоящее. Не составляет исключения и рекламный дискурс, оперируя рекламными сообщениями, имеющими знаково-символическую природу и ценностно-смысловое наполнение.

М. С. Каган выделяет следующие виды ценностей – художественные, экзистенциальные, нравственные, правовые, политические, религиозные и эстетические [3, с. 20].

Проанализировав текущую ситуацию с наружной рекламой компании АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО», расположенной в центральном районе Челябинска, мы обнаружили следующее: в продуктах наружной рекламы наиболее многочисленную представленность имеют сюжеты, репрезентирующие эстетические ценности, являющиеся выражением изящества, грациозности, величественности, великолепия, обогащающие духовный мир личности.

Художественные ценности, отражая глубокую историческую и межкультурную связь между различными поколениями, имеют важное мировоззренческое значение, позволяют передавать культурное наследие и сохранять неразрывную связь времен, формируя мировоззренческий дискурс.

В наружной рекламе компании АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО» обнаружены примеры акцентуации художественных ценностей, представленных через актуализацию семейных традиций, а материальные аспекты жизни уходят на второй план.

Экзистенциальные, нравственные, правовые, политические, религиозные ценности не представлены в наружной рекламе компании АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО».

Иными словами, ценностные парадигмы, являясь универсальными источниками значимой для общества информации, актуализируют, как вопросы повседневной жизни человека, так и тенденции и перспективы социально-исторического развития общества.

Таким образом, проанализировав наружную рекламу компании АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО», расположенную в центральном районе Челябинска и выявив доминирующую группу ценностей (эстетические), мы можем сказать, что, дизайнер в процессе дизайн-деятельности сегодня стремится привить современному обществу любовь к высшим эстетическим ценностям: красоте, гармоничной форме через продукты дизайн-деятельности – образцы наружной рекламы.

Библиографический список

1. Каган М. С. Философия культуры. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
2. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / под. ред. В. С. Степина. – М. : Мысль. 2001. – 341 с.
3. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. – СПб. : Искусство-СПб, 2002. – 768 с.

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. Ш. Ибрагимова

*Студентка,
Тюменский государственный
университет, г. Тюмень, Россия*

Summary. This work is devoted to the falsification of the events of the great Patriotic War. Due to the fact that in a recent case of substitution the true facts are deceitful, this topic is relevant. The paper presents the most controversial matters connected with the great Patriotic War and solutions to avoid this phenomenon at the present stage.

Keywords: The Great Patriotic War; falsification; occupation; history.

Фальсификация – это подмена подлинного мнимым, злостное преднамеренное искажение или неверное истолкование документов, фактов, событий; подделка, изменение с корыстной целью свойств определенных явлений и социально-политических процессов, характеристик отдельных личностей [3].

В последнее время историки все чаще сталкиваются со случаями фальсификации исторических событий. Одной из наиболее острых тем для

фальсификации исторических фактов является Великая Отечественная война. Некоторые историки и зарубежные политики пересматривают итоги Великой Отечественной войны, используя сомнительные источники. Проникая в учебную литературу и средства массовой информации, фальсификация истории Великой Отечественной войны наносит огромный вред подрастающей молодежи, и в этом ее главная опасность для нашего будущего, золотого фонда российской нации. В учебниках приводятся обобщенные данные о массовом героизме, искаженно преподносится материал об источниках нашей победы, итогах и уроках войны [1].

В некоторых учебниках для школ и вузов делается попытка пересмотреть основополагающие выводы об итогах войны и их влиянии на судьбы не только европейских стран, но и мирового развития в целом; все чаще появляются предложения о необходимости «нового» прочтения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн с целью дать ответы на вопросы: кто спровоцировал и начал войну, кто сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии. Отсюда вытекает одна из важнейших задач нынешних историков – противодействовать фактам фальсификации отечественной истории [1].

Если подробно остановиться на случаях фальсификации исторических событий Великой Отечественной войны, то начать стоит с того, кто являлся агрессором или инициатором данной войны. Для более взрослого поколения ответ на данный вопрос является очевидным, но и здесь некоторые историки расходятся во мнениях. Почвой для фальсификаций являются дискуссии, связанные с событиями 1939–1940 гг. в Прибалтике, в результате которых прибалтийские республики были присоединены к Советскому Союзу. Авторы учебников истории стран Балтии единодушно рассматривают события 1940 г. как факт «оккупации». Так, например, о пакте Риббентропа – Молотова как первоисточнике «советской оккупации» говорится во всех латвийских учебниках истории XX века, изданных после распада СССР [2].

Введение летом 1940 г. вооруженных сил СССР на территорию Латвии рассматривается как «оккупация» Латвии, а последующие события включения Латвии в состав СССР как «аннексия». Близкие по характеру трактовки этих событий содержатся в учебниках Литвы и Эстонии. Так, в частности, в учебниках истории для гимназий Эстонии предлагаются три версии квалификации событий, связанных с изменением международного статуса Эстонии, – «оккупация, аннексия, инкорпорация», но при этом официальная позиция Эстонии выражается в признании этих событий как «оккупации» Советским Союзом. В современной российской историографии есть определенные различия в трактовке этих событий. Часть российских историков акцентирует внимание на том, что в условиях начала Второй мировой войны и агрессивных действий германского руководства у руководителей республик Прибалтики не было иного выхода

кроме определенного сближения с Советским Союзом. Другие российские историки подчеркивают заинтересованность советского руководства в присоединении республик Прибалтики по причинам геополитического и стратегического характера, а само присоединение этих стран рассматривают в контексте противоборства с Германией [2].

Фальсификаторы как отечественные, так и западные нередко искажают события, связанные с причастностью СССР к развязыванию Германией Второй мировой войны, а некоторые из них считают СССР пособником фашистов. Данные заявления основываются на «Пакте Молотова – Риббентропа» от 23 августа 1939 г., который фальсификаторы истории демонстрируют в качестве своего основного аргумента. Главной тезис, на котором строится это утверждение: это был сговор Гитлера и Сталина который привел к главной трагедии XX века. При этом в Европе, как и в США, умалчивают факты безответственной политики западных стран накануне войны, когда США, Великобритания и Франция пытались сдерживать Гитлера, отдавая ему всю Центральную и Восточную Европу в надежде на столкновение Германии и СССР. При этом западные политологи как бы «забыли» про Мюнхенский договор и расчленение Чехословакии в сентябре 1938 г., когда рухнула не продержавшаяся и пяти лет система европейской безопасности, выстроенная в 1935 году. Умалчивается и то, что Великобритания и Франция раньше СССР подписали с Германией декларации о ненападении, в то время как советское руководство неоднократно предлагало им согласовать свою внешнюю политику по отношению к Германии, но каждый раз наткнулось на стену молчания. Поэтому «германо-советский договор о ненападении» был ответной реакцией Москвы на Мюнхенский сговор [4].

Другой темой острых дискуссий является вопрос, кто победил в данной войне, и кто внес решающий вклад. Для миллионов россиян, очевидно, что основой победы в войне против фашизма явился массовый героизм самоотверженность советских воинов. Их движущей силой явилось понимание справедливого характера войны и необходимость любой ценой победить агрессора. Массовый героизм советских людей в годы войны был обусловлен и тем, что люди всех национальностей одной шестой части планеты выступили в этой войне как патриоты своей Родины и как интернационалисты. Однако западные историки и политики нередко фальсифицирует исторические факты и во много раз уменьшают вклад русских солдат и всего русского народа [4].

Так, американский историк Х. Болдуин считает, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). В частности – операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англо-американских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий. Из битв, выигранных советской армией, он упоминает лишь Сталинградскую битву. Аналогичный характер имеют концепции западногер-

манских историков Г. Якобсена и Г. Доллингера которые насчитывают 7 «поворотных пунктов войны». Существуют и другие варианты «решающих битв» и «поворотных пунктов». И во всех этих концепциях западных историков предпочтение отдается Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий, а советско-германскому фронту отводится второстепенное место. И такие трактовки активно внедряются в учебную литературу для подрастающего поколения [4].

Профессор Е. Е. Вяземский в своей научной статье, посвященной проблеме фальсификации научных фактов, предлагает следующие пути решения данной проблемы. Он считает, что необходимо для противодействия попыткам фальсификации истории и проникновения фальсифицированных версий истории в учебную литературу необходимо повысить статус исторического образования как ключевого направления социализации школьников [2].

Е. Е. Вяземский подчеркивает, что эффективность исторического образования можно обеспечить при условии формирования в школе целостной системы основного и дополнительного образования, урочной и внеурочной образовательной деятельности, фокусом которой будет создание педагогических условий для становления гражданина. Задача авторов учебников, преподавателей истории – найти яркие, образные выразительные средства для реализации этой миссии на основе российских культурно-образовательных традиций и не игнорировать при этом мировой педагогический опыт [2].

Также Е. Е. Вяземский считает, что в преподавании истории необходимо стремиться к тому, чтобы сформировать у учащихся набор ключевых компетенций, к числу которых можно отнести умение отличать факты, достоверные научные данные от их идеологических обоснований, умение критически воспринимать различные версии истории, но при этом не разрушить целостность исторического, историко-культурного образа России. Формирование этих ключевых умений возможно при условии поэтапного развития способностей старшеклассников самостоятельно работать с исторической информацией, творчески применять полученные знания в новых, в том числе проблемных, ситуациях [2].

Таким образом, проблема фальсификации исторических фактов является актуальной в современное время. Для ее решения необходимо стараться защищать истинные факты о Великой Отечественной войне, передавать их из поколения в поколение, чтобы подрастающее поколение знало о подвигах нашего народа, гордилось им и стремилось не допустить тех ужасов войны, что пережили наши предки. Необходимо, чтобы наши потомки не только знали о Великой Отечественной Войне, но и осознавали, как нелегко далась эта победа, сколько людей жизнью она унесла, сколько крови было пролито. Именно благодаря победе над фашистами мы имеем мирное небо над головой.

Библиографический список

1. Бауэр В. П., Суховецкая Е. Ю. Актуальные вопросы фальсификации истории Великой Отечественной Войны. [Электронный ресурс] URL:<http://elibrary.ru/download/13413674.pdf>
2. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. [Электронный ресурс] URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-rossii-i-obschee-istoricheskoe-obrazovanie-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty#2>
3. Капто А. С. Фальсификация как оружие антиистории. [Электронный ресурс] URL:<http://elibrary.ru/download/20446298.pdf>
4. Морозов Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России. [Электронный ресурс] URL:<http://rusus.ru/?act=read&id=436>
1. 5. Стародубцев Д. М, Косаченко Н. А., Березовский И. Е. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ. [Электронный ресурс] URL:<http://sibac.info/16411>
5. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/23/28.htm>

ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ ОТ МИРОВОГО КРИЗИСА

**Р. Р. Канифова,
Р. М. Валиева**

*Кандидат биологических наук, доцент,
кандидат филологических наук, доцент,
Уфимский государственный
авиационный технический университет,
филиал в г. Нефтекамске
Республики Башкортостан Россия*

Summary. Implementation our work is primarily associated with high concern with the condition of modern economy of Russia. The main hypothesis is the situation: there is a real opportunity independent of the position of the state of world crisis. We put forward several General proposals for ensuring independent status of the country from the global crisis.

Keywords: world crisis; economy of Russia; independence.

Выполнение нашей работы связано, прежде всего, с высокой озабоченностью с состоянием современной экономики России. Основной гипотезой выступает положение: существует реальная возможность независимого положения государства от мирового кризиса.

Кризис в России, начавшийся в 2014 году, был спровоцирован целым рядом факторов:

- падением цены на нефть;
- экономическими санкциями со стороны стран Запада;
- оттоком капитала, наметившийся ещё в предыдущие годы.

Комплекс данных факторов привел к тому, что произошла двукратная девальвация рубля, рост инфляции, а отток капитала ещё больше усилился [1].

В свою очередь мировой экономической кризис резко обозначился еще с 2008 года и не преодолен до настоящего времени. Развился он с финансового кризиса, начавшегося в США. В современной литературе различаются два вида экономических кризисов: кризисы реального сектора и финансовые кризисы. Под первыми следует понимать нарушение баланса между производимым объемом товаров и тем, который население готово приобретать по установленным ценам. К финансовым кризисам обычно относят события, в результате которых ценные бумаги (акции, облигации, векселя и т.п.) резко теряют существенную часть своей стоимости на рынке [2].

Несомненно, финансовые кризисы оказывают прямое влияние на кризисы реального сектора, что сейчас наблюдается в нашей стране. Какие возможности все-таки существуют для ограничения воздействия на экономику России мирового кризиса?

Средства массовой информации утверждают, что в современном мире существует лишь две страны, которые самодостаточны – это Соединённые Штаты Америки и Российская Федерация. Именно эти государства смогут выжить без особых проблем в полной изоляции от внешнего мира [3].

Рассмотрим имеющиеся преимущества России: накопленный экономический, инновационный опыт в управлении государством, обеспеченность территориальными, водными, почвенными, лесными и другими природными ресурсами, в том числе и полезными ископаемыми. В ментальной сфере россияне очень близки к природе, а значит, у них высока степень к созиданию окружающего мира.

Исследованиями в области профилактики кризисных явлений в экономике занимались такие ученые как М. Туган-Барановский, А. А. Богданов, Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, А. В. Аникин, В. С. Автономов, С. Ю. Глазьев, К. В. Рудог, Г. П. Щедровицкий, В. К. Тарасов, Э. Г. Кочетов, М. Г. Делягин, Л. Н. Федякина, С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, Дж. Сорос, М. Фридмен, П. Кругман, В. Попов и М. Монтес, Ж. Полак, И. Пригожин, В. Л. Малинин [4]. Два последних рассматривали синергетический подход для предотвращения финансово-экономических кризисов, что нами было взято за основу.

Однако необходимо признать, что в последние 20 лет Нобелевскую премию по экономике не вручают специалистам, разрабатывающим теорию финансово-экономического кризиса и пути выхода из него. Это объясняется тем, что эксперты и чиновники всячески стараются избежать ответственности за нынешнее кризисное положение подавляющего большинства стран [2].

По нашему мнению, существует и всегда существовал реальный выход по предотвращению экономического кризиса. Перечислим самые простые и общие постулаты для решения этой проблемы:

1) сделать экономику страны независимой от других государств, это значит, что необходимо создать приближенную к «фрактальной системе» (с учетом иррационального числа золотого сечения 1,618) устойчивую природную модель соотношения крупных (19 %), средних (31 %) и малых предприятий (50 %). Именно это позволит удовлетворить основные потребности населения страны и обеспечить стратегически важную продовольственную безопасность;

2) крупные, малые и средние предприятия должны работать в унисон и координироваться территориальной властью. Они должны интегрироваться в старые, новые и новейшие отрасли производства. Наша страна при созданных новых технологиях вполне может применить нетрадиционные виды топлива для производства фруктов, теплолюбивых овощей и другой растительности на своей южной территории;

3) активно формировать инновационную политику, где бы основной упор делался на создание таких инноваций, которые бы позволили получить реальный эффект от внедрения в экономике производства;

4) сформировать аудит со строгим контролем за расходом бюджетных средств, субсидий и других отчислений финансовой поддержки с последующей отчетностью по их использованию;

5) законодательно утвердить дотационную поддержку малым предприятиям и тем видам производств, где существует низкая рентабельность производства из-за высокой себестоимости продукции с предварительным анализом;

6) сократить бюрократический аппарат и унифицировать всю документацию до возможного минимума;

7) Малинин В. Л. отмечает, что кризис в стране усугубляется из-за сокращения исходящего или переполнения входящего для конкретного денежного потока запаса [5]. Проще говоря, автор предлагает до минимума уменьшить ввоз и увеличить вывоз товаров, что возможно только при умелом управлении на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, подкрепляясь жесткими законами в области экономики;

8) экспортировать только конечные товары, ни в коей мере не реализовывать природные ископаемые государства;

9) на 2–3 года не повышать социальные расходы сохраняя на одном и той же планке уровень инфляции;

10) задействовать средства массовой информации для повышения культуры, патриотизма, идеологии в стране, миропонимания и осознания ситуации для преодоления кризиса и дальнейшего процветания России.

Чем сильнее экономически, политически и в военном отношении страна, экспортирующая свои товары (продавец), тем больше требования

способен он предъявлять покупателю. Продавец, например, заинтересован предложить стране-покупателю кредит в собственной национальной валюте, чтобы тот оплатил покупаемый товар в этой валюте, но еще и заплатил процент за пользование кредитом. Выгода двойная. Почему покупатель идет на этот шантаж? А потому, что вынужден. Либо ему очень нужен товар, либо его политический режим подчинен так или иначе стране-продавцу, либо руководство страны коррумпировано или в политическом отношении является союзником правительства страны-продавца. Итак, чем сильнее в политическом, военном, экономическом отношении страна-продавец, тем больше у нее шансов превратиться в тех, кто выпускает не только собственную валюту, но и претендующую на оборот в мире. В этом случае правящие силы зависимых государств служат интересам страны-эмитента в ущерб своим странам и здесь формируется мировая паразитическая система, в которой главным действующим лицом выступает страна, которая выпускает мировую валюту [2]. Именно этими причинами и объясняется финансовый кризис в России, выступающая на данный момент в качестве покупателя, что требует стратегически неотложных действий, внедрения жестких законодательных мер и режима для всего государства по минимизации неоправданных затрат.

Bibliography

1. <http://finhow.ru/krizis/istoriya-krizisov-v-rossii-po-godam>.
2. <http://rusrand.ru/ideas/kak-predotvratit-i-preodolet-ekonomicheskie-krizisy>.
3. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1124548-kakaja-strana-v-mire-samaja-nezavisimaja-ot-drugih-stran.html>.
4. Мамаева Л. Н. Экономическая теория : учебник. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 365 с.
5. Малинин В. Л. Теория финансово-экономических кризисов: на плечах гигантов // Вопросы экономики переходного периода. – 2005. – № 3. – С. 73–90.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION PROCESS

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol branch,
Russia*

Summary. Large-scale changes in the structure of the modern world order which is called globalization do not fall under one-dimensional theoretical interpretation. The concepts of famous sociologists, political scientists and economists, formulated at the initial stage of judgment of global shifts, had mainly estimated nature and were focused on preferable scenarios of development.

Keywords: information society; culture; sociocultural space; ethnic consciousness; social reality; consciousness of the personality.

At the present stage this sort of designing does not satisfy researchers any more. The description of the phenomena in the retrospective terms with the prefix “post-”, accenting the end of a certain stage of society evolution, does not correspond with the needs of understanding of dynamics of the process [2, p. 168–177].

It is clear that the research paradigm has changed too. Firstly, forms of manifestation of global processes become more and more ambivalent that significantly complicates their interpretation [17, p. 241]. Secondly (but it isn't less important), interest in development factors, their judgment according to synthesis of theoretical conclusions with public policy attitudes [14, p. 87–93].

To a certain extent these processes make intrinsic feature of information society and apply for the present model of inclusiveness [3, p. 309–315]. There is essential influence of parameters of cultural factors on the movement of society from traditionalism to modernization, on correlation of modernization shifts with globalization processes [5, p. 118–124]. There is a formation of single sociocultural space and global culture which is the immanent characteristic of the present world order [13, p. 123–128]. The global culture consists of a set of supranational, national, ethnic, religious, social and group, individual identities which interaction generates qualitatively new social experience [16, p. 39–44].

Elements of global culture are both uniform models of consumption and orientation to the institutes of democracy and market proper to national cultures of the leading actors of globalization [8, p. 155–159]. It is possible to speak about the universal statement of the general ethical principles and value orientations. It is about fundamental binding of sociocultural community of any significance value.

Meanwhile practice of social self-organization and a form of institutionalization of that global civil society which, according to supporters of social responsible globalization, is capable to provide controllability of a new world in many respects depends on the answer to this question. Identification of cultural motivation of social changes appears to be an effective way of the analysis of intensive cross-border processes, characteristic for the present era. After all social and cultural streams don't become isolated within the national states (or other steady political communities) [4]. They reflect constantly changing social reality and react to these changes, having direct impact on institutional design of modern societies, objectified individual behavior by broadcast of cultural preferences on the level of institutes. The modern states also carry out some other important social functions – in education, health care, culture, social help [15, p. 282–284]. Leaving position of the main player the state in the system of public regulation creates threat for performance of these functions too.

As far as increasing of processes of globalization people start rising against loss of their unique face and sovereignty. Splash in ethnic consciousness is everywhere, it causes intensity growth; almost everywhere processes of globalization are followed by growth of the conflictness [6, p. 151–155]. Globalization not only challenges role and value of the state nation, but also undermines bases of institutes of civil society in the countries acting as the main subjects of this process [9, p. 119–123].

Life worth living of the person in modern conditions is possible only in the system of the certain culture, valuable and standard environment, atmosphere of the certain mentality [7, p. 124–129]. Globalization destroys these systems of fine-drawn mechanisms of public life, depreciating, impoverishing the vital circle of the person. Globalization sharply lowers the level of moral development of society, having impact on formation of consciousness of the personality [12, p. 18–22].

Globalization is absolutely indifferent to that how evenly there is a process of acceleration of economic and social development, it is possible to judge on that fact that the whole states and social groups dropped out of process of globalization and hardly ever will become its active subjects. However, contradictory, dual nature of globalization is most distinctly shown by its consideration in the system of culturological coordinates [10, p. 172–176].

On the one hand, globalization obviously promotes acceleration of process of a sociodynamics of culture. Under its influence rates of production, distribution and consumption of cultural values sharply increase. Cycle period of culture is sharply reduced that leads to increase in volume of information received by the individual to expansion of its outlook, increase of intellectual level [18, p. 177–182]. Due to new information technologies a person of global society had an opportunity to get acquainted with the whole set of artifacts which were inaccessible to people of industrial and post-industrial society owing to absence at their considerable part of opportunity to make excursion trips to various

countries, to travel all over the world, to use services provided by the well-known storages of cultural values where the considerable part of world cultural heritage is concentrated.

Globalization legalized existence of a certain cultural standard according to which the person of information society has to know several foreign languages, be able to use the personal computer, carry out process of communication with representatives of other cultural worlds, understand tendencies of development of the modern art, literature, philosophy, science [11, p. 6–9].

Globalization has increased intensity of cultural exchanges, sharply expanded a circle of those who makes infinite process of transition of one cultural world to another. Globalization creates prerequisites for the culture exit out of limits of communal and breeding and local and territorial formations. Due to the new information technologies ideas, symbols, knowledge and abilities which are saved up by one or another ethnos are widely adopted in other cultural worlds, promoting formation at representatives of other nations and the people of more exact representation that one or another culture represents, what place it takes among a set of national and ethnic cultures [19, p. 10–16].

Globalization is a sociocultural process which along with the positive moments generates also a number of the negative phenomena which are evident those who consider it as a subject of the scientific analysis. That technical progress has led to change of communication opportunities of the person and society in space and time [1, p. 156–159]. Slowly, during the millennia there was a process of communication compression of the world where everybody makes a single society. It was promoted by a number of fundamental discoveries and achievements. As a result there was an existential compression of the world which reduced not only physical, but also social distances, put people of many layers and classes in rather identical living conditions. The accelerated formation of system of the global social relations as bases of the becoming global society was possible owing to denationalization of international intercourse.

Bibliography

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156–159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1-2. – С. 168–177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59–60). – С. 309–315.
4. Говердовская Е. В., Антюхина А. В., Шульженко В. И. Актуальные проблемы духовной жизни личности и общества: региональный аспект. – Волгоград, 2014.
5. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.

6. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 151–155.
7. Гончаров В. Н. Социально-философский аспект исследования общества // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 124–129.
8. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 155–159.
9. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 15. – С. 119–123.
10. Гончаров В. Н. Общество как социальная система // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 39. – С. 172–176.
11. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
12. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18–22.
13. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123–128.
14. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
15. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
16. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 39–44.
17. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
18. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К. В. Воденко и А. А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 177–182.
19. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10–16.

PUBLIC HEALTH SERVICE SOCIOCULTURAL MODERNIZATION IN RUSSIA

E. V. Semeleva

*Candidate of Medical Sciences,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev,
Institute of Medicine,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. The article concerns healthcare development problems in Russia. The questionnaire survey was arranged to reveal whether the people understand the content of public health service modernization project “Strategy 2020”. The survey results were analyzed and the adequate conclusions were made about necessity of public health service sociocultural modernization (formation of new values concerning health by population and medical staff).

Keywords: national project «Health»; Concept of Russia’s long-term development till the year 2020; social prevention.

The first ever prominent initiative in the Russian healthcare development in the XXI century was the national project “Health” implemented in 2006. This project proposed the measures aimed at primary sector strengthening, at prevention, at providing people with accessible, qualitative and high-tech medical aid. The Concept of Russia’s long-term development till the year 2020 (“Strategy 2020”) became the second directive document. Among its top targets is modernization stipulating routine and major repairs of healthcare institutions, upgrading of facilities, data engineering development, implementation of up-to-date standards of medical aid rendering, increase of salary for healthcare staff.

In July – August, 2015 the opinion poll was arranged among the patients of the gastroenterology, neurology and rheumatology units of the State-Financed Health Institution “Mordovia Republican Clinical Hospital” (Saransk city). The questionnaire included some questions concerning comprehension of the “Concept of Russia’s long-term development till the year 2020 (“Strategy 2020”)”. The total number of respondents was 155 (40 % of men and 60 % of women).

Despite wide media advertising of the “Concept of Russia’s long-term development till the year 2020 (“Strategy 2020”)” people don’t understand and it, distrust it and are annoyed with reforms; there is no comprehensible and focused information explaining the project’s targets and expected results for the population.

The respondents were asked the question: “Do you understand the content of the Strategy 2020 (healthcare modernization)?”: 34 % of the respondents answered “very vaguely” and refused to explain it; “I know nothing” marked 53 %; 13 % of the respondents tried to explain the plans of Russian Federation to improve the healthcare system. Moreover, 37 % of the survey participants believe that “all the reforms arranged by the Russian government will only aggravate a patient’s situation”, 42 % of the respondents think that “nothing will change” and 21 % of the pollees nevertheless put their faith in the “radiant future”.

Evaluating the polyclinic/hospital treatment dynamics 54 % of respondents answered the it became worse, 11,7 % – it became better, 27,1 % – nothing changed, 4,8 % – difficult to say [3]. According to the survey, the population is mostly alarmed with the high cost of drugs, the scarcity of well-equipped polyclinics, hospital and emergency wards, the paid service volume increase. Every fifth respondent marked quality degradation of medical service and inattentive attitude of medical staff in health institutions. Among other negative developments 27,5 % of the respondents mentioned lack of patient's legal protection and 33,2 % – that proficiency of medical staff is not high enough [1; 2].

The healthcare is entrusted with a task to provide all the population with high qualitative and high specialized medical aid. The project “Strategy 2020” pays great attention to antialcoholic, antismoking and counter-drugs programs as well as to physical education development. But prevention activity is not limited by this, it is necessary to create paid standards of preventive service and to instruct medical staff to use them. The primary sector work must also include the social prevention focused on the analysis of patient's mode of life in the context of exposure to diseases.

Bibliography

1. Дергунова А. В., Замотаева Н. А. Возрастные дегенеративные изменения в костно-суставной системе // Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 105–107 p.
2. Семелева Е. В. Анализ удовлетворенности доступностью и качеством медицинской помощи при осуществлении обязательного медицинского страхования // Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 10–14 p.
3. Семелева Е.В. Оценка качества медицинской помощи // Social and economic problems of modern society: materials of the V international scientific conference on June 1–2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 65–67 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА

Д. Х. Ташбаева

*Кандидат философских наук;
старший преподаватель,
Наманганский государственный
университет, г. Наманган, Узбекистан*

Summary. The foundation of the future of our nation is women's education and qualification. That is why our society has always been interested in women's education, in increasing their intellectual and business potential, and in them setting an example for their children; one of rectitude, perfection, selflessness, devotion to their profession, family, and Motherland.

Keywords: Woman's role in society; Uzbekistan women's committee; Women's non-governmental non-profit organizations; Women's rights; International documents of women's rights.

Информация о социальной поддержке женщин Узбекистана ныне распространена среди 193 стран – членов ООН. Документ взяли на вооружение ОБСЕ, Исполнительный комитет СНГ. Но прежде чем обеспечение гендерного равенства в Узбекистане приобрело эталонную для других форму, государство проводило политику утверждения в обществе особого статуса женщин. Мощным стимулом явилось распоряжение И. Каримова о разработке программы, направленной на совершенствование системы защиты правовых, экономических, социальных и духовных интересов женщин. Одним из первых среди государств Центральной Азии Узбекистан присоединился к Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации женщин». С 1999 года, проходившего в стране как «Год женщин», им предоставлено право выходить на пенсию на год раньше. Тогда же была учреждена Государственная премия имени Зульфии, которая присуждается в канун 8 Марта. Сегодня уже 240 одаренных девушек стали лауреатами Государственной премии имени Зульфии. Многие из них являются активистами и лидерами, занимаются научными изысканиями.

В 2014 г. депутатами местных Кенгашей избраны 8 лауреатов премии имени Зульфии, 20 из них стали обладателями Государственной стипендии Президента, а также стипендии имени Алишера Навои, Ибн Сина. 30 являются победительницами республиканских, Азиатских и международных спортивных состязаний. Огромная роль в повышении общественно-политической активности женщин, трудоустройстве, охране здоровья, принадлежит организации Комитета женщин Узбекистана. Закреплена 30-процентная квота при выдвижении женщин-кандидатов в депутаты парламента. Этому способствовал Указ Президента от 2 марта 1995 года «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан». Благодаря этому документу уже в конце

90-х гг. увеличилось количество избранных женщин в Олий Мажлис на 1,6 %. Женщины составляют 17 процентов членов Сената Олий Мажлиса и 16 % депутатов Законодательной палаты, сотни в областных, районных и городских Кенгашах народных депутатов. Невозможно представить современные отрасли, основанные на высоких технологиях, а именно, образование, воспитание, культуру, науку, медицину и искусство, без участия женщин, а также в таких сферах как фермерство, малый бизнес и частное предпринимательство. В 2014 году в республике создано для них 468 тысяч 175 рабочих мест. Из них за счет развития малого бизнеса и предпринимательства – свыше 220 тысяч, развития надомного труда – более 118 тысяч, развития фермерских хозяйств – 44 тысячи рабочих мест.

Многообразные институты способствуют усилению роли женщин на всех уровнях политической, экономической и общественной жизни. Около ста принятых нормативно-правовых документов связано с вопросами защиты прав женщин. На их основе ширится женское движение. Комитет женщин постоянно проводит бесплатные курсы по переподготовке женщин новым специальностям. Открываются центры, где обучаются женщины из кишлаков, занимаясь художественными промыслами и ремеслами, к примеру, ковроткачеством, крашением пряжи.

Сегодня звания Героя Узбекистана удостоены 13 женщин. Комитет женщин Узбекистана особое внимание уделяет развитию предпринимательства среди молодежи, в частности, среди выпускниц колледжей. В регионах осуществляют эффективную деятельность республиканские специализированные научно-практические центры педиатрии, акушерства и гинекологии, перинатальные и скрининг-центры, родильные комплексы, детские региональные многопрофильные медицинские центры, сельские врачебные пункты и семейные поликлиники. За последние пять лет снизилось количество детей, рожденных с аномалиями развития, а именно – в 1,3 раза, продолжительность жизни женщин увеличилась с 67 до 75 лет. В результате пропагандистской деятельности комитетов к регулярным занятиям физкультурой и спортом привлечено 23,8 % домохозяек.

В стране дан карт-бланш на создание женских негосударственных некоммерческих организаций, в которых их представительницы реализовали свой духовный и интеллектуальный потенциал.

Библиографический список

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 11 с.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : сборник международных договоров ООН. Т. 1. Нью-Йорк. Женева. – 1994. – 172 с.
3. Убайдуллаева Р. А. Рахимова Н. Х. Условия и факторы повышения социального статуса женщин Узбекистана // Социологические исследования. – Ташкент. – 2015. – № 5. – С. 110–113.

V. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Х. Джабер

*Аспирант,
Российский университет
дружбы народов, г. Москва, Россия*

Summary. This article observes the modern family values in Russian culture. The Russian contemporary culture promoted free extra-marital affairs. There is a gradual change and the loss of family values among the population of Russia. Family values have always been important and significant in the culture of Russia.

Keywords: family; psychology; relationships; youth; culture; Russia; values; education; children.

Естественно, что существующие семейные ценности имеются у каждого народа и народностей, в любой этнической группе есть, но есть и основа семейных ценностей. Это не просто так, не на пустом же месте веками они основывались. Конечно в первобытном общинном строе ценности семьи имели только инстинктивный характер, тогда только мужчины добывали еду, а женщины рожали и «воспитывали» детей. В настоящее время человек конечно же эволюционировал, он уже намного умнее и даже мудрее, то есть и жизнь его стала строиться не только на основных животных инстинктов.

В российской культуре продолжается постоянное муссирование позитивности внесемейных отношений, формируются некие стереотипы что деторождение это «обуза на всю жизнь» и целей к достижению личных удовольствий эгоистических на первом месте, чем семейные, традиционные удовольствия от жизни. Семейные ценности, любовь к супругу и детям, традиции семейных праздников и другие константы семейных ценностей с течением времени стали девальвироваться. Но именно эти ценности не позволяли молодым семьям в недавнем прошлом поддаться апатии и конформизму, так как безразличие к социальной жизни страны не проходит безнаказанно для своей семьи. Тем не менее, большое количество книг, телевизионных шоу буквально пропагандируют внесемейные бездетные связи («Дом-2», молодежные сериалы «Универ» и «Счастливы вместе» и т. п.). Современные сериалы и фильмы заполнили большинство медийного пространства убийствами и воровством, платной любовью и безотцовщиной. Таким образом формируется катастрофически неправильное сознание, и российская современная культура отнюдь не способствуют

пронаталистской политике государства. Отнюдь, она создает антиценности, которые способствуют «убийству общества в будущем» из-за сокращения количества населения в России.

В перечне многочисленных классификаций и иерархий ценностей из поля зрения многих авторов выпадают важные, на наш взгляд, ценности национальные, в связи с чем мы акцентируем своё внимание на рассмотрении «национальных ценностей», «семейных ценностей», «общечеловеческих ценностей», «традиционной культуры», «национальной культуры», «традиций», «национальных традиций».

Каждая семья имеет свой неповторимый уклад и особенности воспитания, направленные на подготовку детей к будущей жизни. Теория и опыт семейного воспитания позволяют выделить ведущие направления, связанные с российской культурой, с помощью которых конкретная семья формирует у ребёнка представления и знания о родословной и семейных традициях, положительном опыте воспитания. В этом заключается связь поколений, сохранение и продление важной и нужной фамильной чести семьи, выражающейся в уважительном отношении к памяти предков.

Многодетных семей с каждым годом все меньше и меньше, а семейные традиционные праздники отмечают в основном в тех регионах России, которые отдалены от крупных городов России.

Сохранению многопоколенности каждой семьи способствует использование сложившихся национальных традиций как в однонациональных, так и многонациональных семьях. К сожалению, не в каждой семье наблюдается стремление к сохранению таких связей между поколениями, а это ведёт к ослаблению родственных отношений и в какой-то мере к разрушению браков и, как следствие, к нарушению прав ребенка, который лишается полноценного воспитания со стороны родителей.

Очень часто молодые российские семьи проживают совместно с родителями, так как очень часто не имеют возможности купить квартиру или собственный дом. Большая часть семей стремятся купить недвижимость поблизости с жильем родителей, с целью находится поближе к ним. В России молодое поколение прислушивается всегда к советам своих родителей, так как старшее поколение естественно, что является намного мудрее, а также не посоветует плохого своим детям.

Всегда два родителя в семье имеют равный авторитет, к которому прислушивается молодое поколение. При отсутствии родительского благоговения дети не осмелятся на серьезный шаг, в отношении брака либо покинуть родительский дом. Но, все же, окончательное решение будет принято отцом, а матери останется конечно согласиться с его решением, эта традиция остается и по сей день в семьях России неизменной, что не идет в разрез в современной культуре.

Разводы в российских семьях бывают редко и они конечно оцениваются крайне негативно обществом, а также родственниками, особенно в

случае развода семьи при наличии детей. В основном, даже если отношения супругов испортились, и они уже не являются близкими друг другу людьми, семья продолжает жить вместе только ради своих детей, и никто из супругов не заводит связь на стороне, потому что это также осуждается обществом.

Семейные праздники в России всегда отмечаются очень широко, и на них собирается вся большая семья. Любовь к детям – это особый разговор, потому что рождение каждого ребенка встречается очень шумно и весело.

Чем больше детей, тем больше благополучия в семье и даже если в семье всегда не хватает средств на проживание, новый ребенок всегда является желанным. Ведь есть родные и близкие, которые могут помочь в трудную минуту. Это настоящие семейные ценности.

Детей в российской культуре принято воспитывать довольно строго, но не в страхе и они имеют достаточно большую свободу. Не у всех, конечно же, детей, есть возможность получить полное образование, но в этом случае сами родители стараются дать какие-то знания своим детям, для того чтобы те не оставались совсем безкультурными.

Для детей в России делается все возможное, для того чтобы они выросли достойными своих родителей, и чтобы они могли найти свой путь в жизни общества. Практически в каждой передаче, периодических изданиях родители очень серьезно обсуждают будущее своих детей и свои семейные возможности, которые позволяют воспитать детей так, чтобы не было стыдно.

Процессы, происходящие в современной российской семье как общественном институте, можно охарактеризовать следующим образом:

- формируется иная, чем раньше, структура семейных ценностей в российской культуре, что наиболее отчетливо проявляется в тенденции к ее нуклеаризации, сокращению числа детей. В результате существенно ослабевает значение семейной ценности в жизни отдельной семьи и ее членов;
- изменяется роль внешних по отношению к семье регуляторов культуры поведения (культура, религия, традиции, обычаи). Традиционные нормы и ценности, поддерживавшиеся расширенной семьей, становятся менее значимыми по сравнению с нормами и образцами поведения, вырабатываемыми членами семьи в ходе совместной жизни;
- наблюдается активный процесс перехода от жесткой авторитарной структуры семьи, основанной на подчинении жены мужу, детей – родителям к демократическим отношениям между супругами, родителями и детьми;
- изменениям подвергается система ролевых отношений в семье: от взаимодополняемости мужа и жены (когда за каждым жестко закреплены определенные функции) к взаимозаменяемости супругов, перераспределению власти и обязанностей между ними.

Последствия этих процессов неоднозначны. С одной стороны, они ведут к гуманизации семьи, усилению внимания к потребностям и интересам каждого ее члена. С другой – к росту разводов, числа неполных семей, низкому воспитательному потенциалу многих семей.

Основы русской семьи на сегодняшний день не сильно изменились, разве что в настоящее время в семье нет такого понятия, как хозяин. Женщина и мужчина принимают одинаковое участие в воспитании своих детей, они имеют одинаковое положение в семье и во многих случаях, женщина является даже в большей степени кормильцем семьи, чем мужчина.

Стоит заметить, что практически все браки происходят в России по любви, исключая моменты, когда обеспеченные семьи ищут для своих детей достойную пару самостоятельно, которая соответствует положению. Вследствие этого в большинстве семей царит в России благополучие.

Библиографический список

1. Морозова В. Б. Деграция института молодой семьи как следствие апатии и конформизма // Вестник Донского государственного технического университета. – 2010. – Т. 10. – № 2 (45). – С. 266–272.
2. Ананьева Н. Н. Социально-психологические особенности аккультурации иноэтнических семей в процессе миграции в Россию // Актуальные проблемы современного общества. – 2015. – № 3. – С. 161–164.
3. Тумусов Ф. Россия начинается с семьи // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2008. – № 6. – С. 8–16.
4. Сакевич В. И., Денисов Б. П. Перейдет ли Россия от аборта к планированию семьи? // Демоскоп Weekly. – 2011. – № 465–466.
5. Шикун А. А., Шикун А. Ф. Семья в современной России: демография, социология, психология // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2008. – № 4. – С. 101–108.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА В ГОРОДСКИХ ВЫВЕСКАХ И РЕКЛАМНЫХ ЩИТАХ Г. ИРКУТСКА

М. Г. Евдокимова,
С. В. Андрейчук

*Кандидат педагогических наук, доцент,
курсант,
Восточно-Сибирский институт
МВД России, г. Иркутск, Россия*

Summary. This article touches on an incorrect presentation of the texts in the headlines and advertising slogans, as in a foreign language and in Russian. Any text contained in oral or written form, regardless of the choice of language reflects the verbal behavior of the people, its cultural features. The purpose of street advertising, is generally directed on involvement of the customer and satisfaction of its consumer demand at any cost, despite of a premeditated assumption of mistakes. It leads to a basement of values and cultures of the people of the learned languages.

Keywords: the headlines; advertising slogans; the verbal behavior of the people; a premeditated assumption of mistakes; consumer demand; cultural features.

В нашей жизни мы часто сталкиваемся с различными рекламами, но задумывались ли мы когда-нибудь, какой смысл они несут?

Обратимся к функциям рекламы онлайн большого толкового словаря. Стратегическими функциями рекламы «является функция воздействия, выделения объекта рекламы; привлечения внимания; сосредоточения внимания; преобразования стереотипов, предпочтения, убеждения, ориентации; информирования; создания образа, красоты, будущего, просвещения, воспитания, образования; напоминания; побуждения к приобретению, маркетинга, а также коммуникативная, экономическая и социальная функции» [2]. Однако сила и мощь воздействия на социальные слои общества сосредоточены в сообщении, цель которого определена и оплачена рекламодателем. Итак, с рациональной точки зрения нас «информируют, убеждают, напоминают», а в некоторых рекламах настаивают на принятии мер по отношению продемонстрированного объекта в рекламе. «Эмоционально-психологическая сторона реклам направлена на «выделение, создание образа, приверженность, ломку стереотипов. В аспектах эстетики в рекламе воплощаются функции красоты. В коммуникациях воздействие представлена абстрактными или конкретными адресами (социальными ориентирами), обратившись по которым человек встречает то, что он ищет» [2].

Мы воспринимаем содержание рекламы по-разному. Но результата один, – состоялся ли акт коммуникации через эти рекламы. Несёт ли содержание текст в рекламах, выраженный языковыми или неязыковыми элементами коммуникативного акта. Если не сформулирована цель, передаваемая через текст рекламы, то эффективность её воздействия на потребителя, читателя будет приближена к нулю. Наравне с рекламами на рус-

ском языке встречаются рекламы и на иностранных языках, причём их насчитывается в большем количестве, чем русскоязычных текстов и трудно определить, на каких языках мира они написаны. Например, на универсаме «Торговый комплекс» крупным шрифтом представлена реклама «Braun». Население, изучающее не один десяток лет английский язык в школах, ссузах, вузах, не сразу поймёт, что «Braun» – это немецкая машиностроительная компания, производитель потребительских и бытовых электроизделий таких как: электробритвы, утюги, электрочайники, мясорубки и прочей бытовой техники. Все буду искать перевод слова с английского на русский язык. И результат получится не утешающий. Либо слово написано с ошибкой, либо перевод на русский язык – неприемлемый. Возьмём другой пример. На улице 3-го Июля г. Иркутска мы обнаружили очень красочную рекламу с надписью «UNOPIZZA», все бы хорошо, но если перевести с итальянского языка на русский язык, то в переводе получается, как «Один Пицца». Грамматическая ошибка. Цель данной статьи не обличение реклам, написанных на иностранных языках, а разобраться, почему рекламы работают, как «двигатели торговли», призванные формировать систему массового сбыта. По форме предъявления реклам обычно не возникает вопросов, а вот содержание текста (слогана) должно отражать менталитет народа, проживающего в своём регионе, стране.

Привычные рекламы «Ладушки-ладушки, вкусно как у бабушки», «Снасти и страсти» (салон для любителей рыбалки), «Настины сласти» (кондитерский магазин), к сожалению, мы не увидим в центре города Иркутска. Они размещены в его спальных районах. Такие рекламы могли бы украсить и центр города. А для иностранцев, которые посещают столицу Восточной Сибири, было бы интересно не только увидеть Байкал и познакомиться с архитектурой города, но и пройтись по его улицам, почитать вывески, рекламы на языке народа, представителя своей страны; узнать, чем интересуется проживающее население, какие у него планы на будущее. Ведь реклама каждый раз отражает что-нибудь в перспективе.

А будущее наше расписано мрачными красками. Студия загара с перспективой на завершение важного дела звучит угрожающе «Запеканка», магазин детской одежды – «Детская Адежда» явно прогнозирует дискриминацию образования в начальной школе и нивелирование желания ребёнка к познаниям родного языка. Салон красоты «Носорог» совсем не коррелирует с названием вывески. Где нам до красоты!

Слоганы реклам на больших форматах несут ещё большую угрозу. «За мебелью приехали?», «Места всем хватит», «Вам везут дебют». Мы не должны сопротивляться таким предложениям, будущее наше уже предрешиено! Приходит мысль о том, что массовый сбыт товара и услуг становится панацеей перерождения или даже уничтожения нации.

Простому обывателю хотелось бы видеть приятные взгляду вывески, рекламы, например, магазин детской обуви «Топтыжкин»; слоган рекламы

«Сохрани мир вокруг себя!». Такие тексты будут, на наш взгляд, понятны для восприятия, а главное, они будут нести полезную и нужную на привычном русском языке информацию, отражающие культуру русского народа. Чтобы не только иностранцу, но и любому жителю, гостю города захотелось узнать больше о культуре и традициях города. Город – это визитная карточка национальных и культурных ценностей всех тех, кто там проживает, облагораживает свой родной дом. Стереотип нашего мышления во многом зависит от тех «принципов, которые заложены правилами речевого поведения, принятыми в обществе» [1, с. 93]. Меняются ли эти правила речевого поведения, и под воздействием чего это происходит, это уже изыскания другого исследования.

Библиографический список

1. Дульянинов А. Г. Переводческий анализ функционально-стилистической структуры рекламных текстов. // Вопросы теории и практики перевода: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Вып. 4. – Иркутск : ИГЛУ, 2003. – № 6. – 186 с.
2. Функции рекламы. Большой толковый словарь Владимира Чернышева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.e-slovar.ru/dictionary/22/21508/> (дата обращения: 02.02.16).

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В. А. Зимин

*Доктор политических наук, профессор,
Самарский государственный
аэрокосмический университет
имени академика С. П. Королева
(научный исследовательский
университет) г. Самара, Россия*

Summary. In article it is adumbrated about political culture, subject and objective approaches of scientists in discussion about political culture are considered. The characteristic and features of political culture of modern Russian society are submitted. It is shown that the political culture for the Post-Soviet period incorporated new values. It is noted that today the Russian political culture can be defined as fragmentary that it is in a condition of further formation and development.

Keywords: Russia; political culture; society; values; democracy; subcultures.

Политическая культура представляет разновидность общей культуры. Она является обобщенным показателем политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и деятельности политических субъектов, которые отражают интегральный характер политического образа социальной группы, индивидов, класса, нации, страны. Полити-

ческая культура с одной стороны связана с конкретной политической системой, а с другой – является особой частью общей культуры определенного общества, она обладает некоторой автономией. Политическая культура развивается вместе с различными социальными общностями (ее носителями). Она не может быть однородной в обществе. Существуют господствующая и одновременно контркультуры и субкультуры (социальноэкономические, региональные, возрастные, религиозные, этнолингвистические).

Имеется очень большое число дефиниций и мнений о политической культуре. Ученые-политологи высказывают два подхода в самой дискуссии о политической культуре. Она определяется у них через понятие «ценности», но трактуется ими неодинаково [2, с. 433–443].

Один подход – субъективный, психологический (Г. Алмонд и С. Верба). Они рассматривают политическую культуру как систему политических ориентаций и убеждений, свойственных разным личностям. При этом ценности (ориентации) не всегда разделяются в обществе большинством. Основное то, что они имеются в индивидуальных сознаниях.

Другой подход – объективный (Т. Парсонс). Здесь ценности рассматриваются в качестве высших принципов. На их основе обеспечивается согласие в малых группах и обществе.

Важно то, что сторонники политико-культурного подхода предприняли попытку в центр данных исследований поставить человека с его интересами, эмоциями, мифами, стереотипами и др.

Г. Алмонд и С. Верба внесли большой вклад в изучение проблемы политической культуры. Они предложили типологию политической культуры: активистская, подданническая и патриархальная. При подданнической политической культуре население ориентируется на политическую систему и слабо участвует в ее развитии. При патриархальной – интерес у населения к политической жизни отсутствует, а при активистской – население ориентируется на политическую систему в стране и принимает активное участие в ее развитии. Как правило, в жизни все названные типы взаимодействуют и образуют смешанные формы. Сегодня в основном преобладает подданническая культура.

За постсоветский период наше общество сильно изменилось. Поменялись многие ориентиры и ценности жизни.

«В переломные эпохи, когда происходит переоценка ценностей, изменяется социальное положение, ориентиры и интересы всех слоев и групп, патриотизм становится тем стержнем, вокруг которого объединяются лучшие силы общества. Именно он наполняет смыслом жизнь и деятельность людей, помогает им объединиться во имя служения Отечеству» [7, с. 57–58].

Наряду с соборностью, законопослушанием, веротерпимостью и любовью к родной природе патриотизм всегда был и остается важной чертой российского национального характера. О дальнейшем формировании у рос-

сиян патриотизма и гражданственности ставится в государственных программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

Изменения, происходящие в Российской Федерации в экономической сфере, на наш взгляд, усилили процесс культурной поляризации. В стране происходит формирование определенного синтеза ценностей западного и восточного типов.

Следует сказать, что для большинства россиян неотъемлемой характеристикой политической жизни стали такие демократические нормы, как свобода слова, свобода собраний, выборность властных органов и др. Они уверены, что демократия несет с собой улучшение экономических условий жизни, а также увеличение числа рабочих мест. Для многих россиян демократия подразумевает многопартийность. Она ассоциируется с упрочением института местного самоуправления, ростом социального равенства, сокращением масштабов коррупции и др. В нынешней России социальные проблемы не исчезли, они решаются, в том числе и по программе «План Путина». Негативный настрой по отношению к отечественному варианту демократии связан у части населения с тем, что он не обеспечивает быстрого роста жизненного уровня россиян и реализацию социально-экономических прав граждан. Несмотря на оставшиеся рудименты общественного раскола начала 90-х годов XX века, нынешнее российское общество движется в направлении общенационального консенсуса.

Сегодня политическая культура России может быть охарактеризована как переходная от авторитарно-этатистской, «подданически-партиципаторной» к демократически ориентированной политической культуре. Она носит фрагментарный характер, отличается наличием большого количества субкультур (прежде всего национальных – в субъектах Российской Федерации), важной ролью левых и левоцентристских ориентаций граждан и, как следствие, соответствующих политических организаций, плюрализмом взглядов [5, с. 74–77].

В нынешней Российской Федерации свои политические культуры, которые основаны на своеобразной региональной идентичности. Они формируются в национальных республиках, а также в ряде «русских» регионах и в их объединениях. Политико-культурная обособленность, например, характерна для Москвы, Санкт-Петербурга, Дальнего Востока, Кубани, Сибири, Калининградской области. В пределах нашей страны политическую культуру Москвы можно охарактеризовать как участническую, Тувы – как патриархальную, а большинства регионов – как подданническую [10, с. 154].

Ученый Н. Д. Козлов выделяет региональные политические культуры, структурирует их по шести основным осям: модернизированность/традиционность; нигилизм/доверие; морализм/меркантилизм; активность/пассивность; протестность/конформизм; наличие/отсутствие исламского фактора.

Поволжье в целом предстает в чересполосице традиционных и модернизирующихся культур. Пассивностью и сильными проявлениями традиционализма с этническим оттенком характеризуются политические культуры Татарстана и Нижнего Новгорода. Под напором модернизации в Татарстане поддерживаются традиционные культуры. Похожий на татарский, тип политической культуры характерен в Республике Чувашии. Процессам демократизации во всем ареале способствует Нижний Новгород. В Ульяновской области доминирующим типом региональной политической культуры является православный морализм вкупе с нигилизмом, но здесь отчетливо проявляется активность населения (сильно протестное движение).

Политическую культуру Пензенской области можно назвать моралистской. Здесь население рассчитывает во многом на государственную поддержку и традиционные механизмы патернализма [6, с. 21–22].

В политической жизни современной России региональные особенности (в том числе и политической культуры) приобретают все большее значение. В 90-х годах XX века в стране проявилось усугубляющееся противоречие между политической культурой мегаполисов, сельских районов, малых и средних городов. Данные субкультуры отличаются по тому, как в них работают политические институты, а также «по субъективным характеристикам политической культуры: по установкам граждан на власть, порядок, политические институты и лидеров. ...Региональные политические культуры рассматриваются как синтетические политические районы, характеризующиеся универсальным набором электоральных показателей и факторов голосования, включая исторические и культурные особенности территории» [8, с. 255–256].

Сегодня наиболее адекватно политико-культурные особенности регионов отражают парламентские выборы. Существенную роль на местных выборах играет внутренняя расстановка политических сил и ориентация на местного лидера. При выборах президента страны избиратели больше думают о стратегическом курсе России.

Различные модели электорального поведения граждан Российской Федерации находятся в стадии формирования и, как правило, не являются устойчивыми. Электоральный выбор во многом зависит от социально-культурной и политической ориентации избирателей. Еще раз отметим, что политическая культура России сегодня носит фрагментарный характер. Политическая идентификация по региональным основаниям превалирует над идеографической.

На наш взгляд, чем выше будет уровень политической культуры электората, тем больше вероятность упрочения института выборов. Сегодня мы в политической культуре электората нередко сталкиваемся со многими факторами негативного характера, поэтому в поступках граждан проявляются политический цинизм, скептицизм.

В целом политическая культура электората в России представляет собой смешанный тип. Здесь значительно влияние патриархальной политической культуры, при которой идет поиск лидера (период выборов Президента Российской Федерации) с качествами «отца нации». Отдельная часть избирателей, пока находится под влиянием политической культуры авторитарного типа. Все чаще проявляются элементы политической культуры активистского типа с ее рациональным началом в решении индивидом и обществом проблемы выбора. Эволюция политической культуры электората в России продолжается.

Многие ученые видят истоки и особенности политической культуры Российской Федерации в политико-культурной преемственности нашей страны с Византией (особенно в наследовании специфической имперской государственной идеи). В общественной жизни россиян государство неизменно занимает доминирующее положение [3, с. 1618–1624].

Рассматривая особенности политической культуры, многие исследователи отмечают ее противоречивость и антиномичность, иррационализм и двойственность. Можно говорить об обращенности политической культуры Российской Федерации в будущее при недостаточном внимании к прошлому, отсутствии осознанного следования традициям, крайней переимчивости, чувствительности к новым веяниям [1].

Для политической культуры России характерны: менталитет державности, коллективизм и православие, патриотизм, политическая заинтересованность большинства граждан, их сложившиеся политические ориентации; активное участие российских граждан в судьбоносных выборах при слабом участии в политике, недоверии к властям, разочаровании в результатах реформ 90-х годов и др.

На наш взгляд, российская политическая культура может быть определена и как фрагментарная, которая обладает такими признаками: наличием широкого спектра политических взглядов и ценностей, полюсов с различающимися, иногда – противоположными ценностными ориентациями; серьезными различиями в политических приоритетах и ориентациях макрорегионов и всех субъектов Российской Федерации; противоречием между массовой и элитарной культурой; противостоянием и расколом между субкультурами сельского и городского населения, провинциального и столичного электората: высокой местной и региональной лояльностью избирателей.

Россия представляет своеобразную цивилизацию. Для нее присущи свои политические традиции, ценности, менталитет людей. Для политической культуры нашей страны характерно почти постоянное отсутствие базового консенсуса, национального согласия. Иногда происходит серьезный разлад между социальными группами. Характерно для российского общества и такое явление как приверженность стереотипам поведения. Основу существования и распространения стереотипов в принципе составляет дефицит надежных, проверенных знаний из соответствующих областей со-

циально-политической жизни. Стереотипы представляют собой сильное средство манипулирования сознанием индивидов, масс и групп в политике.

Среди россиян сохраняется устойчивая вера в «волшебное» пришествие великого харизматического лидера. Один и тот же политический лидер может символизировать у части граждан порядок и национальное величие, а у других – террор и деспотизм. У Сталина поклонники сегодня – те же россияне, которые предпочитают исповедовать ценности националистического тоталитаризма. Ленин приобрел власть и свою харизму в качестве вождя победившей социалистической революции. Личность руководителя страны россиянами как бы отождествляется с системой власти и одновременно с наиболее важными политическими, социальными и экономическими процессами. Она наделяется часто мифическими чертами.

Политическая культура населения России имеет и такие особенности, как правовой нигилизм, неразвитость гражданских позиций; непримиримость к разным точкам зрения.

В последние годы под влиянием различных альтернативных движений демократическая культура в России вобрала в себя новые ценности: гражданское согласие, падение авторитета иерархической власти, терпимость к инакомыслию и др. Партии и их лидеры начинают обретать новую политическую культуру.

Россияне положительно оценивают принимаемые государством нормативно-правовые акты и меры по совершенствованию практики реализации норм права, если они соответствуют их ценностным ориентациям. И наоборот, граждане Российской Федерации дают негативные оценки нормативно-правовым актам и действиям государства, которые не соответствуют их ценностным ориентациям. Следует сказать, что одни и те же ценностные ориентации и установки у разных граждан России, их многообразных общностей проявляются по-разному. В процессе общественно-исторической деятельности обществом вырабатываются ценностные установки. Они передаются последующим поколениям и индивидам в процессе воспитания, обучения и т. д. Люди по-разному воспринимают и оценивают происходящие в стране и мире социально-политические события и явления. Это зависит от того, в каких культурных средах они выросли [4, с. 74–79].

«Если современное российское общество не обретет политическую культуру участия и политическую идеологию, соответствующую его менталитету, историческому опыту, особенностям страны и потребностям ее модернизации, если нашим политикам и обществу в целом не удастся разрешить на уровне, достойном XXI в., проблему межнациональных отношений, Россия вряд ли выйдет из системного кризиса, следовательно, россияне не смогут построить современное государство» [9, с. 186].

Сегодня российское общество в целом и граждане посредством участия в политическом процессе обретают новый политический опыт, который способствует дальнейшему развитию политической культуры.

Развитие политической культуры российского общества и личности зависит от хода и характера политических процессов в целом, от пути, по какому будет идти Россия. Ее будущее во многом зависит от состояния общей культуры населения, в том числе и молодежи в целом, и культура политической элиты в частности.

Изложенное в этой работе позволяет сказать, что политическая культура россиян находится в состоянии своего становления. Она испытывает серьезное воздействие со стороны исторических и геополитических факторов, а также радикальных преобразований, которые происходят в российском обществе в настоящее время.

Сегодня, формируясь неравномерно во времени и пространстве, новая политическая культура россиян складывается, на наш взгляд, за счет таких основных направлений: возрождения дореволюционной культуры; использования наследия СССР и собственной политической практики.

Библиографический список

1. Гудименко Д. В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. – 1994. – № 2.
2. Зимин В. А. Взгляды ученых на структурные элементы политической культуры // Политика и общество. – 2015. – № 3. – С. 433–443.
3. Зимин В. А. Диалектика взаимоотношений государства и политической культуры // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-7. – С. 1618–1624.
4. Зимин В. А. Политические модернизационные процессы в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12-2. – С. 74–79.
5. Зимин В. А. Понятие консолидированной и фрагментированной политической культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 74–77.
6. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // Полис. – 2008. – № 4. – С. 21–22.
7. Лутовинов В. Н. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 57–58.
8. Михайлёнок О. М. Региональные особенности российской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 255–256.
9. Пляйс Я. Л. Нужна ли России политическая наука? // Полис. – 2000. – № 3. – С. 186.
10. Туровский Р. Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. – 2001. – № 1. – С. 154.

ИГРА И ИГРУШКИ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ДЕТСТВА

О. Ю. Иванисова,
Ю. В. Морева,
Л. И. Стрелкина

*Педагог-психолог,
педагог-психолог,
социальный педагог,
Лицей № 9, г. Белгород, Россия*

Summary. The article discusses the main features of the occurrence of toys in the course of historical development of society. Notes the important role of play in socialization of the child.

Keywords: personality; socialization; toy; play.

Игрушка как специальный предмет игры, как одно из проявлений культуры появилась в ходе исторического развития общества. Ни в одну эпоху, ни в одной цивилизации роль игры не ограничивалась лишь забавой, приятным времяпрепровождением. Ее роль всегда была значительно шире и сложнее. Игра отражала сложные психологические потребности в познании окружающего мира, в его понимании, умении предвидеть ситуации, ими управлять. Игра – культурный феномен детства, творческая продуктивная деятельность человека, направленная на моделирование сложных жизненных ситуаций, их «прорабатывание», поиск «алгоритмов действия».

Появившись на заре развития человеческого общества, игра прошла вместе с ним длинный и сложный путь эволюции, отражая разнообразные глубинные потребности человека в своих многочисленных видах, формах, специфике предназначения. Древние языческие обряды славян и германцев, боевые танцы кельтских племен, элевсинские мистерии Древней Греции, средневековые вертепы, балаганы, народные гуляния, театрализованные представления эпохи Возрождения, спортивные, деловые и азартные игры современности, сюжетно-ролевые игры детей – все это – игра во всем ее неисчерпаемом разнообразии и великолепии.

Отношение детей к игрушкам нельзя сравнивать с отношением к различным, даже очень нужным предметам и вещам. Ребенок не просто играет игрушкой. Он одухотворяет ее, воспринимает как друга, с которым можно поделиться своими радостями, маленькими тайнами, переживаниями. Игрушка полностью подвластна ребенку, его фантазии: он может превратить любимого мишку то в ребенка, то в моряка, то в сказочного Мишутку. Учитывая специфику детской игровой деятельности, наиболее целесообразно привлекать детей к созданию игровых уголков, вызывать у них желание самим организовывать «жизнь» своих игрушек в группе. Известно, что окружающая действительность становится эффективным фактором развития личности тогда, когда человек не пассивно усваивает ее влияние, а вступает в активное взаимодействие с ней, когда она выступает перед ним как объект его деятельности. Поэтому главная задача воспита-

ния должна заключаться в руководстве интересами детей, в формировании у них желания и потребности самим творчески действовать с игрушками.

Роль игры в социализации детей, в их психическом и психологическом развитии, показана в работах Л. С. Выготского [2] его культурно-исторической концепции развития человечества, Л. И. Божович [1], и других видных ученых.

В современной жизни человек встречается с различного рода играми: ведь во взаимоотношениях людей много условностей, правил, предписаний, которые в значительной степени являются игрой, но без этого невозможна жизнь человека в обществе.

Например, знакомство юноши и девушки, ухаживание, предложение руки и сердца протекает по определенным правилам, принятым в данном обществе. Несоблюдение определенных правил может привести в лучшем случае к непониманию между партнерами. Что это, как не социальная игра.

Существует большое количество деловых игр, которые позволяют моделировать различные ситуации, анализировать их, и на основе проведенного анализа прогнозировать дальнейшее развитие бизнеса, выстраивать стратегию развития того или иного предприятия, отрасли экономики, всей экономики в целом.

Итак, игра является своего рода художественным познанием мира, обладающим определенной спецификой. Сутью этой специфики является целостное, а не фрагментарное видение мира. В игре жизненная ситуация строится на образе, творческая мысль облекается в «живые лица», воспринимается в виде зримых событий, спланированных творческой мыслью играющих. Художественное моделирование событий в игре влечет за собой огромное расширение человеческого опыта, охватывая желаемое настоящее, прошлое, будущее, неизмеримо раздвигая границы пространства и времени. Этот опыт, полученный при помощи игры – познание ранее неизведанного, переживание сложнейшей гаммы чувств, моделирование с разных точек зрения самых сложнейших жизненных проблем.

Познание окружающего мира – вот сущность игры. О проблеме познания много писал гениальный немецкий философ И. Кант. По его мнению, решению таких проблем человека, как проблемы бытия, морали, религии, души – должно предшествовать исследование возможностей человека, установление границ познания. Кант считал, что человек осознает мир не таким, как он есть на самом деле, а таким, каков он видится человеку, доступен его пониманию. По мнению великого немецкого философа, пространство и время доступны человеку прежде восприятия. Пространство и время идеальны, а не реальны, то есть не представляют собой самостоятельную реальность.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды. – Москва, 1995.
2. Выготский Л. С. Психология. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 964–984.

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Д. Г. Кукарников,

*Кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж, Россия*

С. И. Сулимов

*Кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный
университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия*

Summary. This article analyzes the interaction of cultures in the globalization process. The authors draws parallels between the contemporary global world, the Roman Empire and the Baghdad Caliphate, understanding each of them as a different attempts to create a uniform world system.

Key words: globalization; cultural interaction; syncretism; capitalism; world system.

В последние годы в научной литературе утвердилась идея о процессе глобализации и становлении мировой глобальной системы. Сам термин «глобализация» возник в конце 60-х гг. XX века, но говорить о его концептуальном становлении можно лишь после выхода трудов американского социолога Дж. Маклина, английского социолога Р. Робертсона и американского экономиста Т. Левитта в начале 80-х гг. прошлого века. Глобализация – это объективный процесс, обусловленный растущей интернационализацией всех сторон жизни стран и народов, который проявляется в том, что достигнут такой уровень интегрированности мирового сообщества, при котором успешное развитие каждой страны, каждого народа всё больше зависит от состояния и изменения мира в целом. И наоборот, успех в решении проблем всего человечества оказывается в зависимости от активности и согласованности действий отдельных стран, народов мира.

Несмотря на отдельные протесты движений антиглобалистов, процессы мировой интеграции представляют собой некий main-stream эпохи, которому невозможно противиться. При этом следует иметь в виду, что в авангарде происходящих в современных обществах изменений выступают страны Западной Европы и Северной Америки («западное общество»). Какой же глобальный порядок устанавливают они в мире, и каким этот порядок оказывается на практике? На эти вопросы мы попытаемся дать ответ в данной статье.

Среди философов и представителей социальных наук отсутствует единство в понимании термина «глобализация». Поэтому при всем многообразии проявлений глобализации (экономическая, политическая, культурно-цивилизационная, информационная, глобализация в сфере образования) чрезвычайно важно всё же вычленить главный вектор её развития. На наш взгляд, таким вектором выступает интеграция в сфере экономики, что позволяет с полным правом говорить о возникновении единой мировой экономической системы.

Американский исследователь И. Валлерстайн прямо указывает на установление «мироэкономики»: «Говоря о мироэкономике..., мы подразумеваем географически обширную зону, внутри которой существует разделение труда, соответственно, происходит внутренний обмен основными важнейшими товарами, а также движутся потоки труда и капитала. Причём, что характерно, мироэкономика не связана единой политической структурой» [3, с. 85]. Данное утверждение бесспорно: даже убеждённые антиглобалисты признают существование транснациональных корпораций, имеющих немалую долю на мировом рынке и, как следствие, колоссальное влияние на жизнь множества государств. Например, рабочие из Африки или наёмники из США свободно путешествуют по миру в поисках вакансий и часто трудятся или несут службу в очень далёких от дома местах. Интернациональная (транснациональная) фирма, имеющая с ними дело, от прозрачности и бесплотности политических границ только выигрывает. Местные правители, не желающие подчиняться правилам глобальной экономики, быстро приводятся к покорности как рыночными, так и нерыночными методами.

Какую же экономическую систему западное общество навязало всему миру? Как нам представляется, речь идёт о капитализме. Никакого оригинального, неизвестного другим культурам технического момента в капиталистической экономике нет. Ростовщики-процентщики существуют в мире ровно столько, сколько существуют деньги. Но капитализм имеет принципиально новую, неведомую доселе мотивацию: накопление ради накопления. И. Валлерстайн характеризует такой подход предельно понятно: «Концепция бесконечного накопления чрезвычайно проста: люди или фирмы накапливают капитал для того, чтобы накопить его ещё больше, а это процесс непрерывный и бесконечный» [3, с. 86].

На этапе зарождения капиталистической экономики всё обстояло несколько иначе. Так, на этапе утверждения капитализма как доминирующего способа производства в начале XVII в. огромную роль сыграла протестантская религия, внутри которой были сформулированы важнейшие этические принципы, повлиявшие на формирование капитализма. Протестантизм, в свою очередь, возник в специфических условиях европейского средневековья, которые больше ни в какую эпоху и ни в какой стране не дублировались. Отечественный исследователь И.В. Черниговских называет

эти условия: «Итак, если обобщенно выделить главные исторические условия возникновения протестантизма, то ими можно назвать общество «трёх сословий» и функционирующие в его рамках самоуправляющиеся города-коммуны» [7, с. 56].

Однако с течением времени религиозные основания капитализма потеряли почти всякое значение; более того, сам протестантизм подвергся заметной эрозии. В наши дни капиталистическая экономика является полностью светской и индифферентной к любым религиям, если только те не апеллируют к какой-то иной, не протестантской экономической этике. И в наши дни глобальный мировой порядок представляет собой распространяющуюся по всему миру капиталистическую экономику, которая сосредоточена исключительно на накоплении капитала и безразлична к любым другим сторонам жизни общества.

Зададимся вопросом – как давно начался процесс глобализации? После окончания «холодной войны»? Перед её началом? Или ещё раньше? Формирование предпосылок для появления мировой экономической системы можно датировать началом англо-французской колонизации, потому что испано-португальские колонии во многом инспирировались католической Церковью и предназначались для христианизации туземцев не в меньшей степени, чем для извлечения прибыли. А вот британская Ост-Индская компания ставила своей целью именно успешный бизнес, что делало её похожей на современные транснациональные фирмы. Французская и голландская Ост-Индские компании даже не покушались на политическую независимость своих торговых партнёров, уклоняясь от войн с индийскими раджами и японскими даймё. Именно торговое соперничество привело к Семилетней войне (1756–1763 гг.), а затем и к мировым войнам XX в. Во время «холодной войны» за мировое господство боролись уже только две политико-экономические системы, то есть перед миром уже не стоял вопрос, быть ли глобальным. Скорее, происходило состязание двух моделей глобализации. И, наконец, в 1990-е г., возобладала одна из них. И теперь капиталистическая мироэкономика установилась окончательно и бесповоротно.

Прежде чем прогнозировать будущее глобального мира, уместно поинтересоваться: является ли завершившееся в наши дни формирование мировой системы уникальным историческим событием? Вовсе нет. Попытки объединить мир и реальная интеграция известных тогдашним глобалистам его частей уж производилась, по меньшей мере, дважды: римлянами и арабами. Современник становления *рaх ромaнa* Полибий охарактеризовал эти события очень похоже на современное описание глобализации: «Мы живём в удивительное время, так начинает свой труд Полибий, и мы стали свидетелями необычайных событий. Весь мир, дотоле разрозненный, вдруг на наших глазах соединился и подпал под единую власть римлян» [2, с. 192]. Римская империя делала акцент на политическом господстве над

известным ей миром, но это всё равно привело к становлению единой античной экономики во всём римском мире. Мусульманские завоеватели стремились в первую очередь к религиозной интеграции и добились своего, насадив духовную власть халифа над политически независимыми Средней Азией и Испанией. Однако торговые связи исламских стран между собой были всё же сильнее, чем аналогичные связи этих стран с христианским западом. Поэтому в *рах готана* и *дар аль-ислам* действовали те же принципы, что и в современном глобальном капиталистическом мире. Их быстрый и печальный финал вполне может повториться и для современной мироэкономики.

Говоря о взаимоотношениях западного общества со втянутыми им в глобальную систему остальными культурами, отечественный исследователь В.Г. Федотова отмечает: «Незападный мир не мог прийти в ходе естественной эволюции к обществу подобного типа. Однако, опираясь на западную модель, используя её как внешний стимул, он мог приблизиться к ней, не порвав со своей специфичностью полностью» [6, с. 29]. То есть если западное общество приносит во все уголки планеты свою экономическую модель, то остальные культуры вносят в Европу и США свои социальные и духовные особенности, которые не противоречат капитализму. Тем более что предпринимателям-капиталистам во второй половине XX в. показалось прибыльным пригласить на европейские предприятия тысячи арабских и африканских рабочих. Иное вероисповедание и стремление к иному общественному устройству (клановому или религиозному) бизнесменов не смущали: разве это имеет какое-то отношение к труду?

Точно также римским императорам и багдадским халифам казалось, что культурная оригинальность германцев и тюрок не сказывается на их боевых качествах в легионах и арабской коннице. В современном мире прибывшие в Западную Европу и Америку гастарбайтеры далеко не всегда становятся солдатами, но сам их образ жизни на новой родине демонстрирует очень неприятную тенденцию. «Есть целые кварталы в Париже, где много лет уже можно встретиться с «чёрным», «жёлтым» и другими окрасками расизма: немотивированной агрессией по отношению к чужаку (для данного квартала). (...) Если политкорректная Франция говорит об этом как о «культурном многообразии», она просто не желает признавать, что это – другая Франция. Это – не Франция французов, хотя, может быть, и Франция французских граждан» [1, с. 50]. Ещё больше культурные отличия иммигрантов проявились в Великобритании – там выходцы из Сомали учредили свои суды, сочетающие принципы шариата и сомалийского племенного права [5, с. 291].

Может быть, такое положение дел касается только маргинальных элементов, не желающих трудиться? Во все нет. Выходцы из Нигерии постепенно и неотвратимо прибирают к рукам французскую и британскую розничную торговлю, используя при этом оригинальный африканский спо-

соб ведения бизнеса – привлечение родственников (основано на родовых традициях взаимопомощи). В африканских странах это может приводить и действительно приводит к стагнации, но во Франции или Англии работающий только с родственниками африканец оказывается более конкурентоспособным, чем его местный оппонент. Европейский бизнесмен-одиночка связан со своими работниками договором, обязывающим его платить в срок и по счетам. Малейшая задержка – и его ждёт судебное разбирательство, хотя в случае успеха он оказывается полновластным хозяином своей прибыли. Торговец-африканец вполне может убедить родственников-работников подождать, пока финансовое положение улучшится, ему не грозят судебные иски со стороны родни, а главное, почти не обогащаясь лично, такой предприниматель поддерживает нескольких своих менее работающих соплеменников. Однажды они тоже окажут ему услугу. С такой общностью не может конкурировать никакой одиночка. Медленно, но верно даже в механизм капиталистической экономики проникают чужеродные элементы.

Какой же характер имеет очерченная нами тенденция синкретизма? По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, к середине IV в. н.э. в Риме не осталось ничего уже собственно римского, и даже государственная система, некогда объединившая весь мир, стала больше восточной, чем античной. Легендарные легионы были укомплектованы почти полностью варварами с запада и востока (как германцами, так и сарацинами). Стоит ли удивляться тому, что в решающий момент они не стали сражаться за империю ни против персов, ни против готов? Императоры настолько привыкли к транснациональному характеру своей власти, что управляли империей почти всегда не из Рима, а из других городов. Поэтому в критический момент они просто и без сожаления раздаривали провинции варварам. Позднее эта история повторилась в *дар аль-ислам*. Как только халифы оказались окружены персидскими чиновниками и купленными на невольничьем рынке воинами, их политической власти и религиозному единству халифата пришёл конец. Вчерашние зороастрийцы на арабской службе подарили халифату целый букет сектантских движений, а воины-рабы быстро повернули мечи против своих покупателей. В частности, основатель интернациональной невольничьей гвардии иностранец Джаухар Сакалиба (Сицилиец), вместо того, чтобы сражаться с мятежниками Фатимидами, помог им отделить от халифата Египет [4, с. 81]. И дело здесь не в подлости или злонравии того или иного народа, а только в обычной культурной несовместимости. Германцы не могли и не хотели становиться римлянами, а сицилиец не понимал, почему он должен жить и умирать ради арабского правителя.

Думается, что аналогичное развитие событий ждёт и современную глобальную мировую систему: события последних лет показывают, что даже при политической слабости культурно чуждые элементы создают но-

вую социально-духовную идентичность прямо в центре Европы. А поскольку их экономическая деятельность пока не подрывает основ капитализма, то считается, что они «соблюдают правила игры». Возможно, они будут соблюдать эти правила и впредь, пока постепенно не вытеснят европейцев из созданных последними экономических структур. Например, транснациональные предприятия сохранятся, но будут принадлежать вчерашним иммигрантам. А поскольку экономика неотделима от других культурных компонентов, то в скором времени капиталистические предприятия трансформируются в нечто иное, европейцам незнакомое и непривычное, что вызовет коллапс всей мировой системы. Это можно будет считать концом глобального мира и наступлением глобальных «тёмных веков».

Библиографический список

1. Арсеньев В. Багровые закаты над Европой // Азия и Африка сегодня. 2006, № 4. – С. 50–52.
2. Бобровникова Т. А. Встреча двух миров. Эллада и Рим глазами великого современника. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 448 с.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. – М. : Территория будущего, 2006. – 248 с.
4. Зеленов Е. И. Мусульманский Египет. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. – 373 с.
5. Иванова Л.В. Сомалийская диаспора в Великобритании // *Raх Africana* : континент и диаспора в поисках себя : сб. науч. статей. – М. : Изд-во гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2009. – С. 278–302.
6. Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великих трансформации. – М. : Культурная революция, 2008. – 608 с.
7. Черниговских И. В., Сысоев Г. Д. Предпосылки возникновения протестантизма : материалы международной научной конференции «культура и духовное производство», 24 апреля 2015 г. – Донецк : ДонНТУ, 2015. – С. 52–56.

VI. THE SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. И. Авдеева

*Кандидат педагогических наук,
Государственный гуманитарно-
технологический университет,
г. Орехово-Зуево, Московская область,
Россия*

Summary. The article reveals the relevance of teaching of Russian artistic culture in the system of higher cultural education. The relationship of a contemporary student with Russian artistic culture today still remains a topical issue in the system of spiritual-aesthetic education. Explores the unique world of spiritual-aesthetic values generated by Russian artistic culture and connecting us with the past.

Keywords: Russian artistic culture; cultural studies; the University.

Русскую художественную культуру надо изучать не только для того, чтобы знать, что такое русская культура, хотя такое знание, безусловно, важно для студентов, но и для того, чтобы быть культурным человеком своей эпохи. Русская художественная культура должна воспитывать у человека вкус к жизни, то есть способность индивида оценивать собственную жизнь, а, следовательно, и жизнь других людей как безусловную ценность. Вкус к жизни формируется в процессе жизни человека.

Культурологическое образование, как никакое другое, в последние годы переживает очень серьезные изменения, являясь гуманитарной противоположностью одностороннему рационализму, упрощенному многовариантному восприятию действительности, необоснованному техницизму, который разрушает гармоничный окружающий мир и взаимоотношения человека с ним.

Опыт работы в вузе подтверждает, что наиболее полезно и действенно вести занятия по русской художественной культуре на разных уровнях его диалогического настроения. Если речь идет о литературных произведениях, следует акцентировать внимание на духовно-эстетическую основу занятия, т. е. рассмотреть литературу как словесное мастерство автора.

С давних пор внутреннее родство различных видов искусства – важнейшая стилеобразующая тенденция в развитии художественной культуры, а, следовательно, и духовно-эстетического воспитания. Другой уровень занятия по русской художественной культуре – когда закрепляются миро-

воззренческие основы жизни, отчего зависит гражданственность творческих устремлений нашей молодежи, ее понимание тех процессов, которые происходят со временем и со страной.

Наконец, вместе с художником мы осваиваем мир в его не только эстетической, мировоззренческой, но и нравственной сущности. Постигание нравственных начал жизни, того «первообраза гармонии», которым наделен человек с детства и который можно развить при помощи искусства, – едва ли не первоочередная задача занятий по русской художественной культуре, которые должны стать обращением к каждому студенту, его чувствам и совести.

Призванный отразить мир во всем богатстве, художник в любой сфере искусства ищет наиболее точные и зримые соединения красок и звуков, цвета и света, из россыпей живой народной речи и многоголосия природы извлекает зрительно-слуховые образы, чтобы углубить наши представления о том, что дарит человеку земля и чем он сам может одарить свою землю. А это значит, что понятия добра и общественной пользы неотделимы.

Любить освещенные солнцем сосны, березовую рощу, зеркальную гладь лесной воды, звездное небо – легко. Они сами по себе прекрасны. Любить, как А. Блок, размытые оттепелью дороги, где «вязнут спицы расписные в расхлябанные колеи», или деревенскую страду, как их любили Ф. Васильев, Н. Некрасов, Л. Толстой, М. Шолохов или В. Шукшин, – трудно. Но эта та трудность, которая лежит в основе подлинно реалистичного взгляда на мир и определяет прочность нравственной позиции в защите природных ценностей.

В. Г. Короленко писал о том, как он был благодарен своему учителю, который научил детей слушать произведения художественной литературы и мыслить. Это пример педагогического мастерства. Как и в искусстве, в педагогике понятие «мастерство» не исчерпывается свободным владением тем или иным приемом. Понятие мастерства включает, прежде всего, картину миропонимания (А. В. Луначарский), «картину более ясную, чем та, которая разворачивается в действительности пред взором любой индивидуальности». Мастер – это обладатель миропонимания. Надо, чтобы русская художественная культура входила в мир молодежных интересов, вызванных к жизни неиссякаемой силой воздействия на человека художественной литературы и искусства.

Нынешнее динамичное время требует решения и других задач в системе культурологического образования. Еще в средние века поэт Кальдерон де Ла Барка писал:

Меняются и время и мечты,
Меняются как время представленья,
Меняются на свете все явленья
И в новый мир всечасно входишь ты.

Возросшая скорость перемен сделала социально опасной неизменную личность с фиксированными обязанностями и застойной психологией. Рассматривая образование, как инструмент национального развития, Ю. Афанасьев пишет, что речь идет не об обеспечении экономики и рынка умелыми специалистами, а о наличии гибких универсальных и творческих мозгов в разных сферах жизни.

Не имея опыта серьезно обдумывать проявления бытия вне сферы своей деятельности, даже очень умный человек легко становится жертвой даже не очень изощренных средств манипулирования сознанием.

Подобная слабость может быть преодолена введением в систему высшего гуманитарного образования специалистов такого более общего универсального компонента, как философия, культурология шире применяет проблемный метод в лекциях с активным творческим участием студентов.

Известный социолог Д. Дондурей подчеркивает, что проблемы гуманитарной, прежде всего культурологической подготовки молодых специалистов может решить только культура, которая зачастую понимается узко, а на самом деле она может изменить мировоззрение. «Культура – утверждает он, – это наследственный код передачи национального опыта, представлений о жизни, картин мира, ценностных и моральных систем. Культура – это производство, продвижение и усвоение смыслов. Люди хотят знать, что с ними происходит, куда мы идем – на эти вопросы может ответить культура».

Важная проблема сегодняшнего дня – кризис гуманизма. Да и само традиционно позитивное слово «гуманизм» приобрело неожиданные отклики. Да, в XXI в. техническое развитие возглавило цивилизацию, а гуманистическое развитие осталось где-то в стороне.

Тоталитарное государство запрещает правду, но тем самым развивает тайную свободу, тайную любовь к правде. И, в конце концов, эта тайная свобода через культуру рано или поздно разрушит деспотию. Не в этом ли отгадка тайного парадокса рождения великих произведений в эпоху тоталитаризма?

Современное демократическое общество со своей огромной индустрией развлечений отвлекает человека от правды, явно не запрещая ее. И это отвлечение человека от правды трагических вопросов существования в исторической перспективе более медленно, но верно разрушает человека. Главная задача нового века, на наш взгляд, сделать все зависящее от нас, чтобы гуманистическая культура возглавила цивилизацию, а не техническое развитие, как это происходит сейчас.

Как отмечал Д. С. Лихачев, проблемы нравственности в русской культуре ставились как художественные задачи, в русской литературе, например, было мало простой занимательности, как и «среднего уровня». Горные хребты русской культуры состоят из вершин, а не плоскогорий, на которых обычно гнездится простая занимательность. Это касается и живо-

писи: достаточно вспомнить портретную живопись – нравственную поучительность образов.

Ученые Г. К. Вагнер, Д. С. Лихачев и другие среди особых черт русской культуры отмечают ее природную открытость и уникальность. Россия вместе с Византией образовали гигантский мост между Востоком и Западом, создав уникальную синтетическую культуру, которая, по словам Г. К. Вагнера, свободна от крайностей, как восточного мистицизма, так и западного скептицизма. Автономный свободный характер явлений культуры не всегда четко вливаются в общий процесс. Они свободны, и как свободные легко воспринимают и творчески перерабатывают чужое – стороннее или просто старое, возвращаются к этому старому или забегают вперед, опережая не только время в своей стране, как это было с «серебряным веком» в русской литературе или с авангардом в живописи.

Библиографический список

1. Авдеева Т. И. Общее состояние культурологической подготовки студентов технических вузов России // Вопросы культурологии. – № 6. – 2008. – С. 43–45.
2. Зыкова Т. И. Формирование духовно-эстетических ценностей у студентов технических вузов в процессе культурологической подготовки // Вопросы культурологии. – № 2. – 2007. – С. 21–24.

ДОБРО И ЗЛО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Summary. The article discusses good and evil as moral values, which determine the spiritual content of life of an individual and of a society that is mired not only in political and economic crisis, but also in spiritual and moral. It is noted that without the awareness of the essence of good and evil lose their sense of spiritual values such as honor and dignity, conscience and morality, freedom, decency, etc.

Keywords: good; evil; morality; ideals; spirituality; society; freedom; responsibility.

Особенно остро проблема добра и зла звучит в переломные моменты исторического процесса, когда рушатся устоявшиеся традиции, ценности, нормы и взаимоотношения между людьми. Современная геополитическая ситуация, обусловленная социальными, экономическими и политическими преобразованиями порождает духовно-нравственный кризис общества. Социокультурная ситуация сегодня такова, что неизбежна переоценка ценностей и смена идеалов личности и общества в целом.

Добро и зло – это ориентиры, существующие в сознании каждого человека, связанные с осмыслением своего бытия, определяющие его саморазвитие и самореализацию. Добро и зло характеризуются как духовно-нравственные ценности, определяющие духовное содержание жизни, заключающееся в процессе восхождения к идеалам и реализации их на своем жизненном пути. «Добро – ценностное представление, выражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некому стандарту или сам этот стандарт» [1, с. 140]. Добро есть то, что оценивается положительно, рассматривается как важное и значительное для жизни человека и общества. Добро – то, что позволяет человеку и обществу развиваться и достигать гармонии. Зло, в широком смысле – все то, что имеет порицание и отрицательную оценку. В более узком смысле, зло это нарушение личностью нравственного порядка и гармонии окружающей действительности. Как правило, существует три вида зла: моральное (грех, порок), физическое (боль), несправедливость миропорядка. Однако стоит отметить, что личность не является ни доброй и не злой: «ее нравственная сущность состоит, скорее в том, чтобы быть одинаково способной на добро и зло. Добрым или злым является лишь человек, как целенаправленно действующее существо, имеющее в своем распоряжении свободу выбора определенного действия в определенной ситуации» [2, с. 79]. Творческая сущность человека делает его свободным и ответственным за выбор духовно-нравственных установок. Это есть свобода, но и ответственность личности. Свобода определяется возможностью произвольно формировать цель жизни и способы достижения этой цели. Ответственность заключается в необходимости самостоятельно отвечать за свой выбор средств достижения цели, за свой выбор между добром и злом.

Проблема добра и зла – это духовно-нравственная проблема современного общества. В современной России утрата духовных и нравственных ценностей крайне опасна, поскольку без возрождения духовности и нравственности невозможно преодоление экономических, политических, социальных трудностей: «духовное единство народа и объединяющие нас духовные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность, а общество лишь тогда способно решать масштабные национальные задачи, когда у него есть система нравственных ориентиров» [3]. Духовно-нравственные ценности добро и зло – это центральные понятия, определяющие нравственное сознание личности. Без осознания сути добра и зла невозможно понять ни сущности мира, ни роли человека в мире; без этого теряют смысл такие духовные ценности, как совесть, честь, мораль, истина, справедливость, свобода, порядочность и т. д.

Итак, человек современной действительности обладает даром свободы, которые проявляет в действии двух начал – добра и зла. Доминирующее начало для личности является добро, зло же, существует в ограничен-

ном масштабе для «проверки» духовных сил человека, которая осуществляется через страдания, ведущие к раскрытию истинной духовной сущности личности и общества в целом. Зло осуществляет себя в насилии и разрушении, добро – в милосердии и созидательной человеческой деятельности. Важнейшая форма такого созидания – творчество в сфере духовной культуры современного общества.

Библиографический список

1. Апресян Р. Г. Добро // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 1. – 640 с.
2. Валеева Г. В. Добро и зло как нравственные ориентиры коммуникативного поведения личности // Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches : materials of the II international scientific conference on December 1–2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 134 p. – С. 78–80.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>. (дата обращения: 01.02.2016).

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Т. В. Губская

*Кандидат филологических наук,
Орский медицинский колледж,
г. Орск, Оренбургская область, Россия*

Summary. This article observes the influence of foreign language on the development of personality. It is important to take into account the emotional characteristics and the impact of artistic milieu.

Keywords: the influence of foreign language, the development of personality, artistic milieu.

Глобальные изменения в современном мире – экономические, геополитические, культурные предъявляют новые требования к воспитанию и образованию молодого поколения.

Безграничные возможности Интернет-пространства и его роль в жизни молодежи стимулируют потребность свободно общаться, в том числе и на иностранном языке, а иногда даже на нескольких. Изменилась жизнь, изменился способ восприятия информации и изменился ее объем, отсюда и подходы к обучению должны измениться.

Уже давно ни кто не сомневается в целесообразности раннего обучения детей иностранным языкам. Уже доказано, что это не только ускоряет процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции, но и в свою очередь положительно влияет на общее развитие личности, как в интеллектуальном, так и в культурном плане.

Под «ранним обучением иностранного языка» мы понимаем такое обучение, которое осуществляется на основе интуитивно-практического подхода в период с момента рождения ребенка до его поступления в школу [2].

Обладая высокой пластичностью функций мозга и психики, ребенок имеет большие потенциальные возможности развития, реализация которых зависит от непосредственного влияния окружающих взрослых, от воспитания и обучения. Дети, которые рано начали изучать иностранный язык и продолжали эти занятия в дальнейшем, любят учиться, легко занимаются, способны к саморазвитию. У них формируется положительная учебная мотивация.

На международном совещании экспертов ЮНЕСКО – МАПРЯЛ (Москва, 1985) было отмечено, что изучение языков положительно влияет на развитие языковых, познавательных и коммуникативных способностей ребенка, позволяет расширить его кругозор, познавать через язык страну, ее народ и культуру. Таким образом, важность и полезность раннего обучения иностранного языка проявляется и в отношении личности ребенка, и эта польза многократно доказана практическим опытом. Оно является важным для реализации перспективных задач развития личности, таких, например, как рост среднего уровня образованности, повышение требований к общей культуре, формирование готовности к межнациональному и межкультурному сотрудничеству [5].

Отметим так же, что изучение иностранного языка дает большой практический эффект в плане повышения качества владения родным языком, создает базу для продолжения его изучения, а также открывает возможности для обучения второму, третьему иностранным языкам, необходимость владения которыми становится все более очевидной [2].

Неоспорима воспитательная и информационная ценность обучения иностранному языку, которая проявляется во вхождении ребенка в общечеловеческую культуру через общение на новом для него языке. Как известно, изучение иностранного языка немислимо вне ознакомления с культурой страны изучаемого языка. В процессе обучения иностранному языку человек осваивает не только языковую компетентность (фонетический, лексический и грамматический строй языка), но и страноведческую. Возникает необходимость в «расшифровке» слов-реалий, безэквивалентной лексики и т. п., а это естественным образом расширяет культурный кругозор обучающегося.

При этом постоянное обращение к своему опыту, учет личного менталитета, восприятия действительности позволяет лучше осознать явления собственной национальной культуры в сравнении с культурой страны изучаемого языка.

Таким образом, занятия иностранным языком способствуют полноценному развитию личности человека. В основе «механизма» этого развития лежат представления человека о себе, о своей личностной значимости,

поэтому мотивирующие факторы лежат, прежде всего, в области личных интересов и эмоциональной значимости [3].

Эмоциональность легко соединяется с художественностью. На уроках иностранного языка достаточно успешно создается художественная среда. Театральная, музыкальная, литературная деятельность на занятиях иностранного языка не только вызывает неподдельный интерес и желание к занятиям, но и соответственно оказывает положительное воздействие на развитие личностных особенностей, каждый может оказаться в ситуации успеха, если не в одном, то в другом виде деятельности. А объединяя на уроке мыслительные, эмоциональные и двигательные сферы мы направляем усилия на воспитание целостной личности в единстве ее природных задатков и социального опыта [4].

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Психологические особенности усвоения второго языка младшими школьниками // Иностранный язык в школе. – 1986. – № 2.
2. Горлова Н. А. Состояние методики раннего обучения иностранным языкам на пороге третьего тысячелетия // Иностранный язык в школе. – 2003. – № 5.
3. Комарова Э. П., Трегубова Е. Н. Эмоциональный фактор: понятие, роль и формы интеграции в целостном обучении иностранному языку // Иностранный язык в школе. – 2000. – № 6.
4. Лазарева Е. В. Раннее обучение английскому языку средствами искусства: воспитание человеческой природы // Иностранный язык в школе. – 1996. – № 2.
5. Фонарева А. М. Развитие личности ребенка. – М., Прогресс, 1987.

МЫ СОХРАНИТЬ ПОСТАРАЕМСЯ ПАМЯТЬ... НЕЗАБЫТЫЕ ИСТОРИИ

Л. А. Гукалова

*Средняя общеобразовательная
школа № 276, г. Гаджиево,
ЗАТО Александровск,
Мурманская область, Россия*

Summary. How to teach children to love their motherland? How to bring them up patriots? The future of the country depends on the adults. And the future is our children who are at school today. Memory. That is the most precious thing one has. The memory of the WWII still lives in every family for that grief affected everyone. A nation can hardly live without memory for without past there is no future.

Keywords: homeland; patriot; patriotism; war; children; tragedy; memory.

Как научить любить Родину? Как вырастить патриотов? От взрослых зависит будущее страны. А будущее – это наши дети, сидящие за школьной партой сегодня.

Память. Вот что самое ценное у человека. Память о войне живет в каждой семье, потому что беда коснулась всех. Из поколения в поколение передается эстафета памяти о тяжёлом прошлом. Без памяти жить нельзя, потому что без прошлого нет будущего.

Как научить любить Родину? Как вырастить патриотов? Это не праздные вопросы: от нас, взрослых, зависит будущее страны. А будущее – это наши дети, сидящие за школьной партой сегодня.

Мы говорим о проблеме, которая давно назрела и часто на слуху – это вопрос о патриотическом воспитании молодёжи.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине.

70-летие Великой Победы – Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – это знаковое событие. Наши поступки – это дань памяти, уважения и почтения тем, кто стал образцом чести и доблести, преданного служения Отчизне, тем, кто своим самоотверженным трудом и отвагой закладывал основы для процветания и укрепления Российского государства.

Память. Вот что самое ценное у человека. Ее нельзя забрать или стереть. Она в старых пожелтевших снимках, письмах, в рассказах, которые передают из поколения в поколение. Память вбирает в себя многое: и чувство благодарности к героям войны, и чувство долга, и неприятие зла, и стремление утвердить справедливость в мире. Дорога к сердцам детей лежит через память о тех, кто погиб за наше Отечество.

Память о войне живет в каждой семье, потому что беда коснулась всех: от мала до велика. В каждой семье хранятся пожелтевшие фотографии, письма, награды, личные вещи тех, кого с благодарностью вспоминаем мы сегодня, благодаря кому дети не знают, что такое война, голод, разруха, детский каторжный труд... Из поколения в поколение передается эстафета памяти о тяжёлом прошлом. Без памяти жить нельзя, потому что без прошлого нет будущего.

Сколько советских людей, и не только солдат Великой Отечественной, но и тружеников тыла, женщин, стариков и детей полегло в сырую землю, недолюбив, недожив, недорадовавшись? Сколько умерло от ран в первые мирные годы? Сколько пропало без вести? Сколько осталось инвалидами? Уму непостижимо! Мы до сих пор не знаем, сколько по разным причинам потеряла наша страна в Великой Отечественной войне. А знать надо! И сказать святую эту правду всем надо.

Прошло много лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. За это время родились и выросли несколько поколений россиян. Они знают о войне из рассказов, книг, кинофильмов. Возраст людей, воевавших на фронте, превышает 80 лет. Их становится с каждым днём всё меньше. Существует угроза утраты исторической памяти о великом подвиге нашей Родины, о людях, ковавших Победу... Поэтому всегда актуальными будут слова: «Никто не забыт и ничто не забыто». Разбудить память тем, у кого она стала засыпать, не дать уснуть другим – наша задача.

Свитанько Андрею Семеновичу было пятнадцать лет, когда немцы увезли его и других детей в Германию. Отец мальчика был на фронте, мама осталась дома с тремя детьми. Что случилось с сыном, она не знала, ведь детей фашисты хватили прямо на улице. Страх, голод, холод – это те чувства, которые испытал подросток по дороге в неизвестность. Через какой ад прошли эти дети! В своих воспоминаниях Андрей Семенович написал: «Я многому уже научился. Как будто я не голоден. Как будто мне не холодно...».

Подросток попал в концентрационный лагерь в городе Эссен, в котором находилось более тысячи человек. Колючая проволока, полицаи с собаками, измученные лица заключенных. О чем мог мечтать подросток? Конечно же, о том, чтобы вернуться домой, к маме, туда, где пахнет свежим хлебом и чистым степным воздухом. Но не знал еще тогда Андрей, что встретится он с мамой только спустя долгих шесть лет (после войны Андрей Семенович не сразу смог вернуться домой).

Заключенные лагеря работали на вагоностроительном заводе имени Крупа в цеху по изготовлению шахтных вагонеток. Для взрослых и для детей условия были одинаковыми. Взрослые старались поддержать ребят. Рабочий день составлял двенадцать часов. Узников водили под конвоем строем на завод и обратно в бараки. Голод одолевал. Кормили два раза в сутки: утром в пять часов получали 300 грамм так называемого хлеба и пол-литра

баланды (проваренные сгнившие овощи). С нетерпением ждали вечера. В семь часов получали один литр баланды. Потом можно было отдохнуть.

«Особенно было тяжело, – вспоминал Андрей Семенович, – когда по дороге к бараку проходили поле, засаженное овощами. Невыносимо было смотреть, когда в нескольких метрах от тебя растут свежие, сочные овощи». Это было еще одно испытание на выживание, так как под страхом смерти было запрещено приближаться к полю.

Сейчас уже можно вспомнить с иронией историю, которая приключилась с нашим героем. Однажды Андрею Семеновичу удалось сорвать с такого поля горький перец. За ужином он и его друзья по лагерю, обжигая губы, все во рту, ели перец и запивали баландой. Как веселились гитлеровцы, видя это. Посыпался смех и оскорбления из уст надзирателей. Когда же немцы усомнились в том, что овощ действительно горький, юноша предложил им его попробовать. Один из охранников откусил, но перец был настолько горьким, что гитлеровец бегал с криками: «Убью! Воды!». Над реакцией смеялись не только надзиратели, но и все заключенные лагеря. Эта шутка чуть не стояла жизни Андрею Семеновичу. Спасло чудо, ведь холодное дуло автомата уже прикоснулось к виску ребенка. Немец встретился глазами с пронзительным, в какой-то мере вызывающим взглядом подростка и отвел автомат, пригрозив расстрелом за дерзость. Даже такой, казалось бы, неоправданный, бесполезный поступок заставлял замученных людей верить в свои силы, надеяться, что они выстоят, выживут, убедиться, что есть еще сильные духом, смелые люди среди них.

Изнурительный труд в шахте, триста граммов так называемого хлеба и котелок теплой воды или баланды, побои и издевательства гитлеровцев и полицаев, дуло автомата у виска – это детство тех ребят. Многие, кто «научился» жить, мечтали только об одном: вернуться на Родину. Какое трагичное было время. Сколько слез и горя, боли и отчаяния, надежд и веры. А сколько детей из барака не досчитались после освобождения.

Идут годы. Выросло уже не одно поколение. Все меньше и меньше остается ветеранов, детей Великой Отечественной войны. Смерть добралась и до тех, пятнадцатилетних, мальчишек и девчонок. Всегда в каждой семье будет жить боль утраты родных и близких людей. Мы не имеем права забывать их.

Библиографический список

1. Автобиография А. С. Свитанько – Дневниковые записи, 1998г.
2. Бергольц О. Никто не забыт и ничто не забыто!
<http://repino.info/novosti/gazeta/gaz102.pdf>

ЭПИГРАФ, КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. Г. УГЛОВА

Н. В. Ефремова

Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград, Россия

Summary. The article talked about the epigraph as a member interdiscourse doctor serving mechanism of meaning scientist, writer F. G. Uglov. Examples of epigraphs found , according to the basic functions of interdiscourse.

Keywords: intertext; interdiscourse; the structure of the text; dialogue.

Интердискурсивность художественно-публицистических текстов Ф. Г. Углова носит эстетический характер, который проявляется в заимствовании мотивов, сюжетов и образов, объективированных в уже существующих литературных текстах. Образующий междискурсивными связями контекст таких произведений выступает механизмом смыслообразования, отвечающим эстетической концепции автора.

Рассмотрим пример яркой интердискурсивности на примере книги Ф. Г. Углова «Сердце хирурга», начинающейся с эпиграфа: *«Хирург должен иметь глаз орла, силу льва, а сердце женщины. Старинная поговорка»* [1, с. 5]. Эпиграф как элемент текста здесь полифункционален. Основной его функцией является диалогизирующая: автор намеренно вводит в текст неавторскую точку зрения, которая несет информацию о следующем за эпиграфом тексте, выявляет идею, концепцию произведения, актуализируют смысловую доминанту текста, но одновременно и свидетельствует об отношении к нему автора.

Введённый Ф. Г. Угловым эпиграф, выражая заключённую в пословице и проверенную веками народную мудрость, обращает человека в прошлое и в то же время проецирует в будущее, обеспечивая тем самым связь времен, определяя общечеловеческие ценности, характеризующие как отдельную личность, так и поколение в целом.

Эпиграф-пословица, отражая нравственный закон, передаваемый из поколения в поколение, выступает в романе вектором развития авторской идеи, заключающейся в том, что критерий человечности настоящего врача включает необходимость его быть сильным, мужественным и, вместе с тем, сочувствующим, сострадающим. Актуализация своих нравственных идеалов наиболее точно и доступно дана автором в эпиграфе путем сравнения человека с царем птиц (орлом) и царем зверей (львом). Содержание эпиграфа органично связано не только с повествовательным миром произведения в целом, но и с микромиром (внутренним миром) его главного героя – врача-хирурга. Так, уже через внетекстовое пространство, его взаимодействие с текстовым художественным миром высвечивается авторская

концепция мира и человека, его нравственная позиция как гражданина и писателя.

Эпиграф, как видим, не только создает эмоциональный фон, на котором развиваются события произведения, но и выполняет роль философского обобщения.

Вместе с тем, в плане порождения текста субъектно-информативная функция эпиграфа выявляет коммуникативное намерение автора, в плане восприятия эпиграф есть «квант информации, приводящий в движение тезаурус читателя» [8, с. 34].

Можно предположить, что эпиграф к произведению «Сердце хирурга» относится и к жизни Ф. Г. Углова. Когда он покидал родительский дом, мать ему сказала: *«Федя, старайся делать людям добро. От этого им легче и сам делаешься чище. Да и такое оно, добро: сделал его в одном месте, оно возвращается к тебе в другом, когда и не ждёшь совсем...»* [1, с. 53].

Эпиграф как элемент структуры текста встречается еще в одном произведении Ф. Г. Углова «Человеку мало века». Ученый начинает свою книгу словами выдающегося польского философа, писателя-сатирика и афориста XX века Станислава Ежи Леца из книги «Непричесанные мысли»: *«Будем жить дольше! Чем другие»*. Автор этого высказывания долгое время был запрещен к публикации в России, а когда читатель увидел его книги, то они были вполне «причесаны». Афоризмы сатирика поражают лаконичностью, блестящим владением словом, парадоксальностью. Цитата, взятая в качестве эпиграфа Ф. Г. Угловым к своей книге, свидетельствует о том, что он был знаком с творчеством философа-сатирика, восхищался им. И эпиграф нацеливает читателя на то, что длительность жизни зависит от самого человека, от осознания им ответственности перед самим собой и от его заботы о здоровье. Эти мысли ученого, как видим, подтверждаются и цитатой, взятой в качестве эпиграфа. Обращение к творчеству польского сатирика связано, возможно, и с тем, что Ф. Г. Углов, как и Станислав Ежи Лец, не боялся говорить и о вине власти, к примеру в том, что люди спиваются и изменяют свои семейные ценности: *«Ярким примером этого варварства является хитрая и многолетняя политика спаивания нашего народа и его духовное разложение. Через все виды массовой информации, используя печать, радио и телевидение, соответствующие чиновники и негодяи вели и ведут бессовестную борьбу за спаивание нашего народа с тем, чтобы полностью уничтожить русский народ и захватить нашу страну с ее природными богатствами»* [2, с. 54].

Основными функциями интертекста Ф. Г. Углова является привлечение внимания адресата и подтверждение своих мыслей, воплощенных в тексте, с помощью отсылки к мудрости классика. Интердискурсивность автора имеет рационально-логический характер, так как она обусловлена свойственной научно-познавательному процессу тенденцией к познанию и созданию нового знания.

Библиографический список

1. Ракитина С. В. Научный текст как многоаспектное явление : учеб. пособие. – Волгоград, 2004.
2. Углов Ф. Г. Сердце хирурга. – М. : Современник, 1974. – 584 с. (Новинки «Современника»).
3. Углов Ф. Г. Человеку мало века. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 192 с.
4. Фатеева Ю. Г. Жанр легенды в русской литературе рубежа XIX–XX веков : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 181 с.
5. Фатеева Ю. Г. Кудрявцева И. И. Диалог как составляющая успешной межкультурной коммуникации: методика и практика обучения. Обучение и воспитание: методика и практика. – 2014. – № 17. – С. 216–220.
6. Фатеева Ю. Г. Чепурина Н. А. Коммуникативный принцип обучения говорению иностранных студентов // Обучение и воспитание : методика и практика. – 2014. – № 17.
7. Fateeva J. G., Kravnikova S. A. Irony as a lifestyle, or Russian view on British medical problems (as exemplified in D. Серов's prose) // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 12, ч. 1. – С. 211–214.
8. Храменков А. Г. Эпиграф как особый вид цитации // Взаимодействие структурного и функционально-стилистического аспектов языка. – Минск : Изд-во Минского университета, 1983. – 204 с.

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ Ф. Г. УГЛОВА ПРИ СОЗДАНИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

Н. В. Ефремова

*Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. In this article, the text refers to the product of the interdiscourse. This is seen as the ability of interdiscourse basic (medical) discourse interact with other types of discourse (scientific, popular, artistic, historical, patriotic, educational, etc.) Therefore, the establishment of a mechanism interdiscourse medical texts. Interdiscourse and identity discursive space scientist studied on the material of F. G. Uglov.

Keywords: interdiscourse; a mechanism for creating text; discursive space; medical text.

Элементы других дискурсов, включенные в научный дискурс ученого имеют рационально-логическую основу, определенную целями и задачами адресанта, тенденцией к восстановлению, восполнению научного знания, которое рассредоточено в других типах дискурсов. Связь дискурса с ментальными процессами, отражающимися в языке, с картиной мира конкретного субъекта, отображается в его дискурсивном пространстве, где широта деятельности и интересов, раздвигает границы базового научного дискурса за счёт включения в него других дискурсивных формаций.

Способность базового дискурса находиться во взаимосвязи и взаимодействии с другими типами дискурса рассматривается как *интердискурсивность*, свидетельствующая о своеобразии дискурсивного пространства учёного, в котором переплетаются, интегрируются в целостную систему, взаимно дополняя друг друга, освоенные и осваиваемые им разносторонние знания.

Рассмотрим работу механизма интердискурсивности на примере текстов Ф. Г. Углова. Интердискурсивные связи могут входить составной частью в авторский план аргументации выдвигаемых научных тезисов, содержащих точку зрения учёного на объект познания или решение научной проблемы. В многогранном научном, публицистическом художественном творчестве учёного, наполненного разнообразными смыслами и когнитивными составляющими, помимо собственно научного медицинского дискурса, можно обнаружить следы:

– **исторического дискурса:** *«К тому времени огромный опыт оперативного лечения хронических заболеваний легкого ... накопленный хирургами, применявшими пневмотомию, френикэксерез, торакопластику и т.п., показал, что все эти методы лечения являются несостоятельными и в таких случаях надо производить радикальное удаление пораженного отдела легкого»* [3, с. 9];

– **патриотического** *«Если войны, которые пришлось вести нашей Родине, отстаивая ее честь и независимость, невольно отвлекли хирургов от задач мирной легочной хирургии и не дали им возможность полностью развить и применить в жизнь эти положения до окончания Великой Отечественной войны, то с 1945 г. у нас отмечается бурный рост этого раздела хирургии»* [3, с. 18];

– **педагогического** *«Данной работой, основанной как на личном опыте, так и на углубленном изучении литературы автор хочет помочь хирургам в выработке показаний, в изучении техники этой операции, а также указать на возможные осложнения и на меры профилактики и борьбы с ними»* [3, с. 298];

– **политического:** *«Бюджет государства, как это ни необъяснимо со стороны, регулируется при содействии отравления народа алкоголем. Фактически соки и здоровье народа повергаются на алтарь Молоха, который взамен полученного разрешения питаться мозгами масс, охотно предоставляет в распоряжение казны легко доставшиеся средства. Такой вид политической экономии заслуживает лишь названия «лжи и надувательства»...»* [4, с. 375];

– **музыкального:** *«Мы поражаемся, как много и упорно работает музыкант, прежде чем его допустят к самостоятельному концерту.... Ни одному исполнителю не придет в голову, изучив ноты, выступить с концертом, не проиграв вещь десятки раз. Но у хирурга операция — это нечто неизмеримо большее, чем у музыканта»* [4, с. 356];

– **гео-политического:** *«И когда я достиг районов Старого Дели, меня поразила страшная скученность жилищ и теснота на улицах. По обеим сторонам главных из них — торговых — шли сплошными рядами мелкие магазины и лавочки, в которых чем только не торговали, начиная от золототканой парчи и кончая ржавыми гвоздями»* [4, с. 439];

– **масс-медиального:** *«Газета «Статстман» под заголовком «Безопасные операции на сердце. Демонстрация техники советского хирурга» сообщала своим читателям, что новая техника операции при сдавливающим перикардите, разработанная профессором из России, «...уменьшает смертность в четыре раза по сравнению с другими радикальными методами...»* [4, с. 444];

– **судебного:** *«Трудно, особенно за давностью лет, оспаривать приговор суда, но и тогда, и сейчас этот приговор по делу Кемферта кажется мне неоправданно мягким»* [4, с. 120];

– **религиозного:** *«Русская православная церковь учит: «Прощай своему ближнему, борись с врагами Отечества, пренебрегай врагами Божьими». В этих немногих словах отражена человеческая мудрость»* [5, с. 7].

Элементы всех этих дискурсов, наполняющих медицинский дискурс ученого, проявляются в интертекстуальных включениях, где автор спорит, доказывает свою точку зрения, убеждает: *«Правильно говорил В. В. Вересаев: «...Для обычного среднего человека доброе дело есть нечто экстраординарное и очень редкое; для среднего врача оно совершенно обычно»* [5, с. 146], *«Зналок наших языковых богатств Владимир Иванович Даль в своем «Толковом словаре» объясняет, что сердце- «представитель любви, воли, страсти, нравственного, духовного начала...»* [5, с. 480].

Ярким примером диалога-спора может служить фрагмент книги Ф. Г. Углова «Сердце хирурга», в котором обнаруживается связь с медицинским дискурсом другого ученого через содержание книги Н. М. Амосова «Мысли и сердце»: *«Один крупный хирург писал в своих записках, что он старается не переживать...: в случае несчастья не так переживаешь... Бесспорно, в этом заключен определенный смысл. Однако я сторонник противоположного взгляда. По-моему, если хирург ближе знает больного, если тот стал роднее и дороже за время их знакомства, он с большим вниманием отнесется ко всем мелочам предоперационной подготовки и послеоперационного ухода. И в ходе операции перед ним будет не человек «без имени», а хорошо известный ему человек, без которого уже трудно представить существующий мир»* [4, с. 345]. Здесь явный диалог со следующими рассуждениями Н. М. Амосова: *«А вот этот мальчик не играет... Он синий, у него тетрада Фалло. Не стану его разглядывать. Нельзя сходить с детьми до операции, лучше держаться подальше. На обходе по понедельникам я только смотрю им на грудь, слушаю сердце. А в лицо стараюсь не вглядываться. Вот после операции – другое дело. Тогда их можно любить безопасно»* [1, с. 18].

Такие интердискурсивные связи используются писателем для выражения своей эстетико-мировоззренческой позиции. Функции этих связей определяются творческой стратегией автора, поскольку включение научный дискурс элементов иных дискурсов всегда сопровождается индивидуально-авторским переосмыслением. Это делается с целью представления нового знания, соответствующего выработанной концепции, в иной, в отличие от научной выразительной форме. Книга Ф. Г. Углова «Сердце хирурга» (1974) насыщена культурно-историческими реалиями, среди которых множество имен врачей, больных, так или иначе оставивших свой след в жизни и творчестве писателя. С одной стороны, они выполняют когнитивную функцию, отображая ментальный мир главного героя, круг его интересов и объектов для размышлений, с другой стороны, они имеют прагматическую ориентацию, так как свидетельствуют о высоком уровне интертекстуальной компетенции, позволяющей активизировать культурную память реального адресата. Кроме того, они используются автором для создания определенного стилистического эффекта. Так, прототипические элементы научного дискурса в виде специальных терминов и связанных с ними фамилий реальных ученых, названий их теорий и научных трудов, создают эффект присутствия, современности повествования. Языковые средства выражения интердискурсивных связей демонстрируют особенности профессиональной концептосферы автора, включающей научные понятия, выработанные не только той отраслью знания, в которой он является специалистом, но и другими научными дисциплинами. В отдельных случаях текстовую актуализацию получают и хранящиеся в культурной памяти ученого концепты, сформированные в художественном дискурсе или других дискурсивных формациях, которые представляют картины мира, отличные от научной. Но они используются автором прежде всего в прагматических целях, для иллюстрации или образного пояснения своей мысли читателю.

Вся дискурсивная деятельность учёного направлена на осмысление главного концепта – концепта «Здоровье», который «переживается» как жизненно необходимое состояние человека, обеспечивающее ему высокое качество жизни и труда.

Библиографический список

1. Амосов Н. М. Мысли и сердце. – М. : Молодая гвардия. – 1969. – 352 с.
2. Ракитина С. В. Научный текст как многоаспектное явление : учеб. пособие. – Волгоград, 2004.
3. Углов Ф. Г., Резекция легких: показания, методика, осложнения. – Л. : Медицина, 1950. – 319 с.
4. Углов Ф. Г. Сердце хирурга. – М. : Современник, 1974. – 584 с. (Новинки «Современника»).
5. Углов Ф. Г. Человеку мало века. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 192 с.

6. Фатеева Ю. Г. Жанр легенды в русской литературе рубежа XIX–XX веков : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 181 с.
7. Фатеева Ю. Г. Кудрявцева И. И. Диалог как составляющая успешной межкультурной коммуникации: методика и практика обучения // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2014. – № 17. – С. 216–220.
8. Фатеева Ю. Г. Чепурина Н. А. Коммуникативный принцип обучения говорению иностранных студентов // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2014. – № 17.
9. Fateeva J. G., Kraynikova S. A. Irony as a lifestyle, or Russian view on British medical problems (as exemplified in D. Серов's prose) // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 12, ч. 1. – С. 211–214.
10. Храмченков А. Г. Эпиграф как особый вид цитации // Взаимодействие структурного и функционально-стилистического аспектов языка. – Минск : Изд-во Минского университета, 1983. – 204 с.

CULTURAL-HISTORIC AND PSYCHOLOGICAL ISSUES OF MUSICAL STYLE

E. V. Zvonova,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia,*

D. N. Novikova

*student,
Moscow State Regional Social Humanities
University, Kolomna,
Moscow Region, Russia.*

Summary. The problems of musical style are examined in this article *стиля*. Musical style is considered in the context of world image, which organizes the cognition field of a person.

Keywords: musical style; world image; semiotic object.

For modern science, the musical style problems remain debatable. In spite of existence of considerable experience in studying of the musical style phenomenon for several centuries, discussions as for the musical style structural features of, the esthetic phenomenon volume which compiles the "musical style" concept, as well as the content and functions of musical style remain debatable. None the less, the psychological aspect of musical style is so far studied insufficiently. The musical style problem is one of the interdisciplinary character and demands an integrated approach.

In philosophical conception, any style is considered as the way of life and actions based on certain regularities, especially when referring to the way which plays a significant role and has a creative value. In this sense, one speaks about creative styles (Romance, Gothic style, style of Renaissance, Baroque style, etc.), the style of culture (according to F. Nietzsche, culture is the unity of creative styles in all manifestations of national life) [14], the lifestyle of any separate outstanding personality (Goethe lifestyle), etc. In the musical and esthetic tradi-

tion, the musical style concept reflects the dialectic interrelation of content and form.

Musical style is a commonality or a set of methods and means of expressiveness and figurative system which are characteristic of a certain direction, school in musical art or the certain musician, a composer or a performer. F. Nietzsche treated the art style as that of a statement and suggested to manipulate with the individual consciousness and public perception by means of the style expressive opportunities [13].

To understand the features of the musical style category, it is necessary to track the process of its formation and development. As far back as in antique world, philosophers handled the problem of style and stylistics in language, poetry, and rhetoric. The theory of style in music has appeared in Renaissance, nowadays theoretical researches of style are being generally continued in the fine art theory. At the turn of the 19th and 20th centuries, there had appeared various concepts and theories which disclosed inexhaustibility of style substantial meanings and values.

Each of the existing cultural and historical eras had its own views of the world around and created such an art which changed together with its changes. The psychological image of the world concept as the integrity which directs and organizes informative processes, is the key point when sources of the origin of musical styles and views of music as sight arts are being studied [2]. The art embodies a certain way of the world artistic vision, with the main esthetic ideas being at the same time reflected in shape as logical representation of the image of the world structure. The musical expressiveness means are formed in the system or the cultural and esthetic code which is intrinsic for certain culture or image of the world [3].

The 'art style' concept characterizes a separate work of art as the art creativity of a concrete master, a school, a direction, and an era and it covers all spheres of culture and art. In style, religious, moral, esthetic, social, cultural, and historical content is specifically refracted which is embodied in a concrete form. It is the style that combines the esthetic ideals and creative methods. It also defines characteristic features of many art works for a certain era.

The musical style concept can be considered in conformity with an outstanding work of art. At such disclosure of its content, the composer's lines of creative shape and specific features of compositions, the historical style rhythmic, melodic, harmonious, composite regularities are revealed. For example, emergence of a free form, which is quite often called as ballad or poem, arises from the specific properties of the romantic style rather than classical one or any other.

When the musical style concept is being determined, a number of approaches such as descriptive and estimated, historical and stylistic, formal or cultural and historical are applied. The system, semiotics or phenomenological approaches are also used, with them the musical style being characterized as the

unity of the musical thinking system, that of a musical and intonational form, or the system organized elements of musical language.

The modern musical style concept has several meanings:

- specific feature of the composer's writing;
- features of works which belong to a certain genre group (genre style);
- general characteristics of writing of a group of composers (school style);
- features of works of composers of one country (national style);
- features of the historical period in musical art development of (era style an or style of the direction) [6].

Musical and style overviews are is the special structures in musical and esthetic consciousness of a person. They are formed under the influence of a style variety of music along with experience of its comprehension by the social consciousness. Thanks to the current trends in the Internet space development, some new information channels evolve and cross-cultural interaction enhances that is reflected in an esthetics [10].

The musical style phenomenon is also reviewed as a semiotic object which evolves on the base of works united by the mentality integrity. An art style organizes and directs the process of understanding [4]. As the main determinants of a style, the spiritual apparition of the world stands out. At transformation to a world outlook problematics, there is only a uniform method that is the pure and irresistible aspiration to truth. This line is related with demythologizing (stylization, a dual style image) and mythologizing (uniform style on a monostylistic basis) tendencies. The connection above helps to detect the style dissimilarities in works of various composers. And use of system approach happens thanks to aspiration to overcoming of the terminological confusion.

As opposed to the concept above there is a one of the style levels. Here musical style is studied as some hierarchical system: epoch-making style, style of direction, current or school, national style, genre style, individual style; that answers modern scientific representations. Style of the highest level, the style of an era, is the hierarchical one and it includes styles of the lower levels, which are opposed but submitting to the former [6; 8].

Definition of the art style and musical style category of classics of formal school of the 20th century significantly differs from current one. Style is the most general category of art cogitation; it characterizes a certain stage of the latter [9]. All styles are connected with history. The content of all styles is defined by the internal logic of development of certain ways of understanding and vision of space and time qualities. In the structure of the ways above, the vital activity of a person in specific historical, geographical and social conditions takes place. Against the background of the relativity of borders of the concept of the historical type of art, and the historical era too, the style possesses the greatest integrity. It is the style that conveys the essence and uniqueness of the art creativity

phenomenon itself in the unity of its components (personality and era, image and expression, content and form). The art style concept has to be atop among the fundamental categories of art studies.

In formulation of the philosophical principles of esthetic influence, A. F. Losev brings in the concept of the 'style model' as association of two phenomena [7]:

1. unity of own and original style means of expressiveness; that unity accurately revealed in any phenomenon of style; and it has a little general with the unity of any other style;
2. control of that unity of a certain style and the process which is conductive to an adequate formulation of that unity of style means of expressiveness for each style separately.

The style model is a certain mental set of consciousness which holds a style phenomenon in its stable state. It also does not allow breaking up to this unity of style means of expressiveness. Upon the expiry of some time and because of change in the certain style context, the style model does not change, but the knowledge of it is reconstructed.

The motive capability and the related motor processes always participate in perception and understanding of music. At the same time, the sound modality and the corresponding musical stylistic model is dominating. The audiomotor system proves to be an intermediary of the translation of language of music into that of feelings and sensations. Perception of a piece of music can be viewed with several components being taken into account:

- perception of formal characteristics of a piece of music;
- perception of its semantic content;
- perception of its emotional and figurative content;
- 'bodily' reaction of a subject when listening a piece of music [5].

The style of musician (composer, performer, listener or teacher) identity is the separate aspect of style studying, and it actualized in each act of the professional activity. The formation of the professional individual style belongs to indicators of professional competence [11; 12].

Since the first attempts to examine music and musical style, there was a considerable evolution of this term understanding and its apperception as a separate concept. In musicology, musical style was initially considered along with the concept of a genre. But considerable work in the musical style content determination was made throughout the 20th century by foreign and Russian researchers. The current understanding and awareness of style happens with the system approach which considers musical style taking into account the psychology of informative processes. Cultural and historical as well as psychological approaches transfer the style to the field of psychology of understanding.

Psychological issues of the musical style awareness mean, first of all, musical apperception, and then musical cognitive, creative and performing activity.

Bibliography

1. Звонова Е. В. Музыкальная психология. – Коломна, 2010.
2. Звонова Е. В. Символизация и психологический механизм создания картины мира // European Social Science Journal. – 2013. – № 11-2 (38). – С. 8–15.
3. Звонова Е. В. Семиотический подход и культурно-исторический анализ художественного произведения // European Social Science Journal. – 2011. – № 11. – С. 266–273.
4. Знаков В. В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 14–23.
5. Иванченко Г. В. Психология восприятия музыки: подходы, проблемы, перспективы. – М. : Смысл, 2001. – 264 с.
6. Козинская О. Ю. Музыкально-стилевые представления как необходимое условие формирования художественного вкуса // Международный журнал экспериментального образования. – Выпуск № 5-1, 2015. – С. 16–18.
7. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // Форма. Стиль. Выражение. – М. : Мысль, 1995. – С. 6–296.
8. Медушевский В. В. Как устроены художественные средства музыки? // Эстетические очерки. – Вып. 4. – М. : Музыка, 1997. – С. 79–113.
9. Николаева А. И. Парадоксы музыкального стиля в исполнительстве и педагогике // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 1. – С. 110–115.
10. Плешаков В. А. Киберсоциализация и православие: к постановке проблемы духовно-нравственного развития и воспитания российских школьников и студенческой молодежи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2010. – № 2 (17). – С. 68–76.
11. Салмина Н. Г. Учебное пособие по психологии общего и профессионального образования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 140–143.
12. Серякова С. Б. Формирование психолого-педагогической компетентности педагога дополнительного образования: автореф. дисс. доктора пед. наук. – Москва, 2006.
13. Щербакова Е. В. Ницше и музыка. – Рязань, 2009.
14. Щербакова Е. В. Основные направления влияния эстетики Ницше на мировую музыкальную культуру XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 138–144.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФОРТЕПИАНО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. Л. Князева

*Кандидат педагогических наук,
Московский городской педагогический
университет, г. Москва, Россия*

Summary. This article focuses on the educational value of the study of musical styles on the piano lessons. Revealed the ethical content of musical works of the Baroque, Classical, Romantic and XX–XXI centuries. Shows their influence on the moral sphere of pupil.

Keywords: education; art; musical style; piano performance; moral qualities.

Одним из важнейших принципов обучения, приобретающим ведущее значение в художественно-творческой педагогике, является принцип единства воспитания, образования и развития. На занятиях фортепиано в системе дополнительного образования воспитание учащихся осуществляется не только непосредственно, но и через сам музыкальный материал, нравственный заряд изучаемых произведений, параллельно с формированием пианистических навыков и музыковедческих и общехудожественных знаний. Средствами искусства можно добиться значительных успехов в развитии нравственных и волевых качеств и эмоционального мира учащихся. Областью, особенно благоприятной для этого развития, должно стать освоение музыкальных стилей.

В процессе работы над стилем исполняемого произведения педагогу следует погружать ученика в историко-эстетический и связанный с ним нравственно-этический контекст. Каждый из изучаемых в системе дополнительного образования музыкальных стилей можно рассматривать с точки зрения некоего эстетического и этического импульса, характерного для соответствующей исторической эпохи. Ученик, «овладевая музыкальным репертуаром..., активно приобщается к духовно-нравственным ценностям и культурным смыслам, заложенным в фортепианном искусстве, пытается осознать их в контексте целостной картины мира» [1]. Так, через категорию «стиль эпохи», педагог выводит учащегося на уровень духовных и нравственных проблем.

Рассмотрим каждый из изучаемых в системе дополнительного образования стилей с точки зрения их этического содержания. Музыка и искусство эпохи барокко несут в себе мощный заряд нравственной чистоты и возвышенный пафос религиозного сознания. Работа над произведениями И.-С. Баха, Г.-Ф. Генделя, И. Пахельбеля, А. Вивальди, Д. Скарлатти открывает ученику такие этические понятия как духовное величие, подвижничество, самопожертвование, милосердие и дает ему повод задуматься

над вопросами добра и зла, жизни и смерти, радости и страдания, над вечными проблемами духовной жизни человека.

Музыка классицизма воплощает идеалы разумности, упорядоченности, гармонии мира и искусства при всем их богатстве и разнообразии. Изучение произведений венских классиков открывает ребенку идеи организованности и порядка, помогает ему осмыслить красоту и художественную обоснованность каждой музыкальной мысли, каждого элемента стиля. При этом особенности авторской индивидуальности позволяют сосредоточить внимание на различных гранях искусства классицизма. Например, музыка Й. Гайдна отражает такие этические нормы как трудолюбие, простота и естественность жизни, честность поступков и ответственность поведения, правдивость и искренность выражения чувств, органическая потребность творить добро. Несколько иные моральные ценности акцентируются в музыке других великих композиторов венской классической школы: у В.-А. Моцарта – возвышенность, тонкость и благородство душевных движений, у Л. Бетховена – героизм, энергия самоутверждения, непреклонность в борьбе и воля к победе. Работа над сочинениями этих авторов может послужить формированию у школьников высоких нравственных идеалов, способствовать совершенствованию их душевных, волевых и исполнительских качеств, воспитанию трудолюбия, ответственности, честности, воли наряду с тонкостью в восприятии мира, природы и людей.

Эмоциональный строй и нравственная направленность искусства романтизма, искренность и сокровенность, с которой композиторы-романтики погружаются в глубины души и отражают все ее высоты и бездны, радости и огорчения, способны воспитывать в сердцах, соприкоснувшихся с этой музыкой, внимание к другому человеку, уважение к индивидуальности, сопереживание, сострадание к любому существу. Образы природы, воспринятые романтиками сквозь призму человеческих чувств, стимулируют воображение учащихся, пробуждают любовь к природе и непосредственное, эмоциональное отношение к ней.

Музыка XX–XXI веков своей энергией, новизной, смелостью прививает ребенку оригинальность и независимость мышления, раскрывает многообразие способов выражения музыкальной мысли и на высокохудожественных примерах учит уважать точку зрения другого человека, его видение мира, пусть не всегда совпадающее с привычным.

Таким образом, каждый из названных стилей обогащает нравственную сферу ребенка, совершенствует его внутренние качества и способствует формированию ценностных и мировоззренческих установок.

Библиографический список

1. Князева Г. Л. Модель развития способности будущих педагогов-музыкантов к творческой интерпретации в процессе занятий в фортепианном классе // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. 2015. – № 6. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/serial/6-2015/Knyazeva.pdf>.

ДИАЛОГ ВРАЧА С БОЛЬНЫМ: ЕСТЬ ЛИ ПОВОД ДЛЯ ШУТКИ? (На материале произведений Т. Соломатиной)

Ю. Г. Фатеева,

С. А. Крайникова

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
старший преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. Basic communicative strategies used by physicians in professional communication with patients and colleagues are viewed in the article. Methods of representing a comic dialogue within the context of medical humor are focused on.

Keywords: effective and non effective communication; hyperbola; registers; medical humor.

Профессионализм в современном мире предполагает использование различных видов речевой деятельности: устная коммуникация, письменная речь, монолог, диалог и полилог и т. д. В процессе речевой деятельности специалист решает многие профессиональные задачи. Не является исключением и профессия врача, так как диалог врача с больным не только способ диагностики, но и залог успешного лечения. Безусловно, правильно спланированный и проведенный диалог, в котором соблюдаются основные этапы профессионального общения: начало коммуникации, выявление причин визита к врачу, составление плана медицинского взаимодействия, рекомендации и выход из диалога) является ведущим признаком сформированной профессиональной компетенции специалиста.

Однако, диалог врача с больным, как любой диалог, представляет во многом спонтанный речевой акт, так как в процессе такого взаимодействия участники – незнакомые друг другу люди. В этом случае диалог может развиваться по сценарию, не запланированному врачом, что, в свою очередь, нередко приводит к комическим ситуациям. Примеры подобных комических диалогов находим в произведениях современного русского писателя-врача Т. Соломатиной.

Отметим, что комичность в общении врача и пациента во многом обусловлена социокультурными различиями участников коммуникации, их

различным эмоциональным состоянием, результатом таких различий могут стать коммуникативные помехи, приводящие к комичным ситуациям.

Так, например, на этапе рекомендаций и / или лечения между врачом и пациентом подобные коммуникативные помехи могут возникать как результат нарушения коммуникативного взаимодействия сторон диалога. Например, диалоги между врачом-акушером и пациенткой Милочкой – врачом-стоматологом из книги Т. Соломатиной «Акушер-Ха!» демонстрируют эмоциональные проявления, как пациента, так и врача в процессе коммуникации: «Ночью заорал телефон:

- Я рожаяю!!!

- Кто «я»?

- Ну я, Милочка!

- У вас схваткообразные боли в низу живота? Выделения? отошли воды? Что конкретно?

- Я встала пописать, и у меня заболела спина.

- Милочка, выпейте таблетку но-шпы и ложитесь баю-бай. Завтра, как и договаривались, подъезжайте с утра. Мы вас госпитализируем, обследуем, и все будет хорошо.

- Доктор, я рожаяю!!!

- До свидания, Милочка.

Она позвонила мне еще раз пять за ночь» [3, с. 102–103].

Перед читателем диалог, в основе которого лежат различные для пациента и врача коммуникативные стратегии. Так, основной стратегией врача выступает стратегия запроса информации в виде открытого вопроса: «Что, – спрашиваю, – деточка, случилось?» Это типичный вопрос, основная цель которого начать диалог, настроить пациента на общение, при этом данный вопрос направлен и на выявление причины осложнений, чтобы в дальнейшем выстроить план лечения и при необходимости скорректировать его. Не вписывается в основной контекст реплики врача обращение к пациентке – «деточка». Подобное словоупотребление в русском языке допустимо в диалоге «взрослый-ребенок». В контексте предложенного для анализа отрывка употребление данной лексики придает вопросу ироническое звучание.

Иронизм диалога врача и пациентки «уточняется» контекстом: например, «представляя» читателю Милочку автор пишет: «Милочка – врач! Стоматолог...» [3, с. 101]. И далее: «Милочка ... знала об акушерстве-гинекологии все. Она знала, что у нее несомненные показания к кесареву сечению, потому что ей двадцать девять лет, а рожать – больно. Она не посещала женскую консультацию, потому что «все врачи – дураки!»...» [3, с. 101]. Таким образом, перед нами яркий портрет пациентки, чей культурный, социальный и интеллектуальный статус обуславливает стереотип поведения.

Усиливает комический эффект неудачного коммуникативного акта диссонанс вопросно-ответных реплик участников диалога. Так, на профессиональные вопросы врача с перечислением различных симптомов начала родового процесса («У вас схваткообразные боли в низу живота? Выделения? отошли воды?») Милочка отвечает: «Я встала пописать, и у меня заболела спина». Таким образом, нарушается смысловая связь между участниками коммуникации. В ответе на вопросы врача, цель которых – получение адекватных данных и предоставление больной рекомендаций, пациентка использует дескриптивы, характеризующие функционирование организма посредством использования просторечного жаргона («пописать»).

Использование участниками диалога стилистически различных языковых единиц (профессиональная лексика – просторечье) также способствует созданию комического эффекта.

После выявления причин беспокойства пациентки врач переходит к следующему этапу коммуникации – рекомендации по лечению: «Милочка, выпейте таблетку но-шпы и ложитесь баю-бай. Завтра, как и договаривались, подъезжайте с утра. Мы вас госпитализируем, обследуем, и все будет хорошо». Данное высказывание содержит прямые указания на совершения адресатом определенных действий, при этом речевое воплощение рекомендаций – прескриптивы и императивы – регулируют настоящие и будущие действия партнера (реципиента) по диалогическому общению. Однако, на данном этапе также диалог является комично-ироничным речевым актом врача. Достигается это употреблением стилистически сниженной лексики, в частности, использования «детского» междометия «баю-бай» в сочетании с профессиональной лексикой (но-шпа, госпитализируем, обследуем).

Выход из диалога так же имеет важное значение для успешности коммуникации, ведь правильно завершённый диалог должен оставлять у пациента ощущение удовлетворенности собой и оказанной ему помощью. Однако героиня Т. Соломатиной для завершения бессмысленного и эмоционального диалога избирает тактику эмоционального переключения приемом игнорирования эмоциональных реплик больной: на восклицание пациентки «Доктор, я рожая!!!» врач-акушер отвечает «До свидания, Милочка».

Не менее интересным представляется диалог героини Т. Соломатиной с пациентами с низким социальным статусом. Как правило, подобное общение является ассиметричным с позиции социального и коммуникативного статусов, при котором нередко нарушается институциональность медицинского общения, т. е. нормы, принципы и правила, ролевые предписания, регулирующие деятельность в рамках того или иного социального института.

Одним из примеров ассиметричного общения является диалог врача-акушера и цыганки. Нарушение коммуникативного единства проявляется в самом начале диалога, на этапе представления:

– Привет! А у нас тут обход! – застеснялся Анатолий Иванович, как будто на самом деле никакой он не заведующий и не пятничный серьезный обход проводит, а плюшками балуется не по назначению.

– А я к вам с жалобой на ваших безответственных сотрудников! – в пароксизме предновогодней радости провозгласила я и улыбнулась еще шире.

– Ой, такие уроды, и не говори! – еще жизнерадостнее улыбнулся Анатолий Иванович, добавив в голос столько сахара, что ни в один сироп не влезет. Группа халатно-пижамных товарищей тоже излучала блаженство. Интерн щипал за зад цистоскопическую медсестру, ординаторы сияли, как новогодние шоколадные зайцы в обертке из фольги, и даже Олег Иванович пялился очень лучезарно.

– А у нас только одна палата осталась! Пойдем с нами!!! – прокричал Анатолий Иванович, как Снегурочка, зовущая Дедушку Мороза.

– А потом выпьем кофе у меня в кабинете и всех размажем по стенке, кто сука и саботирует!

– Ага! – почти икая от счастья, согласилась я» [3, с. 121–122].

Основной прием создания комичности в данном диалоге – это гипербола. Слова, обозначающие эмоциональное состояние персонажей, располагаются по степени нарастания признака. Причем нарастание «уровня подъема настроения» идет параллельно повышению уровня внешней радости: радостно проворковала; улыбнулась; еще радостнее улыбнулся; добавив в голос столько сахара, что ни в один сироп не влезет; излучала блаженство; пялился очень лучезарно; в пароксизме предновогодней радости; почти икая от счастья. Безусловно, все указанные словосочетания – это контекстуальные синонимы, но степень возрастания положительных переживаний в финале достигает комично гиперболического уровня. Обращает на себя внимание и оксюморонное сочетание лексики при описании эмоционального состояния героини и лексики, используемой для персонификации персонажей: скотина Олег, безответственные сотрудники, уроды, всех размажем по стенке, кто сука и саботирует.

Итак, при осуществлении профессиональной коммуникации, ведении профессионального диалога с пациентами и коллегами врачи используют различные коммуникативные стратегии. При этом диалог нередко представляет собой не вполне удавшийся речевой акт. Причинами таких коммуникативных неудач могут быть нарушение коммуникативной стратегии, различия в социальном, интеллектуальном, культурном уровне реципиентов, эмоциональность одного или всех участников диалога. Однако врач должен уметь вести профессиональный диалог в различных ситуациях, решить эту трудную задачу нередко помогает не только речевые навыки, но и чувство юмора, способность иронизировать не только над собеседником, но и над собой, что нашло отражение в произведениях пишущих врачей. Современная литература такого рода в свою очередь предоставляет

богатый материал для изучения способов создания комического в профессиональной деятельности медицинского работника.

Библиографический список

1. Балашов С. Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании : на материале англ. художеств. произведений XX века и их рус. пер. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Балашов Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2006. 210 с.
2. Баранцева О. А., Икова Ю. И. Юмор в медицинском дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2014. – № 10.. С. 11–15.
3. Соломатина Т. Акушер-Ха! : сборник повестей и рассказов. – М. : Эксмо, 2013. – 448 с.

VII. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

DISCIPLINE “INTERPERSONAL RELATIONS AND COMMUNICATIONS” IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCES OF THE GRADUATE OF AGRICULTURAL UNIVERSITY

F. A. Igebaeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Bashkir state agrarian university,
Ufa, Republic Bashkortostan, Russia*

Summary. Article is devoted to the vocational training and retraining of specialists for the agricultural sector of the Bashkortostan Republic on new educational programs. In this regard, the importance of study in the Agrarian University the discipline “Interpersonal relations and communications”, which is aimed at development and improvement of professional communicative competence of students in the field of interpersonal contacts.

Keywords: education; knowledge; skills; interpersonal relations; business communications; communicative competence.

Communication is one of the most important parts of our lives. Once Antoine de Saint-Exupery said: “The greatest luxury is the luxury of human communication”. It goes without saying mastering communication skills is necessary for every person regardless of activities they are engaged in. It’s more essential for business people: entrepreneurs, economists, managers, people involved in the sphere of management. Unfortunately, current practice of Russian business demonstrates low level of verbal communication of chief executives and businessmen that diminishes their opportunities and doesn’t let them fulfill themselves as high as possible.

It is known that courses on “Speech”, “Business communication”, “Business culture” are included in curriculums of many universities and colleges all over the world. These subjects are just climbing in Russia. Though a businessman is considered to be uneducated if they have low level of communication skills. Speech is the best passport of a person. If they want to be promoted, they should get particular knowledge and skills in the sphere of business communication.

Business practice in the 21st century is on the new stage of business relation development where professional training of future specialists for every sphere of social life including agriculture plays an important role. Taking into account the fact that nowadays Bashkir State Agrarian University is the so-called forge for training management personnel, economists, agricultural experts

for agrarian industry of the republic of Bashkortostan, we must change our requirements for students themselves.

Today the very educated, creative and active young people become the main factor of economic growth and development of Bashkortostan, able to realize competing advantages of the region. Thus, current graduate of the agrarian university must get not only special knowledge and skills but they should be competent professionals that know organization and development principles of the society where they live and work, having basic skills of intelligent and educated communication, able to solve problems set by the life [2, p. 54].

Therefore we, teachers, are facing a vital task to give the knowledge, to develop such common cultural and professional competences, such system of values and preferences that help our graduates, future specialists, to succeed in any sphere of our republic's economy.

Today the Federal State Standard on Higher Professional Education of the third generation distinguishes new common cultural and professional competences of higher educational institution graduates. Their development is expected due to obligatory course on "Interpersonal relations and communication". The subject is included into the professional cycle and is a part of its basic part being related to Russian Language and Speech Culture, Rhetoric, Logics, Social Psychology, Ethics of state and municipal service.

The aims to study the course on "Interpersonal relations and communication" are as follows: to teach students to speak well and correctly, to develop speech image, to higher their level of theoretical and practical knowledge of speech culture, declamatory and polemics skills, to promote development of certain cultural, psychological and moral qualities as necessary background for their future successful professional activities [3, p. 5].

To be effective in communication is surely not very simple and rather time-consuming. There are theoretical as well as practical ways to solve it. To study theoretical issues of effective communication is a necessary but not sufficient condition to develop practical communication skills. Knowledge on business communication will change into particular skills of a manager or a specialist when they become an integral part of their activities and are used everywhere as much as possible. Thus it's important to remember a concept: *it's no use to know, it's necessary to be able to do; it's not enough to be able to do, it's necessary to act.*

Young people seeking for better carriers, wishing to become managers, entrepreneurs, leading experts need to learn all the details of their profession as well as know behavior code in the society and the sphere of business. Their success will be mostly dependent on ability to create an individual image, to behave in a proper way in different situations, to set out ideas clearly. Eventually it will help to realize shaped plans, to become a successful person having good reputation among their business partners.

Mastering basics of business communication when studying a course on “Interpersonal relations and communication” will help future specialists to interact with partners in better way using appropriate behavior strategies and policy aimed at achievement of compromise and cooperation. Knowledge of different psychotypes of business partners, customers, colleagues and managers, mastering manipulation skills will promote development of communication experience of a businessman necessary for development of civilized market relations.

Finally it should be noted that an expert in any field of activities can stay at the lowest level of the social hierarchy or achieve the highest one having become a highly-educated qualified professional. Communicative competence can help to realize dreams and become a successful person being respected among other business people. One Chinese wisdom says: if you want to make a person happy for a day give him a fish; if you want to make him happy for the whole life – teach him to fish [4, p. 7].

Bibliography

1. Vvedenskaia L. A., Pavlova L. G. Delovaia ritorika [Business rhetoric]. – Rostov-on-the Don, Mart Publ., 2002. – 512 p.
2. Igebaeva F. A. On professional training of students of the agrarian university on new educational curriculums. Sotsial'no-politicheskie nauki [Social and political sciences]. International interacademic peer-reviewed journal. – Moscow, Publishing House “Yur-VAK”, 2014. – No. 3. – pp. 53–55.
3. Igebaeva F. A. Interpersonal relations and communication: practical course. – Ufa : Bashkir State Agrarian University Publ., 2013. – 144 p.
4. Panfilova A. P. Delovaia kommunikatsiia v professional'noi deiatel'nosti [Business communication in professional activities]. – Saint-Petersburg : Znanie Publ., 2001. – 496 p.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

В. Е. Новаторов

*Доктор педагогических наук, профессор,
Государственный институт, кино
и телевидения, г. Санкт-Петербург,
Россия*

Summary. The article deals with the organizational and pedagogical conditions of work of higher education institutions in the transition to a market economy. The paper analyzes the national experience of the use of marketing techniques in the educational and educational activities of universities. This article provides recommendations for optimizing the training system on a commercial basis.

Keywords: market; market economics; business education; marketing; educational process.

Научное сопровождение процесса развития маркетинговых технологий в сфере образования, как и во многих других непроизводственных отраслях российской экономики, долгое время пробуксовывало, что неизбежно приводило к некритическому заимствованию отечественными учеными-экономистами теоретических положений, содержащихся в трудах их зарубежных коллег и/или механическому перенесению российскими вузами неадаптированного «капиталистического» опыта на зыбкую почву постсоветской практики высшего профессионального образования.

Овладению теоретическими знаниями и практическим опытом маркетинговой деятельности мешало и отсутствие единого подхода к пониманию сущности и содержания маркетинга. В качестве альтернатив выдвигались: «достижение максимально высокого уровня потребления», «достижение максимальной потребительской удовлетворенности», «предоставление максимально широкого выбора», «максимальное повышение качества жизни» и др. Ни одна из альтернатив, выдвигавшихся зарубежными специалистами, россиянам в «чистом виде» не подходила. Рост производства и накопление богатства для большинства россиян, не привыкших жить в роскоши, были чужды. Достижение максимальной покупательской удовлетворенности основательно «подсевшим на талоны» потребителям представлялось отдаленной мечтой. Возможность широкого выбора товаров (с учетом индивидуальных потребностей и запросов) казалась довольно сомнительной, поскольку страна долгое время жила в обстановке всеобщего дефицита. Наконец, о повышении качества жизни в период перехода страны на рельсы рыночной экономики приходилось разве что мечтать... Так что россиянам, еще толком не успевшим освободиться от коммунистических иллюзий по поводу светлой и счастливой жизни, ничего другого не оставалось, как в очередной раз положиться на волю судьбы.

В деятельности российской высшей школы за минувшие двадцать пять лет сложились определенные закономерности, накопилось немало

«трендов» и «брендов», не меньше и проявляющихся противоречий и проблем. Во-первых, до сих пор наблюдается небывалый плюрализм в *содержании* образования. От господствовавшей в советскую пору унификации учебных планов и программ вузы как-то незаметно перешли к отраслевым и региональным нововведениям. Даже повсеместно вводимые Государственные образовательные стандарты не спасали от регионального и учебно-методического «авантюризма». Во-вторых, мешало методическое «формотворчество». Погоня за интерактивными методами обучения сменилась поголовной компьютеризацией, плохо обеспеченной профессиональным программированием. Традиционные семинары и коллоквиумы, предполагавшие живое общение студентов с преподавателем, сменились тестированием, коллоквиумы – письменными заданиями, зачеты (а то и экзамены!) – «автоматами», кроссы и отжимания по физкультуре – рефератами. Контрольные работы студентов-заочников порой формализованы до предела, а их тематика, особенно в негосударственных вузах, годами не меняется. В-третьих, получило развитие организационное «экспериментаторство»: без должных оснований сокращаются сроки обучения, допускается одновременное обучение студента в двух вузах (иногда еще и с одновременной работой в какой-либо коммерческой структуре!) Повсеместно внедряемая балльно-рейтинговая система учета посещаемости и успеваемости студентов пока что «пробуксовывает». Вызывает тревогу весьма противоречивая практика дистанционного обучения. Слов нет, заниматься самообразованием можно и с помощью Интернета, но претендовать на получение диплома... В-четвертых, угрожающие масштабы обретает коммерциализация образования. Понять ситуацию, конечно, можно: есть спрос на знания (или корочки?), в условиях экономического кризиса учебные заведения неважно финансируются государством... Еще и по этой причине в вузовских «прайсах» значатся буквально сумасшедшие расценки, которые, судя по всему, должным образом никем не контролируются и не ограничиваются.

Итак, сложился и буквально бушует рынок образовательных услуг. Как его упорядочить, как сделать цивилизованным, соответствующим потребностям «опрокинутого» общества, погруженного в рыночную стихию? Как преодолеть вкусовщину, педагогический авантюризм и неистребимый дух наживы? Где выход, и есть ли он? Ведь если мы его сегодня не найдем, образование из гуманной и благородной деятельности, посева доброго и вечного, превратится в суррогат обучения и воспитания. Этого допустить нельзя. Представляется, что в условиях рынка в основу оптимизации образовательной деятельности должны быть положены технологии социально-этичного, *просвещенного* маркетинга. Надо учиться жить и работать по законам рынка. Но не того рынка, который до недавнего времени был сопряжен в России с «криминализмом» и «прихватизацией», а цивилизованного, когда гармонично сочетались бы интересы менеджеров от образования, обучающихся и общества в целом.

К чести отечественных ученых, проблемам маркетинга в «рыночные» годы были посвящены десятки научных конференций, семинаров и мастер-классов, написаны сотни монографий и научных статей, подготовлены и успешно защищены кандидатские и докторские диссертации. В области учебного маркетинга так же кое-что делается: разработаны новые государственные стандарты, созданы учебные планы, внедряются оригинальные авторские программы, подготовлены десятки учебников и учебных пособий, выпущен достаточно многочисленный отряд специалистов рыночной формации. Однако это вовсе не означает, что все проблемы отрефлексированы, а пути выхода из создавшейся ситуации найдены.

Осмысление особенностей образовательного маркетинга, взятого на вооружение большинством высших учебных заведений страны, следовало бы начать с уточнения *миссии* вузов – университетов, академий, консерваторий, институтов, училищ на правах вуза. *Продуктом* педагогической деятельности вузов, если принять на вооружение маркетинговую концепцию, является теперь образовательная *услуга*, оказываемая все чаще на коммерческой основе. Получится ли из вчерашнего абитуриента специалист (бакалавр, магистр) и какого «помола», осилит ли он в необходимой мере предложенную вузом образовательную программу, будет ли востребован рынком, какие его личностные качества получают за годы пребывания в вузе «приращение» – все это должно волновать сегодня руководителей и преподавательский корпус вузов. К сожалению, далеко не всегда осознается, а то и передается забвению, игнорируется весьма важная истина: конечным продуктом деятельности любого вуза, его *товаром* правильнее было бы считать не абстрактно понимаемые образовательные услуги, а подготовленного *специалиста*, способного реализовать приобретенные за годы обучения знания, профессиональные умения и навыки.

Оказываемые вузами образовательные услуги логичнее квалифицировать как *инструмент*, применяемый при «производстве» специалиста. Другими «инструментами», при правильной организации учебно-воспитательного процесса, могут и должны стать: включение студентов в посильные для них научные проекты, участие их во внешних и внутренних культурных акциях, студенческое самоуправление, физкультурно-оздоровительная работа, научное, техническое и художественное творчество. Увы, далеко не каждый университет или академия могут похвастать в наши дни насыщенной и увлекательной внеучебной деятельностью студентов. Между тем вносимые за обучение шестизначные суммы должны «отовариваться» не только «голыми» знаниями, но всей системой организаторской и воспитательной работы, в процессе которой как раз и рождается специалист.

Теперь уже и не вспомнить, кому принадлежат наполненные глубоким смыслом слова: «студент – не сосуд, который надо наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь». Переводя сказанное на язык марке-

тинга, напомним: специалист – это *товар*, обладающий уникальной способностью: в период обучения в вузе *творить себя* самого. Отсюда – первая задача всякого вуза: как можно раньше научить студента... учиться.

Трудно переоценить значение для высшего учебного заведения и *коммуникаций*, как внешних так и внутренних. Наиболее продвинутые вузовские коллективы не стоят в стороне от общественно-политической жизни страны и / или региона. По роду своей деятельности вузы должны быть тесно связаны с научными, отечественными и зарубежными центрами, кафедрами, лабораториями. Преподаватели вузов культуры и искусств – постоянные члены творческих союзов, обществ, они принимают активное участие в деятельности фондов, ассоциаций, многочисленных общественных советов, коллегий и пр. В вузовской практике крайне важны *связи с общественностью* – политической, научной, культурной, педагогической, а в рыночных условиях – экономической, деловой. *Социальное партнерство* – требование времени. А еще есть такие формы коммуникации, как *паблисити* и *реклама*. Вуз без паблисити – «мертвый дом», без рекламы – «проваленный» набор студентов.

В условиях вузовского образования существенную роль играет маркетинг как *научная дисциплина*, здесь должен осуществляться непрерывный научный поиск. Автор имеет в виду подготовку научных статей, монографий, выпуск научных сборников, защиту диссертаций, разработку маркетинговых комплексов по заказу организаций. Особое внимание должно уделяться *учебному маркетингу*. Работа эта должна начинаться, как уже отмечалось, с модернизации учебных планов и программ и завершаться качественным преподаванием теоретических основ маркетинга, как общего, так и отраслевого. Полезно при этом вовлекать обучающихся в маркетинговые исследования, устраивать посвященные проблемам маркетинга научные конференции, семинары и т. п. Это особенно важно учитывать при подготовке специалистов для сферы экономики, в особенности менеджеров и собственно маркетологов.

Российским вузам предстоит основательно поработать в направлении обеспечения всех без исключения отраслей национальной экономики инновационно мыслящими и креативно действующими специалистами рыночной формации. А выстраивать систему такой работы можно и нужно на основе отрефлексированных учеными и проверенных практиками маркетинговых технологий образовательно-воспитательной деятельности. Альтернативы такому подходу в условиях рынка нет и быть не может.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Стерхова

*Учитель,
Гимназия во имя Святителя
Николая Чудотворца,
г. Сургут, Ханты-Мансийский
автономный округ, Россия*

Summary. The article is devoted to study the relevance of spiritual and moral education of students in the conditions of implementation of the federal state educational standards and the objective requirements of modern society, the requirements for the individual citizen of the Russian Federation. The attention to the dangers of deviation spiritual and moral development of students who need time to smooth out in the framework of pedagogical support of development of the individual student.

Keywords: spiritual and moral education; spiritual and moral development; Orthodox educational institutions.

В нашей стране, пережившей в течение XX века три революции, две мировые войны и одну гражданскую, испытавшую господство безальтернативной идеологии с 1917 по 1991 гг. и безыдейность 1990-х годов, крайне негативное влияния на российскую духовность которых отмечает академик РАО Н. Д. Никандров [2], наступил уникальный для отечественной истории период стабильности с динамичным ростом гражданско-правовых отношений. Российский гражданин в начале XXI века впервые осознаёт себя как полноправная личность, член гражданского общества и правового государства в условиях равенства всех перед законом. Как никогда актуальным становится вопрос духовно-нравственного развития личности в новой России, России для её народа, и главная роль в процессе духовно-нравственного развития личности отводится системе образования. Вступление в силу Федерального закона «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ открывает уникальную возможность для педагога: построить инновационные модели педагогического сопровождения развития духовности и нравственности у юных граждан нашей страны. Само духовно-нравственное воспитание здесь обозначает педагогический процесс, направленный на впитывание обучающимися базовых национальных ценностей.

Авторы Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России называют источники нравственности и вводят понятие национального нравственного идеала [1], стремление к которому, на наш взгляд, позволяет превратить процесс формального обучения знаниям в подлинный образовательный и воспитательных процесс, формирующий личность гражданина. Известный исследователь духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе А. А. Стерхов выделяет пять базовых компонентов духовно-нравственного развития

учащихся: нравственное, гражданственно-патриотическое, интеллектуальное и правовое, культурно-эстетическое, эколого-валеологическое [5, с. 158]. Исследуя подробно воспитательную деятельность православной гимназии, как наиболее оптимальную, с точки зрения учёного, для формирования духовности и нравственности, А. А. Стерхов среди четырёх логических групп воспитательных задач выделяет и ту, реализация которой происходит средствами уроков истории и обществознания: «воспитание любви к Родине и верности своему отечеству; формирование духовно-нравственных ориентиров на основе традиционных общечеловеческих ценностей; формирование стремления к выполнению своего гражданского долга и готовности приносить пользу обществу и государству» [4, с. 211]. Каждый из четырёх годов обучения предмету «История России» демонстрирует учащимся примеры реализации вышеуказанных ценностей. Формирование новой духовной базы и высочайшей цивилизационной культуры русского народа, начатое Владимиром Святым и Ярославом Мудрым; воинские подвиги во имя Родины, совершённые Александром Невским и Дмитрием Донским; высочайший уровень гражданственности, проявленный К. Мининым и кн. Д. Пожарским; отказ от личных интересов, посвящение всего себя становлению России как развитой европейской державы, проявленное Петром I; народное единение перед лицом общего врага, стирающее сословные грани, во время Отечественной войны 1812 г.; реальное отсутствие национальных противоречий, осознание каждым советским гражданином себя как части единого народа, продемонстрированное во время Великой Отечественной войны, вопреки мнению А. Гитлера, считавшего СССР непрочным конгломератом разнородных национальностей, сдерживаемым от распада лишь силой тоталитарной машины большевизма – вот лишь несколько примеров, на которых может базироваться духовно-нравственное воспитание на уроках истории.

Новейшая история показала нам пример катастрофических последствий утраты духовно-нравственных начал в обществе, на примере украинских событий, начиная с февраля 2014 г., и продолжающихся по сей день. Фашизм – один из наиболее ярких примеров духовно-нравственного антиразвития, весьма привлекательного для масс в стране, лишённой духовной базы. Ядром духовной составляющей любого социума с древнейших времён была и остаётся религия, не случайно именно борьба с религиозной верой народа становилась приоритетной для тоталитарного вождя, целью которого была власть на уровне живого божества. Как отмечает Н. Д. Никандров, «в смысле духовности, нравственности человечество не добавило в свою сокровищницу почти ничего, что уже не содержалось бы в Библии...» [3]. И действительно, все духовно-нравственные ценности, которые превращают человека в личность, изначально заложены в христианских религиозных заповедях.

Автор данной статьи выдвигает тезис о равнозначности всех компонентов духовно-нравственного воспитания личности. Нарушение принципа равенства в данном случае приводит к деформациям духовно-нравственного развития, что может иметь катастрофические последствия для личности в будущем. В исследовании было задействовано 200 обучающихся гимназии во имя Святителя Николая Чудотворца г. Сургута, и 173 родителя. Обучающимся было предложено поразмышлять о негативных и позитивных сторонах различных составляющих духовно-нравственного развития личности. Сначала мнения респондентов были однозначны, все перечисленные компоненты: Родина, религия, труд, семья, гражданское общество, искусство, наука, природа – несут в себе исключительно позитивные начала, негативизма в них не может быть заложено по определению. Например, фраза учащегося 7 класса, звучащая, как категорический императив: «Докажите мне, что честный труд – это плохо». Действительно, возражение кажется абсурдным. Но в процессе работы над формированием духовно-нравственных ценностей учащиеся открывают для себя сложность и противоречивость их применения в реальной жизни. Оказывается, развивая в себе те или иные качества, можно незаметно отклониться в сторону абсолютизации одного или нескольких из них, и тем самым сделать невозможным построение себя как гармоничной, целостной личности. Исторические примеры, анализируемые педагогом в совместной работе с обучающимися на уроках истории и обществознания, в период работы над изучаемой проблемой, доказывают следующее: возвышение роли государства над личностью ведёт к построению тоталитарной модели, где личность перестаёт играть индивидуально-значимую роль. Напротив, господство индивидуализма, культа свободы личности, ослабляет страну, так как разрушает коллективные связи, цементирующие государство и общество, приводит к распаду политической системы внутри страны.

Доминирование церкви в жизни общества (в ущерб науке) приводит к клерикализации, так как любой организации, получившей исключительную духовную власть, свойственно доводить свою значимость до абсолюта. И опасность религиозного фанатизма более всего видна людям, максимально приближенным к религиозной среде. Обратное явление, господство науки в ущерб религиозной морали, таит в себе не меньшую опасность, так как приводит к отмиранию человечности, духовности в людях. В качестве примеров на уровне мгновенных ассоциаций обучающиеся приводят ужасы Великой Французской революции, ставшей следствием культа науки в эпоху Просвещения (23,7 % респондентов); бесчеловечные научные изыскания доктора Йозефа Менгеле в фашистской Германии (54,6 % респондентов) и генерала Исии Сиро в милитаристской Японии (3,5% респондентов); вымышленный мир доктора Франкенштейна (11,9 % респондентов).

Даже такая сверхценность, как труд, может быть противопоставлена семье. Человек, которому нравится своя профессия, который ходит с рабо-

ты домой и из дома на работу на равнозначно эмоциональном подъёме, достигает жизненной гармонии. Но современное информационное общество порождает такое явление, как культ труда, носителями которого являются так называемые трудоголики. Семейная жизнь такого человека постепенно всё более и более вытесняется трудовой, труд возводится в рамки культа. При исследовании мнения учащихся методами опроса и анкетирования 8,3 % респондентов построили следующую причинно-следственную цепочку: «Труд – это несомненное благо, поскольку даёт материальную независимость, высокий уровень жизни, возможность реализовать себя в социуме, сделать карьеру. Семья мешает плодотворному труду, поскольку требует внимания, воспитания детей, постоянных непредвиденных расходов. Частый уход на больничный по причине болезни ребенка создаёт негативный имидж работнику в глазах работодателя, снижает трудовую ценность кадра. Значит, семью заводить невыгодно, то есть смысла в браке и деторождении нет». Но придя к данному, формально логичному, выводу, учащиеся ужасаются ему при воспроизведении результатов анкет. Отсюда в процессе исследования рождается термин «американизация духа», который выражает страшную деструктивную сущность формальной экономической логики. Пуританская мораль, возводящая труд к универсуму, не подходит для российского менталитета, испокон веков пронизанного духовными идеалами в рамках православной цивилизации, основы которой были заложены в 988 году князем Владимиром I.

Возведение семьи в абсолют также таит в себе социальную опасность, которая особенно проявляется в православной среде в виде полного посвящения себя воспитанию детей в ущерб собственной социальной активности. Отсутствие выхода в общество способствует деградации личности родителя, что показывают исследования автором статьи психологического облика родителя-домохозяйки (домохозяина) в многодетной семье. Такой родитель теряет объективное восприятие действительности, адекватное реагирование на санкции в рамках социального контроля, способность к преодолению материальных трудностей, то есть мы можем констатировать начало процесса десоциализации. В процессе работы с многодетными родителями 79,6 % признают наличие комплекса проблем, разрешить которые своими силами уже не способны. 21,4 % отказываются признавать объективный факт утраты контроля над собственными детьми и своей дезориентации в социуме, считают свой образ жизни, замкнутость в кругу семьи, единственно правильной моделью поведения в обществе, приемлемой для носителя православной культуры.

Исследование православной образовательной среды в целях построения модели духовно-нравственного воспитания обучающихся приводит к следующим объективным выводам. Во-первых, современное православное образование не ставит себе цели клерикализации российского социума, как того опасается часть научного сообщества нашей страны. Во-вторых, уча-

щемуся не навязывается безальтернативная роль будущего служителя религиозного культа, изолированного от светской среды, что доказывается достаточно низким процентом выпускников православной гимназии, поступающих в духовные семинарии. Таким образом, право осознанного выбора сохраняется за каждым гражданином. В-третьих, именно в православном общеобразовательном учреждении складывается наиболее оптимальная атмосфера для апробации моделей духовно-нравственного развития обучающихся, поскольку православное образование изначально базируется на традиционных духовных ценностях, которые вновь приходят в школу с 1 сентября 2013 года на законодательной основе.

Библиографический список

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009.
2. Никандров Н. Д. Воспитание и социализация молодежи: проблемы гармонизации // Проблемы современного образования. – 2011. – № 2.
3. Никандров Н. Д. Размышления при чтении Библии // Проблемы современного образования. – 2011. – № 5.
4. Стерхов А. А. Педагогическое сопровождение и поддержка учащихся воспитательной службой православной гимназии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (55).
5. Стерхов А. А. Специфика педагогического сопровождения духовно-нравственного развития учащихся православной гимназии // Современные наукоёмкие технологии. – 2015. – № 12.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВУЗЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

С. И. Черных

*Доктор философских наук, доцент,
Новосибирский государственный
аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. This article discusses the problems associated with the fate of regional universities in the conditions of reforming of the Russian education. The author formulates the prospects for their development and principles for increasing competitiveness of regional universities in the modern world.

Keywords: education; educational space; regional universities; educational policy; the future of regional universities.

Введение. Сегодня региональные вузы находятся в ситуации, которая не может быть определена как ситуация выбора между правами и обязанностями, как это было ранее – в «эпоху линейного равенства вузов». Сегодня вузы как основная организационная форма «бытийственности»

высшего образования официально (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») поделены на три раздела: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и региональные университеты (среди которых выделены опорные региональные университеты). Современное состояние российского вузовского образования, сообщается в «Конвенции развития образования на 2016–2020 годы», определяется политикой сокращения количества вузов на 40 % и количества филиалов на 80 % [6].

Оставшиеся после сокращения вузы (не зависимо от ранга) должны реализовать в качестве задач следующие:

- эффективно реализовывать свою миссию, заявленную как директивное требование;
- предоставлять качественное образование (этого требует Болонская конвенция безотносительно к решению проблемы финансов и кадров);
- проводить прикладные и фундаментальные исследования (не касаясь материальной и приборной базы);
- привлекать ресурсы для выполнения этих обязанностей (чтобы сохраниться как учебное заведение).

Ориентация Министерства образования и науки, а также Федерального агентства научных организаций на концентрацию научных институтов и интеграцию НИИ с вузами напоминает вторую реформу РАН, проведенную во времена Н. С. Хрущева, когда половина НИИ была отдана в вузы и совнархозы. Теперь и концентрация и интеграция носят несколько иной характер, но суть от этого не меняется. Министерство образования и ФАНО делят науку, а министр образования и науки Д. Литвинов заявляет о том, что институты Российской академии наук уже уступили лидерство вузовскому сектору в развитии науки и новых технологий. «Еще 20,10 лет назад институты РАН давали основной вклад в нашу научную продукцию. Но вот уже несколько лет наши ведущие университеты производят, например, научных публикаций больше, чем институты федерального агентства научных организаций» [4]. Оппонируя министру президент Российской академии наук В. Фортов утверждает обратное: «За последние 15 лет число публикаций, например, в Китае выросло в 10 раз, в Бразилии в 3,8 раза, а у нас всего на 12 %. Я не собираюсь снимать часть ответственности с РАН. Но надо быть объективными. Имея всего 15 % ученых, 12 % от общего финансирования науки, академия дает 55 % российских публикаций в престижных журналах» [8].

Подобного рода полемика напоминает выяснение отношений между различными ведомствами, а вовсе не объединение усилий для разрешения кризиса образования и экономики. Между тем российская ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ реальность в лице таких субъектов как личность (индивид), семья, бизнес-структуры, гражданское общество все настоятельнее требуют решения обостряющегося противоречия между региональной (читай рос-

сийской) системой образования и внедряемой в эту систему ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ реальностью, бессистемно скопированной с различных западных «легал». Быстрота копирования (именуемого модернизацией) под флагом построения объявленной, но до сих пор непонятой ни носителем, ни самими «государевыми слугами» экономики знаний, формирование новой архитектуры образовательного пространства (как горизонтальной, так и вертикальной), наконец, принятие новых «Законов ...» явственно «накренили» всю образовательную систему в предпринимательскую сторону.

Постановка задачи. Целью данной статьи не является оценка политики в области образования или окончательное разрешение противоречий в этой сфере. Я делаю попытку рассмотрения перспектив существования и сохранения конкурентных возможностей для регионального вуза.

Материалы и методы исследования. Западные аналитики (Altbach, 2004; Niland, 2000, 2007; Alden and Lin, 2004; Salmi, 2009 [9] давно установили, что высокие показатели университетов мирового класса (конкурентоспособные выпускники, передовые научные исследования и внедрение научных технологий) «можно отнести за счет трех взаимодополняющих факторов, которые характерны для лучших университетов: (а) высокая конкуренция талантов (как преподавателей, так и студентов); (в) изобилие ресурсов для создания творческой атмосферы и проведения опережающих научных исследований; (с) гибкая структура управления, которая заинтересована в инновациях и поощряет стратегическое видение, что дает возможность принимать решения и управлять ресурсами без излишних бюрократических проволочек» [5, с. 20].

Несовершенство рыночных отношений, до недавнего времени столь несвойственных российскому образовательному пространству, в их столь же несовершенном «внедрении» быстро привели к дифференциации всех указанных выше субъектов образовательных взаимодействий. Все кто реализует образовательные практики непосредственно (преподаватели дошкольного, школьного, третичного образования) «разложились» на три категории «*Homo pedagogicus*»: «*Homo берущий*»; «*Homo зарабатывающий*»; «*Homo работающий*». Подобная триадичность может быть продолжена и для организационных форм образовательного пространства: федеральные, научно-исследовательские, региональные (с выделением опорных). Примеры можно продолжить и распространить на науку, производство и другие области общественной жизнедеятельности.

Результаты и обсуждение. Если это исторически объективный процесс, в чем его планировщики и руководители пытаются уверить все остальное научно-педагогическое сообщество, то и к анализу его надо подходить объективно. Пример такого объективного анализа демонстрирует исследование, проведенное НИУ ВШЭ, по итогам которого авторы представили стратегическую модель будущего российского вуза в двадцатилетней перспективе [2, с. 105–114]. Итог получился очень любопытный,

поэтому изложим его полностью. «На основе данных, полученных в результате исследования, авторы в процессе работы на фокус-группе с экспертами сформулировали двух уровневую модель вуза будущего через образы летательных аппаратов дронов и крафтов¹.

Итак, региональный вуз (дрон) формируется и выживает в конкурентной борьбе. Миссия такого университета – подготовка кадров для региона, причем в данном случае мы имеем ввиду не вертикальную структуру, а скорее, горизонтальную, даже межрегиональную структуру. Основными стейкхолдерами дрона, по мнению экспертов, будут региональные промышленные кластеры, клиентский капитал, региональная власть, региональные отраслевые министерства и ведомства. Финансирование данного типа может состоять только из 30 % (от общего объема) из федерального бюджета. Основной набор абитуриентов будет вестись в бакалавриат, магистратура и аспирантура должны ограничиваться минимальными цифрами. Модель образовательной программы может формироваться, исходя из следующих принципов: унификация образовательного процесса на первом курсе бакалавриата с применением онлайн-технологий, наличие собственных образовательных стандартов с усиленным региональным компонентом (с учетом мнения работодателей), профессиональная часть МОП, реализуемая с учетом кластерных (отраслевых) особенностей, вариативность программ ДПО.

Академический университет (крафт) – другой компонент данной модели. Миссия академического университета состоит исключительно в продуцировании нового научного знания. Набор стейкхолдеров тоже уникальный: государство в лице профильных министерств и ведомств, академическое сообщество, бизнес-структуры, финансирование будет строиться в пропорции 70 % (федеральный бюджет) на 30 % (гранты, клиентский капитал, государственные заказы). В основе модели образовательной программы – реализация программ магистратуры и в меньшей степени бакалавриата. ООП аккумулирует новейшие разработки в отечественной и мировой науке, складывается из наиболее актуальных на существующий момент научных трендов в реализуемой области знания. Максимально применяются индивидуальные образовательные программы с применением наукоемких технологий и привлечением высококвалифицированных кадров» [3, с. 110–111].

Исходя из этой перспективы все российские вузы (во всяком случае в рамках проводимой сегодня политики в области образования и западного

¹ Дрон (квадрокоптер, мультикоптер) – относительно небольшой радиоуправляемый летательный аппарат. В дословном переводе drone – трутень, бездельник). Крафт (англ. «craft» – летательный аппарат) – это группа деталей, включающая в себя, по крайней мере, один командный модуль. Один аппарат может быть разделен на множество различных аппаратов или принимать отдельные объекты, у каждого из которых присутствует командный модуль.

опыта) могут трансформироваться в трех основных направлениях. «Правительство может выбрать несколько из существующих вузов, имеющих потенциал для превращения их в передовые учебные заведения и оказать им существенную поддержку (отбор победителей); Правительство может стимулировать существующие вузы к слиянию в новый университет, который мог бы обеспечить синергизм присущий учреждению мирового класса (формула гибрида); Правительство создает новый университет мирового класса с нуля (подход «чистой доски») [Салми Дж., 2009, с. 8–9].

Российский образовательный менеджмент исповедует первый и второй пути из означенных. Однако не менее эффективно проводит и четвертую стратегию – закрытие так называемых «неэффективных» вузов. Федеральные власти демонстрируют итог как своего рода «пирамиду». Наверху этой пирамиды 10–15 вузов, статус которых сопоставим с ведущими университетами мира. В том числе и по финансированию. В средней линии – около ста учебных заведений (опорные региональные вузы) с меньшей бюджетной поддержкой. Ниже (в основании пирамиды) – 600–700 «дронов», описание которых дано выше [1; 7].

Выводы. Каковой может быть стратегия «дронов» в конкурентной среде образовательного пространства? Это сложный и практически неотрафлексированный в исследовательских поисках вопрос. В его рассмотрении, на мой взгляд, можно выделить три основные линии: дефицит ресурсов возможно преодолеть с помощью развития предпринимательского мышления; демографическую ситуацию (которая определяет набор, финансирование, концентрацию талантов и пр.) с помощью преемственности научных школ и развития системы ДПО; структуру управления рассматривать как разумное сочетание линейно-функционального и проектно-программного управленческих элементов.

Библиографический список

1. Антонов Ю. Укрепление без правил // Аргументы недели. № 32(473), четверг 27 августа 2015 г. – С. 4.
2. Гармонова А. В., Соколова Е. Е., Ряхина Н. А. и др. Российские вузы. Образы будущего: дроны или крафты? // Quality, Social Justice and Accountability in Education Worldwide. In BSES Conference Books. Volume 13, number 2. Bulgarian Comparative Education Society. – 2015. – С. 105–114.
3. Гармонова А. В., Соколова Е. Е., Ряхина Н. А. и др. Российские вузы. Образы будущего: дроны или крафты? // Quality, Social Justice and Accountability in Education Worldwide. In BSES Conference Books. Volume 13, number 2. Bulgarian Comparative Education Society. – 2015. – С. 105–114.
4. Минобразование и ФАНО делят науку. [Эл. ресурс]: URL:http://www.ng.ru/nvo/2016-01-22/1_nato_html. (дата обращения 22.01.2016 г.)
5. Салми Д. Создание университетов мирового класса. – М. : Изд-во «Весь мир», 2009.
6. Трушин, А. Осторожно, вузы закрываются // Огонек. – № 2. – 2015. URL:<http://www.kommersant.ru/doc.264693> (дата обращения 20.01.2016 г.).

7. Форсайт «Образование – 2030» [Эл. ресурс]: URL:<http://metaver.net/2011/edu2030/> (дата обращения 28.12.2015 г.)
8. Фортов: экстремальные реформы сведут к минимуму шансы ученых из РФ на Нобелевскую премию. [Эл. ресурс]: URL:<http://tass.ru/nauka/2605896>. (дата обращения 23.01.2016 г.)
9. Alden, J., and G. Lin 2004 «Benchmarking the Characteristics of a World Class University: Developing an International Strategy at University Level». Leadership Foundation for Higher Education, London; Altbach, Philip G. 2004. «The Costs and Benefits of World – Class Universities» *Academe* 90 (1, January – February). Retrived April 10, 2006. [Эл. ресурс]: URL:<http://www.aaup.org/AAUP/pubsres/academe/2014/JF/Feat/altb.htm>. (дата обращения 13.01.2016 г.)

VIII. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

DYNAMICS OF CULTURE SHOCK AMONG RUSSIAN STUDENTS IN THE CZECH REPUBLIC

K. Valeeva

*Ph.D. student,
Masaryk University, Brno, Czech Republic*

Summary. This article discusses the acculturation of Russian students in the new sociocultural environment. Research and analysis is based on the examples of Russian students studying at Czech universities. We introduce to the scientific community the results of a longitudinal surveys carried out in the framework of the thesis. The article reveals the content of the culture shock concept and its stages in the process of socio-cultural and psychological adaptation. The research and materials of this thesis can be interesting for cross-cultural psychologists as well as for teachers, and students who plans to receive education in foreign universities.

Keywords: acculturation; migration; culture; culture shock.

In the modern world monoethnic countries are gradually being changed by multicultural ones, in which societies are ethnically divided.

Speaking of globalization and integration, there is a tendency of expanding multiethnic and multicultural areas like integrated Western Europe and Commonwealth of Independent States. Globalization makes an ambiguous influence on culture and bringing-up. Nevertheless, the split-up between ethnical cultures in multicultural countries did not decrease. On the contrary – it increased. Taking into account all the drawbacks, one cannot deny the fact that there are now more opportunities for a person to gain new different spiritual values. Overall, globalization tends to make very important changes in terms of culture and bringing-up [3, p. 62–63].

One should also point out that the question of multicultural bringing-up is discussed not only in the context of historically and culturally rich countries, such as: The USSR, The British colonies, Czechoslovakia and etc., but also due to the grown level of massive long-term migration.

Over the last few years the Czech Republic is getting more and more popular with Russian migrants who plan to obtain there an academical degree in a higher educational institution. According to the Czech Statistics Department, the number of Russian students increased from 416 students (in 2003) up to 5327 students by 2014 [2].

The process of migration is always connected with acculturation, which J. Berry considered as cultural changes that a person overcomes after interaction with other cultures [1, p. 377].

Culture makes an immense influence on man's behavior. Since childhood, every person socializes with a certain culture, learns a language and communicates with other people. In case when a person leaves his or her culture and is getting involved into a long-term interaction with another one, he or she faces a culture shock [1, p. 390–391].

In this article we will speak about culture shock as a psychological reaction on interaction with the other culture, reaction when you usually lose control over the situation [6, p. 297].

Such reaction can occur when a migrant gets acquainted with a new culture and when he or she finds first differences.

According to J. Berry, people are capable of managing stressing situations quite effectively and they can achieve different results (adaptations), which can fluctuate from negative to positive. It depends on a personality, on-the-spot factors and chosen strategy which exact results a person achieves [1, p. 391].

During the adaptation a migrant can deal with a culture shock again and again when he deepens his knowledge about a new culture, customs and laws and etc. In our dissertation the process of adaptation among Russian students is being researched from the moment of arrival in the Czech Republic to the beginning of the second year at university. Thanks to that while analyzing research data it turned out that Russian students overcome a culture shock twice: at the moment when they come to the Czech Republic and when they enter a university. In this article we would like to dwell on the reasons of the second culture shock among migrants.

Within our research we were studying strategies of adaptation among Russian students who study in universities in the Czech Republic. There was a profound research with 4 stages and 11 respondents during the first year of studying at universities in Prague and Brno. Residing on the territory of the Czech Republic for not less than 6 months and attending language courses were required.

In a process of collecting data of the first 3 stages of the research we traced a certain tendency. All respondents, when recalling their previous experience, distinguished several key moments which were characterized by rise and fall of adaptability to new surroundings: arrival and beginning of attending language courses, finishing courses and the beginning of the 1st year at university. While studying, main periods were pointed out. They were characterized by rise and fall of emotional state: finishing the 1st term, the 2nd term, finishing the 1st year of studying, holidays and the beginning of the 2nd year of studying.

At the final stage of longitudinal research we suggested our respondents to recall and assess their inner comfort and adapting in the periods of their lives in the Czech Republic mentioned above on the scale from 1 to 10.

As far as you can notice from the figure №1, adapting or emotional satisfaction among Russian students increases at the moment of finishing language courses, though the level falls again in the beginning of studying at university.

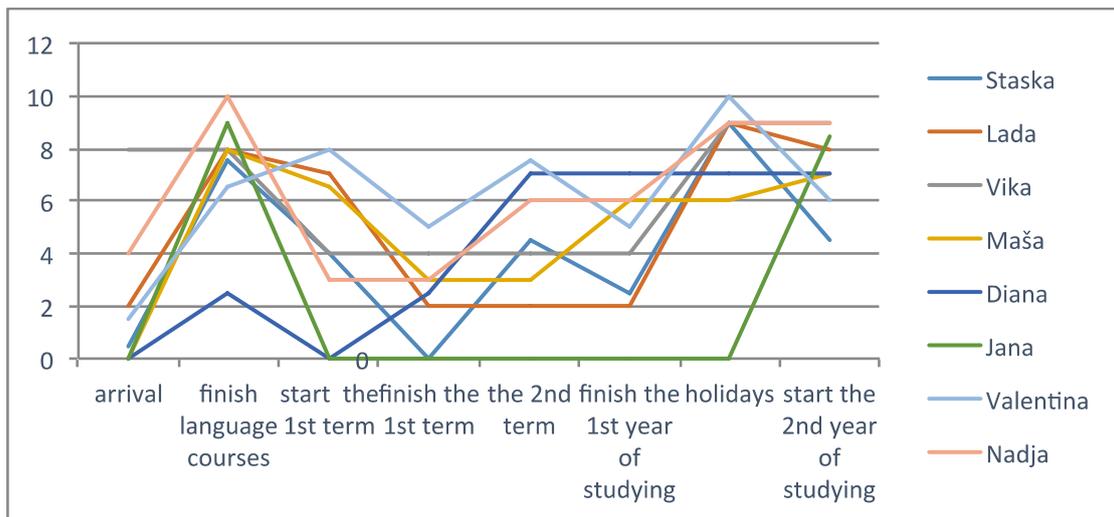

Figure 1. Adaptability to new surroundings

The reason is that a young man or a woman who comes to a new country immediately encounters a big range of stressing situations: he\she does not have anybody to help and even to talk. Everything around is new to him or her – language, people, climate and culture. All these problems cause a culture shock as it was in respondent Valentina’s situation: “Everything was dreadful, I felt homesick, I missed my family, and I was lonely and had no friends”.

Over the time when they are no longer afraid of surroundings and start learning a language, make friends, they get emotional comfort and the level of adapting increases. For instance, when Natasha recalls her feelings she says: “when the shock reliefs and you are aware of where you are (...) you then need to communicate with somebody or just speak your mind (...) then, of course, I began to make friends with my classmates when the courses started and then I felt better”.

Most of Russian students feel quite confident at the end of language courses as they have already adapted on the level of physiological (common) needs and partially on the social level. They can go shopping on their own or they can deal with a transport system and they also get used to the time difference. They already have their group of people to communicate. They are either «compatriots» i.e. Russian-speaking people living in the Czech Republic or «locals» to whom we can regard Czech and Slovakian people. There is also the third option – it is communication with people of the third world, people who speak English. This alternative is usually chosen by people who are afraid of mispronouncing words or making mistakes in Czech and of being laughed at or misunderstood.

By the beginning of study young people are happy and emotionally satisfied as they achieved their goal they wanted to achieve – they were enrolled in a Czech university. They feel adapted to a new environment. But when it comes to classes students face a range of unpleasant surprises and setbacks. They face the second wave of a culture shock. In this article we will present dynamics of the

second wave of a culture shock to a scientific society. This wave usually comes with the beginning of classes in the first year of education.

Within the research it was found out that most of Russian students, migrated to the Czech Republic to get a higher education, have rather shallow knowledge about the education itself and how it differs from that one in Russia. They do not pay attention to it neither when they leave Russia nor when they come to a new country. Respondent Staska told us about it, she said: “Like in every country in Europe education is divided into several levels: Bachelor, Master and Doctorate”. According to this fact, I just took into account the length of the study and nothing more.

Absence of such information does not bother students until they face some obstacles, which start on the first days of their study at university.

One of the main fallacies among respondents when they enter a university is that they strongly believe that their level of a language is high enough. As we can see from the chart №1 all respondents notice the rise of sense of adaptation to a new environment by the end of language courses. Experience gained from meeting, communicating with the Czech make strong influence on it. Therefore, the fear of speaking Czech calms down. Valentina told us: “I found fellows, no, I would say friends among The Czech. I always text some of them and sometimes I meet up with them (...). At first, we hardly ever went out, because of the language, we felt ashamed and we were afraid of saying or asking anything. But when we improved our Czech, we started going out and came back to life so to say”.

Such communication gives students an opportunity to believe that they have quite good level of Czech and it is no longer a problem for them because they have passed exams well and managed to communicate with Czech friends. Apart from that, at the beginning of the studying, some of the students preferred to find out necessary information coming in a big group because it gave them sense of confidence and protectability. Natasha explained: “Going around in groups or at least in pairs was psychologically easier for us because you always feel support. It is easier because even if you have to speak with somebody or find out some information or when you forget a word and do not know what to say, there is always somebody who will help you and you do not feel like in a hostile environment anymore.

Described situation above has a positive feature but also creates a fallacious feeling that a student has mastered the language, which is enough for studying at university. However, as soon as classes begin young students firstly, lose support from Russian-speaking friends and secondly, they understand that their level of Czech is not enough for study.

Language problems of Russian students can be divided into several types. First type is *communicative difficulties* i.e. everything connected with communicating – fear of speaking with coursemates, teachers etc.

However hard tried Russian students their best, they could not avoid speaking Czech. At the beginning of studying they have to deal with Student

Personnel Department because all foreign students have to present a study confirmation to the police. Such situations of forced speaking on a professional level cause stress to students.

Moreover, respondents also start to dread communication with their classmates or teachers. Even when Natasha does not understand given information she prefers to pass it over in silence because she does not want to speak her mind to a class of Czech students in her poor Czech language. Russian students do not want to turn up being silly and that is why they prefer not to come up to a teacher after a lecture, too.

The further the study, the more surprises we have! During the study some of the teachers oblige students to make a speech in front of a group with a presentation. It also causes much stress to students.

The second type is *professional (terminological) difficulties*. Respondent Valentina gave us one example:

“Overall, I understand everything, but when I need to say a whole phrase or an idea I cannot work out how to formulate it, because I do not know the terminology of the Czech language». It is because one practices only everyday situations and some basics on language courses. One does not study a specific terminology there.

Besides, vocabulary of students is highly restricted and it prevents them from getting involved into discussions. Lada gave us another example. She said that she could easily speak about some simple things e.g. what she bought in a shop or how her flat looks like but she has lack of specific vocabulary to speak on professional topics.

We have already named several reasons that cause appearing of the second wave of a culture shock among Russian students in Czech universities but one should also point out one big group – organization of a study process. We included to this group orientation in a university, organization of study process and educational aids.

Orientation in a university means not only location of educational facilities and classrooms but also an informational system.

Young people did not have enough experience of working with informational systems in Russia while in the Czech Republic a student cannot study without them. Such system comprises all the necessary information needed for attending classes, registering exams and keeping in touch with teachers. Russian students need some form of help and explaining. At the beginning of their study, respondents do not know that the whole study process is controlled by informational systems. One should register for a term, subjects and for an exam and etc. They suppose that everything works automatically as it was in Russia and thus they get into confusing situations and have to solve these problems behind time, involving Dean's office into their problems, which cause them shock.

Regarding all this nervousness from using informational systems at the beginning of the study, students point out that as soon as they managed to work

with and orientate in this system, they made their life a lot easier for themselves. Everything is online and there is no need to come to Dean`s office to ask about a timetable or to hand over a work – you can do all that in the system. Yana shared with us that not only Russian students but also the Czech ones face these obstacles with handling this informational system in the beginning. She says that in the beginning she felt only stress and she needed help and consultation but when she figured out how to work with the system, it helped her a lot. You can also find out online in which building your classes will be and where the needed building is. Lada recalls that at first it was challenging for her to find a classroom where her classes will take place or to find out what Building A or Classroom B is. Unlike the system in Russia classes can be arranged in different Buildings and they can be named according to the letters in the Alphabet.

Russian students face all mentioned above difficulties at the beginning of their curriculum but there are some more factors that can cause a culture shock. Organizing a study process plays a very important role during the term. We have already mentioned above that it is difficult for young people to interact with their Czech coursemates. It is mainly because they are used to studying in a class. It means for them that despite passiveness one will be able to make friends after a while (because you are in the same group). Russian students suppose that the same situation will be in the Czech Republic. Yana pointed out that it works otherwise in Russia: the same group, the same lectures and seminars with the same people. But here everything changes every day and it makes certain influence.

One more difference in organizing a study process that respondents singled out is a credit system, which means an individual schedule, self-control and self-education. In Czech universities students make their timetable on their own, according to subjects chosen for a particular term. Unlike Russia, where attendance is attentively controlled and classes usually last for about 8 hours, a big role is given to self-education in the Czech Republic (work with recommended literature).

Vika describes the process of studying in this way: «we have groups there (in Russia). But here the system is different». You can find a timetable on the noticeboards in universities but here everything is online and everyone has his or her own timetable. You have both optional and compulsory subjects. Here you have to study on your own. I have here only 3 academic days.

Russian students are not used to self-education and that is why they sometimes have certain obstacles.

Availability of educational literature also differs from the countries mentioned above. Natasha explained that a teacher gives a list of books in Russia and a student just needs to go to a library and get them for the whole academic year. However, in the Czech Republic, you can borrow a book from a library only for 1 month and only if it is available. Most of the books are also in an electronic form and a student has to find it by himself. Some students manage to find

necessary books on the Internet then they find the same book in Russian or in English and buy it on their money online.

On the other hand, there is a well-developed system in the Czech Republic – e-learning, where teachers upload necessary aids and presentations from their lectures. Such approach helps to concentrate on the material better. But it is something extraordinary for Russian students. They are used to writing everything down as fast as possible during lectures.

When the first year of education starts, foreign students realize that the difference is not only in mentality of two nations in everyday life but also in the system of education. All mentioned in this article stressors (language, change in social surroundings, orienting in an educational process) cause appearance of the second wave of a culture shock among Russian students [5, p. 152].

We can assume that when passing to the next step of education or to a new form of education, or when applying for a job, foreigners might deal with a culture shock again.

Bibliography

1. Berry J. W. *Cross-Cultural Psychology, Research and Applications*. – Cambridge: University Press, 2002.
2. Czech Statistical Office [on-line]. 2016. URL: <https://www.czso.cz/csu/cizinci/vysoke-skoly> (date of application 19.01.2016).
3. Jurinskiy A. *Pedagogika v mnohonacionalnem mire [Pedagogy in multicultural world]*. – Moscow : Vlados, 2010.
4. Soldatova G. *Psychologiceskaja pomosh migrantam [Psychological assistance to migrants]*. – Moscow : Smysl, 2002.
5. Tannenbaum M. *Back and Forth: Immigrant's stories of migration and return // International Migration*. – 2007. – Vol. 45 (5).
6. Triandis H. C. *Culture and social behavior*. – New York : MsGraw-Hill, 1994.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

О. И. Лаптева,
Д. А. Гребенщикова

*Кандидат психологических наук, доцент,
студент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия*

Summary. The article considers modern problems of spiritual moral upbringing. The analysis of dominants of spiritual and moral development is given. Social and pedagogical conditions of effective spiritual and moral education are described.

Keywords: dominants of spiritual and moral development; spiritual and moral education.

Проблема духовно–нравственного воспитания сегодня как никогда актуальна. В сложившихся условиях социально-экономических преобразований, происходящих во всех странах мира, обостряются противоречия между растущей потребностью общества в ответственных, инициативных, высоконравственных гражданах и критически ухудшающимся духовно-нравственным воспитанием, в особенности подростков.

Человечество в своей основной массе зачастую сосредоточено на повышении собственного материального благосостояния, тем самым, превращая его в цель, а не средство для развития и совершенствования себя, других людей и мира в целом. При этом обесцениваются не только общечеловеческие ценности добра, совести, правдивости, долга, веры, чести, но и сам человек и его жизнь перестают быть ценностью.

Духовность является той силой, которая во многом предопределяет характер поведения человека. Однако уже на уровне бытового опыта мы замечаем, что люди отличаются друг от друга; несмотря на все физиологическое и социально-историческое сходство существует и неуловимое различие. По нашему мнению, оно заключается в различии уровня духовного развития личности. Можно предположить, что на человека действуют две силы – биологическая и социальная, но уровень этого воздействия зависит от степени духовного развития. В случае слабой развитости духовных качеств человека роль биологических инстинктов и социального давления возрастает, но справедливо и обратное утверждение [1, с. 311].

Основные доминанты духовно–нравственного развития: интеллектуальное развитие; этическое развитие; эстетическое развитие.

Гармоничное развитие этих трех компонентов способствует духовному развитию личности. Для полноценной духовной жизни личности важен интроспективный взгляд.

Главный социальный институт приобщения человека к духовным ценностям – семья, а также педагогическое сообщество и сверстники. Все большее влияние оказывают СМИ.

Выдающийся русский физиолог И. П. Павлов считал, что человек есть система, сама себя совершенствующая. Г. Гегель отмечал, что духовное развитие столь же естественно, как и физиологическое; стремление к самовоспитанию, как и стремление к самосовершенствованию для человека столь же неизбежно, как и развитие в нем способности стоять, ходить, говорить.

Духовно–нравственное воспитание эффективно при соответствующих социально–педагогических условиях: внутренних (обеспечение самоопределения, рефлексия духовно-нравственных ценностей, самореализация в творческой деятельности); внешних (организация сотворчества в разнообразных видах совместной социальной деятельности, взаимодействие с родителями и субъектами социальной среды) [2, с. 229].

Сегодня критика духовного состояния общества и человека стала частой темой дискуссий. Ученые, педагоги, журналисты говорят и пишут о кризисе духовности. Описанное положение дел объясняется рядом причин, среди которых главные – стихийные перемены в обществе, дезорганизация жизни семей, ослабление в школах работы по духовно-нравственному воспитанию, рассогласование систем воспитания и образования, напор инфраструктуры и бизнеса аморализма, отход от традиционных ценностей и иные.

Думается, что необходим пересмотр приоритетов и первостепенная реализация планов (проектов) по духовно-нравственному преображению.

Однако не стоит решение проблем в данной сфере делать прерогативой государства: важны и гражданские инициативы. Только при взаимодействии возможны будут положительные результаты.

Библиографический список

1. Чурин В. В. Духовное развитие личности // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 2. – С. 311.
2. Лаптева О. И. Рефлексивно-профессиональная компетентность субъектов непрерывного образования: монография. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – С. 229.

НРАВСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ

О. И. Лаптева,
Е. В. Гандель

*Кандидат психологических наук, доцент,
студент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Сибирский институт управления –
филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия*

Summary. The article considers modern problems of spiritual ethical upbringing. The analysis of ethical strategies of students is given. The results of research of upbringing of students are described.

Keywords: ethical upbringing; level of ethical culture students.

Этика важна для плодотворного осуществления профессиональной деятельности юриста. Предметом исследования этой науки является Человек. Английский философ Ф. Бэкон отмечал – «в каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой; пусть же он своевременно поливает первое и истребляет вторую». В профессиональной деятельности юристу приходится не только отличать злаки от сорной травы в человеке, но и искоренять сорную траву.

Каждый человек, являясь активным членом общества, совершает поступки, действия, которые подчиняются определенным правилам. Социальные нормы, исходя из принятых в обществе оценок, требуют либо воздержания от определенных поступков, либо совершения каких-то активных действий, например, «не укради», «не прелюбодействуй» и т. д. [1, с. 59].

Поэтому проблема нравственности в деятельности юристов, приобретает особую значимость. Высокий профессионализм следователя, адвоката, судьи, прокурора или дознавателя теряет свою ценность, если он лишен нравственного наполнения.

Интерес к нравственным сторонам жизни человека и его профессиональной деятельности связан прежде всего с надеждами общества на духовное возрождение человека и с верой в то, что суть человека прежде всего моральная. Не только в религии, но и в науке человек определяется как моральное существо, обладающее совестью. К нравственным требованиям, которые следует соблюдать юристам, относят чуткое, уважительное отношение к людям, чувство профессионального долга, объективности, справедливости. Немаловажное значение в профессиональной деятельности юриста играет уровень его воспитанности.

Мы провели исследование уровня воспитанности будущих специалистов (юристов) (по М. И. Шиловой). Респондентам – студентам 3 курса предлагалось оценить уровень своей воспитанности по следующим критериям и показателям: нравственные качества – следование нормам и прави-

лам человеческого общения, толерантность; эстетические вкусы – аккуратность и опрятность, культурные привычки, внесение элементов эстетики в свою жизнь, способность отвлекаться на прекрасное в жизни, посещение учреждений культуры; эрудиция – прочность и глубина знаний, использование дополнительных источников знаний, культура речи, доказательность и аргументированность суждений, сообразительность; трудолюбие – организованность и собранность, стремление совершенствовать результаты, бережливость, привычки к самообслуживанию, эстетика и культура труда, следование правилам безопасности в работе; прилежание – старательность, добросовестность, самостоятельность, внимательность, взаимопомощь; отношение к природе – помощь природе, сохранность природы в повседневной жизнедеятельности и труде, бережное отношение к фауне и флоре; навыки самосовершенствования – элементы саморегуляции поведения, умение организовать свое время, соблюдение санитарно-гигиенических правил; забота о собственном здоровье, наличие вредных привычек.

Респондентам было предложено проранжировать критерии по значимости. На первом месте студенты обозначили нравственность, на втором – эрудицию, на третьем – трудолюбие, далее расположились в порядке убывания – стремление к самосовершенствованию, прилежание, эстетическая направленность, отношение к природе.

При этом, большинство респондентов внесли в индивидуальную программу совершенствования такие проявления воспитанности как: культура речи (36 %), организованность и собранность (29 %), прочность и глубина знаний (19 %), бережливость (19 %), взаимопомощь (18 %), умение организовать свое время (17 %), элементы саморегуляции поведения (14 %), помощь природе (13 %), забота о собственном здоровье (11 %) [2, с. 219].

Сегодняшний интерес к нравственным сторонам жизни будущих юристов связан прежде всего с надеждами общества и с верой в то, что суть специалистов юридических профессий прежде всего нравственная. Профессиональная деятельность юриста в своем размышлении опирается на нравственные нормы, ценности и идеалы, которыми должен руководствоваться профессионал в развитии своих компетенций.

Библиографический список

1. Гребениченко С. Ф., Широкопад И. И. Воспитать высоконравственное поколение специалистов - дело общее! // Соц.-гуманитар. знания. – 2015. – № 3. – С. 54–75.
2. Лаптева О. И. Рефлексивно-профессиональная компетентность субъектов непрерывного образования: монография. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2014. – С. 219.

LEVELS OF MORAL CONSCIOUSNESS OF A PERSON

O. I. Lapteva,

E. Y. Emelyanova,

K. D. Petrusenko

Candidate of Psychological Sciences,

assistant professor,

assistant professor,

student,

Siberian institute of management – branch,

Presidential Russian academy

of national economy and public

administration, Novosibirsk Russia

Summary. The article says about levels of moral consciousness of a person. The analysis of role of the family in the spiritual – moral education.

Keywords: person; levels of moral consciousness; family; education.

In this article the author considers the problem of the level of moral consciousness in relation to gender (Scientific and sociological study of the features of the socio-economic and cultural roles of men and women, the influence of gender on social existence.) and other socio-psychological characteristics of personality formation in early adolescence. Shows the presence of the levels of moral reasoning with the peculiarities of value – motivational sphere of the representatives of social groups studied.

This article examines the theoretical approaches of several authors to study various aspects of the moral consciousness. For example, L. Kohlberg identified three levels of moral development of the person: 1) Preconventional level (when the child is guided by their selfish motives); 2) Conventional level (for a given orientation to external standards and requirements); 3) The level of autonomous morality (focus on the internal system of internalized ethical principles). Consideration of the formation of social emotions based on the position that morality is formed and is manifested mainly in relation to other people. Of particular importance for the development of the emotional sphere has empathy (the ability to understand the emotional state of others). As it is necessary to take into account gender-specific stereotypes in education of representatives of different sexes. Educating boys, parents focus on stiffness determination. And the girls, on the contrary. In adolescence, and girls and boys begin to match their needs, interests and values with their real abilities and capabilities. For example, in high school, most of them choose their future profession, school, begin to prepare for the entrance exams. Also in the development level of moral consciousness is important moral consciousness that allows us to go beyond the adolescent current situation. [1, p. 144].

Spiritual and moral education is one of the important aspects of the multifaceted process of personality formation, the development of individual moral values and benefits, etc. The first vital lessons a child gets in family and, certainly, the first tutors in life of every young man's are parents. It has long been es-

established that for a child general domestic everyday joys and sorrows, successes and failures - a source, that generates kindness and sensitivity, careful attitude to the people. Life plans and human ideals are shaped within the family.

In front parents face two major challenges. Firstly, they have to be the bearers of spiritual and moral culture and way of life that they seek to instill in their children. Secondly, they need to create and continuously maintain an atmosphere in which was formed and secured the original child striving for good. Family, including his mother, father, children, and grandparents ideally, on the basis of kinship relationships develops the experience of the past and the present, and also serves as a bridge to the future. Significant contributions to the spiritual and moral, labor education contribute grandparents. They instill respect for elders, family traditions, love for their land through folk songs, tales, proverbs. No wonder the famous proverb preach attachment to kinship: «Beauty of the house – family», «Consent of the house - peace in the family». If before the main indicator of dignity were honor and respect, then today – it's money. And I completely agree with quote thinker Nasiraddin Tusi, who spoke about education: «We need to teach children degrading gold and silver, as they bring more harm than the most venomous snake». Spirituality and understanding of children disappear when there are conflicts in the family. In families where a shout and corporal punishment, abuse and violence against children are manifested regularly, all conditions are created first for mental disorders, and then for the anti-social behavior of children.

In conclusion, I can say that the family as a social unit is an integral part of society. And society is characterized by the same spiritual and material processes, as well as family life. The higher the culture of the family, consequently the higher culture of the whole society. After all, how parents raise their children, depend on what will be a society in which we live.

Concluding, we can say that the hypothesis of a link between levels of moral reasoning and motivation of adolescents confirmed. Just confirmed the assumption about the relationship between gender and level of empathy. But here's a hypothesis about the relationship between the level of moral reasoning and personality traits has not been confirmed. In conclusion, we want to say that on the conventional (full human communication, such communication that requires a high level of culture.) Adolescents are more successful, confident and better written in their social environment.

Bibliography

1. Lapteva O. I. Kulikova S. G. Introduction of reflexive methods in additional professional education // Professional education in modern world, 2012. – № 3 [6]. – P. 140–146.

НЕОБЫЧНЫЙ РУССКИЙ – ИВАН ДМИТРИЕВИЧ СЫТИН

Н. П. Павлова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
Московский городской педагогический
университет, Институт педагогики
и психологии образования,
г. Москва, Россия*

Summary. Ivan Sytin was driven by high light and purpose – to give people the cheapest and the right book. Entrepreneur and educator, a person looking to attach people to the knowledge – the awakening of national consciousness. He took the changes in society as inevitable, granted and offered his services to the Soviet government. He was immensely pleased that the case, which gave a lot of strength in life, we get a good development – a book under the new government firmly went to the people.

Keywords: I. D. Sytin; publisher; educator; philanthropist.

В 2016 году исполняется 165 лет со дня рождения Ивана Дмитриевича Сытина. Всю свою жизнь он посвятил издательской деятельности. Родился И. Д. Сытин 25 января (5 февраля) 1851 г. в небольшом селе Гнездиново Солигаличского уезда Костромской губернии. Иван был старшим из четверых детей Дмитрия Герасимовича и Ольги Александровны Сытиных. Отец служил волостным писарем. Семья не была богатой, и поэтому старшему сыну пришлось отправиться на заработки. Трудовая жизнь Ивана Сытина началась на Нижегородской ярмарке, где он помогал скорняку торговать меховыми изделиями. В 1866 году Иван Сытин приехал в Москву с рекомендательным письмом к купцу Шарапову, который занимался торговлей мехами и книгами. По счастливой случайности у Шарапова не оказалось места в меховой лавке, куда прочили Ивана. Этот человек стал для Ивана Дмитриевича главным наставником в жизни, советчиком в сложных ситуациях, серьезным и строгим воспитателем.

Принимая работника, Шарапов сказал: «Сегодня день Воздвижения Честного Креста Господня. Помни это, носи свой крест с терпением и усердием... было то 14 сентября 1866 года. Лавка была напротив часовни преподобного Сергия... у Ильинских ворот в Москве». И с 14 сентября 1866 года Иван Дмитриевич Сытин начал свой отсчет времени служения Книге.

Присматриваясь к ребенку, Шарапов пытался влиять на него. В доме было много книг религиозного содержания, дорогих и редких. Однако хозяин не боялся давать их читать, а напротив всячески поощрял это занятие, рассказывая массу интересного.

«Это – Иоанн Богослов, писан Андреем Рублевым. Все, что он иконописал, менял рублем, поэтому и именовали его Рублевым. Вместо пустых книг читай святого Иоанна Златоуста. Он глубокий мыслитель, борец

за правду. А вот другой, читай и поучайся, – Ефим Сири́н. А вот третий Петр Моги́ла, учит, как избежать греха» [2, с. 281].

Трудолюбивый, любознательный и общительный Иван Сытин постепенно стал доверенным лицом Шарапова, помогал торговать книжками и картинками. Потом хозяин стал поручать Ивану вести торговлю на Нижегородской ярмарке, сопровождать обозы с лубочными изданиями в некоторые города и села России.

1876 год явился переломным в жизни будущего книгоиздателя. И. Д. Сытин открыл литографскую мастерскую на Воронухиной горе близ Дорогомилковского моста, которая и дала жизнь огромному издательскому делу. Открытие маленькой литографской мастерской считается моментом рождения крупнейшего полиграфического предприятия МПО «Первая Образцовая типография».

Энергичный и общительный И. Д. Сытин сблизился с прогрессивными деятелями русской культуры, многому учился у них, восполняя недостаток образования. С 1889 года он посещал заседания Московского Комитета грамотности, уделявшего много внимания изданию книг для народа. Совместно с деятелями народного просвещения Д. Тихомировым, Л. Поливановым, В. Бехтеревым, Н. Тулуповым и другими Сытин издает брошюры и картины, рекомендованные Комитетом грамотности, выпускает серию народных книжек под девизом «Правда», ведет подготовку, а затем начинает издавать с 1895 года серию «Библиотека для самообразования». Став в 1890 году членом Русского библиографического общества при Московском университете, Иван Дмитриевич взял на себя расходы по изданию журнала «Книговедение» в своей типографии. Общество избрало И. Д. Сытина своим пожизненным членом.

Огромная заслуга И. Д. Сытина состояла не только в том, что он выпускал массовыми тиражами дешевые издания русских и зарубежных литературных классиков, но и в том, что он выпускал многочисленные наглядные пособия, учебную литературу для учебных заведений и внеклассного чтения, многие научно-популярные серии, рассчитанные на разнообразные вкусы и интересы. С большой любовью издавал Сытин красочные книжки и сказки для детей, детские журналы. В 1891 году он приобрел вместе с типографией свое первое периодическое издание – журнал «Вокруг света».

При содействии комитета Грамотности в России начали создаваться бесплатные народные библиотеки. Товарищество пришло им на помощь, организовав особые отделения «Народно-школьных библиотек».

В задачу отделения входило исполнение заказов для народных библиотек, читален сельских и городских школ всех наименований. Был издан каталог для школьных библиотек, который на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде получил диплом I степени [1].

В 1899 году открывается торговля в Екатеринбурге и Одессе. Но материальная сторона дела у Сытина сочеталась с идейной. Об этом хорошо сказано в адресе, преподнесенном ему в честь тридцатипятилетней деятельности и подписанном академиком И. А. Буниным, художником В. В. Верещагиным, профессорами П. Г. Виноградовым, А. А. Кизеветтором, писателями А. П. Чеховым, Н. Д. Телешовым и другими. «Прошло тридцать пять лет с того дня, когда Вы явились в Москву. Эти годы были годами непрерывного и плодотворного труда. Вы широко, в миллионах экземпляров, распространили по русской земле учебники, и календари, и, что особенно ценно, много хороших книг для народного чтения. Вы дали доступ в народные массы многим из лучших наших писателей. Своими картинками подняли художественный вкус в нашем народе» [3, с. 74].

Активная издательская деятельность Сытина нередко вызывала недовольство властей, тиражи некоторых книг конфисковывались, а распространение усилиями издателя бесплатных учебников и хрестоматий в школах рассматривалось как подрыв государственных устоев. В департаменте полиции на Сытина было заведено «дело». Выходец из народа, он горячо симпатизировал трудящимся, своим рабочим и считал, что уровень их талантливости и находчивости чрезвычайно высок, но техническая подготовка за отсутствием школы недостаточна и слаба.

В 1903 году при типографии Сытина создается художественная школа, при приеме в школу отдавалось предпочтение детям служащих и рабочих Товарищества, а также жителям сел и деревень, имеющим начальное образование. Общее образование пополнялось в вечерних классах. Обучение и полное содержание учащихся производилось за счет Товарищества [1].

Развернуто расширялась и сеть книготорговых предприятий Сытина.

Сытин смотрел в будущее, он мечтал о распространении грамотности среди населения. Один из современников Сытина – А. Румянов пишет: «Помню, как в 1906 году И. Д. Сытин носился с планом создания универсального общества, которое должно было объединить в целях просвещения земство, города лиги образования, общины, частных лиц, – словом, всех. Устав Общества был уже утвержден, называлось оно «Школа и Знание». Учредителями чего были И. Д. Сытин, В. А. Морозова, М. М. Ковалевский и А. И. Эртель, а в члены записались князь П. Долгоруков, князь Г. Львов, М. Стахович, князь С. Шаховской и И. Щепкин.

По проекту Сытина в задачу общества входило: не только выстроить сотни тысяч училищных зданий, создать триста тысячную армию учащихся, но и оборудовать школы, снабдить их учебниками, создать библиотеки». Но, к сожалению, проект так и остался проектом.

Нелегко было расшевелить русское общество на большое дело. Сколько грандиозных замыслов и планов было у этого труженика, и все они связаны с просвещением народа. Это и дворец-университет для народ-

ных учителей, и план связать кустарные ремесла с идеей наглядного обучения, и мысль начать воспитание с кустарной игрушки.

И. Д. Сытин был яркой, сильной личностью. У него были не только победы, но и временные поражения. Его предпринимательскими способностями, любовью к книгам, можно объяснить его успех и мастерство. И. Д. Сытин создал издательскую державу. Хочется завершить словами: «Издательство – один из важных очагов культуры и просвещения. И на издателей следует смотреть как на просветителей народа, ибо им обязаны своим появлением многие сочинения» [3, с. 281].

Библиографический список

1. Павлова Н. П. Деятельность российских меценатов по развитию низших профессиональных учебных заведений в России, середина XIX – начало XX вв. : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 – Москва, 1999. – 185 с. РГБ ОД, 61:00-13/392-4
2. Примаченко П. А. Русский торгово-промышленный мир. – М. : Планета, 1993. – 336 с.
3. Рууд Чарльз. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. – М. : ТЕРРА; Издат. дом «Экономическая газета», 1996. – 303 с.
4. Сытин В. П. История рода Сытиных (XVIII–XX вв.). – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Триумф, 2015. – 276 с.

CO-CREATING REALITY THROUGH COMMUNICATION

L. Khalezova

*Candidate of Philosophical Sciences,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Summary. The author analyses the roots of communication and the goals people try to achieve. One of recent examples of misunderstanding is given. Cross-cultural education in this case may be the way out.

Keywords: communication; cross-cultural education; co-creating reality.

Why do people begin to communicate? There are a lot of theories that mainly come to one and the same conclusion: all types of human communication – no matter if they are spoken or written, in public or in private, by the human himself or with the help of gadgets – attempt to achieve some goals. They are the following:

- To gain or to give information;
- To gain or to give approval/disapproval for a course of action;
- To gain or to confirm/deny an image of identity;
- To gain or to reveal compliance/noncompliance with a directive.

So any time we fulfill any act of communication we reach some goals. The urgent problem that most of us face is that people leave communication to

chance. As a result, we can say whatever pops into our minds without considering what the response might be. Often we wish we had spoken or acted differently in a particularly important situation. Too often, we “can’t find the right words to say”. It actually appears that the way you communicate is important because the level of your life depends on it. Absolutely any humble detail of our lives shapes our present and future: who we are? How others see and respond to us? How we deal with situations and people at home, at work, during leisure time; and even more – what we accomplish depend on our ability to find the right words at the right time, in the right place to gain the right responses from other people. One can say that by choices we make concerning communication we create reality.

Social psychologists define reality as dependent variable, i.e. what we consider to be “real” in a situation depends on where we are standing, how we perceive “facts”, and these facts are evaluated by us through our personal experience.

General semanticists claim that although words we pronounce are not things we respond to them as if they were. We create the reality by naming it and as a result invite others to participate in it. And this is where the roots of misunderstanding might be, because meanings are in people, not in words.

The present situation in Europe shows how dangerous it is not to hear the people of another race and religion. As a famous proverb states: one man’s meat is another man’s poison. As I have already noticed in one of my works “The communication should not be organized in a vertical way: superior – inferior. Each person and each culture has the right to be different and is worth being studied carefully to avoid the conflicts. Nowadays such misunderstandings can lead to much more serious collisions (as with Gillian Gibbons [2]). So modern professional has to be well-educated in cross-cultural studies if he/she deals with representatives of other countries” [1]. The scandalous case with an English teacher who, teaching in one of Muslim countries, gave Teddy bear the name of Prophet Muhammad was on the news in 2007 and could become for Europeans the example and the lesson of being very educated in cross cultural communication, because the teacher was sure she was not insulting Islam’s Prophet (and that was her “reality”), on the other hand her Sudanese colleagues were sure she had to be arrested for allegedly insulting religion and inciting hatred (and that was their “reality”). This is Teddy row teacher timeline:

- Sept: Gillian Gibbons’ class votes to name a teddy bear Muhammad;
- 25 Nov: She is arrested for allegedly insulting Islam’s prophet;
- 27 Nov: Gordon Brown says efforts are being made to release her;
- 28 Nov: Mrs. Gibbons is charged with insulting religion and inciting hatred;
- 29 Nov: A Sudanese court finds her guilty of insulting Islam and sentences her to 15 days in prison and deportation;
- 30 Nov: Angry protestants in Khartoum demand a harsher sentence;
- 1 Dec: Two British Muslim peers press Sudanese officials to pardon her;

3 Dec: Mrs. Gibbons is pardoned by Sudan president and freed from prison [2].

This event took place in 2007 and clearly showed how different people of different cultures and countries see and co-create their common reality. Unfortunately, what now is going on in civilized European countries with the rise of Neo-Nazi movement as a result of refugees politics on the one hand, and the way some refugees behave on the other hand can be the bright example of wrong attitude of both sides to communication.

As to students who study in Crimea they will have to start their career in a region that is heterogeneous as in linguistic (languages of the countries of the Black Sea basin) and cultural (the Slavic world, the Western world, the Asian world) and religious (Christians - Muslims) levels, not to mention the European and global levels. So for them to understand and for us, teachers, to teach the basis of cross-cultural communication is of great importance [1]. The choices they make about of words and actions will definitely contribute to shared reality co-created by them and their interlocutors.

Bibliography

1. Khalezova L. The importance of teaching cross cultural communication // Чинники розвитку філологічних наук у XXI столітті : матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – Львів : ГО "Наукова філологічна організація "ЛОГОС", 2012. – С. 71–72.
2. Teddy row teacher freed from jail // [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/7124447.stm.

IX. APPROACHING TO POST-HUMAN: DEPERSONALIZATION AND DEHUMANIZATION AS REVERSE SIDE OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS

СПОСОБЫ НАИМЕНОВАНИЯ ПАЦИЕНТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ОБЕЗЛИЧИВАНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Ю. Г. Фатеева

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. Frequency lexical items used by physicians in naming patients are viewed in the article. The results of the survey reveal the tendency towards cloning due to both the development of modern society and patients personality. The survey is based on physicians' writings.

Keywords. Naming unit; patient; physician-patient dialogue; irony; dehumanization; lexical item; linguistic usage.

Известно, что имя для человека – наиболее приемлемая форма обращения. Безусловно, бывают ситуации, когда использовать имя невозможно; тогда «включаются» определенные законы, соблюдение или несоблюдение которых свидетельствует об уровне культуры инициатора диалога и всех участников коммуникации. Таким образом, выбор речевых средств, определенной лексической единицы при наименовании человека является ключом к пониманию человеческих взаимоотношений. С этой точки зрения интерес для нас вызывает сфера профессионального общения, в частности, способы наименования больного в речи героев художественных произведений о врачах.

Напомним, что процесс наименования (номинации) объектов, предметов или явлений формирует в языке основные понятия, из которых затем складывается та или иная картина мира. При этом «номинация, в результате которой осуществляется ... создание системы материальных, чувственно воспринимаемых языковых знаков, призванных ответить на нужды языкового коллектива в обозначениях отдельных предметов и классов предметов, их свойств и отношений, а также фактов, событий и ситуаций, – чрезвычайно сложный процесс» [9, с. 17].

Процесс номинации может осуществляться с помощью различных языковых единиц: слов, словосочетаний, предложений или целого текста. В последнее время наука о языке обращает пристальное внимание на дис-

курсивную номинацию, т. е. номинацию через текст. Отметим, что процесс номинации через текст или предложение (пропозитивная номинация) – наиболее сложный, так как «в качестве объекта наименования при препозитивной номинации выступает микроситуация – событие, факт, объединяющие ряд элементов и представляющие собой сложные и многоплановые образования» [9, с. 17], т. е. в основе подобного способа номинации лежит дискурсивное начало, предполагающее участие нескольких составляющих. Однако даже в пределах дискурсивной номинации ключевым средством остается слово или словосочетание (лексическая номинация).

Отметим, что «лексическая номинация используется, как правило, для именованя элементов внешнего и внутреннего опыта человека. Объектами лексической номинации, или номинатами, выступают определенные элементы действительности: предмет, качество, процесс, отношения (временные, пространственные, количественные и т.д.), любой реальный или мыслимый объект. Названные элементы номинации находят выражение в любом языке и формируют объективный фундамент для возникновения основных классов слов, их называющих, – существительных, глаголов, прилагательных, наречий, числительных, различного рода служебных слов» [9, с. 18].

В результате применения математических приемов статистического метода исследования для анализа способов номинации больного в произведениях врачей нами было выявлено, что абсолютное большинство употреблений при именовании больного является семема «пациент». При этом максимальное количество данной лексемы встречаем при знакомстве с историями из жизни психиатрической больницы (319 словоупотреблений), минимальное – в акушерстве (38); приблизительно равное количество (43 и 44) используют А. Буров и А. Смирнов при описании работы невропатологии, хирургии, бригад скорой помощи и т. д.

Семема «больной(ая)» также является абсолютным лидером в книге М. Малявина (132 словоформы), значительно реже встречается это определение в творчестве А. Смирнова (73 словоформы) и А. Букова (62 употребления).

Представляется закономерным, что единичные случаи употребления термина «больной(ая)» для наименования пациента (6 словоформ) встречаем у Т. Соломатиной. Это объясняется тем, что в значении слова «больной» вложено понятие «отклонение от нормы». Однако беременность и роды не являются болезнью, потому для творчества Т. Соломатиной наиболее характерны другие способы наименования больного. Так, типичным для автора историй об акушерстве по количеству употреблений является немедицинское «девочка» (103 словоформ). Вторым по популярности становится обращение «дама» (40 случаев), затем «девушка» (16 употреблений). Отметим, что определяющими в выборе способа наименования пациента для автора являются социальные и, конечно, личностные качества женщины, обратившейся за помощью к героине Т. Соломатиной. Потому в

некоторых историях дискурсивно обоснованными являются употребления форм слов «баба» (11), «мадам» (5), «бабища» (2), «тетка» (2).

Дифференциация пациентов с точки зрения гендерной принадлежности характерна в основном для творчества М. Малявина: «дама, мадам» – 82 употребления, «женщина» – 60 словоформ, слова с семантическим ядром «муж» (например, мужчина, мужик, мужичок и т. д.) – 123. При этом соотношение словоупотреблений следующее: «мужик» – 71 %, «мужчина» – 22 %, «мужичонка, мужичок» – 7 %. Отметим, что лексическое значение каждой из приведенных лексем определяется суффиксами, и автор использует оттенки имеющихся значений, не внося окказиональные.

Деление по половому признаку характерно и для творчества А. Бурова: именование «мужчина» встречается 13 раз, «мужичок» – 7, «мужик» – 53 раза. Однако в «Записках» А. Бурова для классификации осложняется использованием еще и возрастного критерия: так, существительное «бабушка (бабуля)» автор употребляет 54 раза, «женщина» – только 36 раз.

Среди экспрессивно окрашенных словоупотреблений отметим лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее характерные для стиля авторов. Например, при описании пациентов в различной степени алкогольного опьянения и адекватности А. Буров использует неодушевленное существительное «тело» (14) и «организм» (3). Подобная ситуация овеществления, обезличивания во многом обусловлена не жестокостью врача, а личностью самого пациента.

Популярным номинантом пациента-больного в последнее время стало слово «клиент». Отметим, что наиболее часто оно встречается в произведениях А. Смирнова (33 случая употребления) и А. Бурова (17). Напомним, что это слово пришло из сферы бизнеса и отражает, как мы полагаем, не только ориентированность современной медицины на коммерциализацию, но и общую тенденцию обезличивания человека в условиях современного, порой антигуманного, общества.

В заключение отметим, что традиционные в представлении обывателя именованья «пациент» или «больной» не всегда являются наиболее частотными. Разница в количестве словоупотреблений зависит, на наш взгляд, не только от личности самого автора и его профессиональной принадлежности, но и личностных характеристик самого пациента. При этом часто врач вызывает больше сочувствия, и потому ему «прощаются» некоторые «вольности» при номинации больного.

Библиографический список

1. Ганьшин И. Б. Мнение врачей пластической хирургии и их пациентов о взаимоотношениях «врач – пациент» // Вестник Росздравнадзора, 2013, 2(март). – С. 59–91.
2. Дегтяренко В. В. Профессиональный диалог врача с больным: из опыта работы с иностранными студентами // Научный поиск в современном мире : сборник матери-

- алов 9-й международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2015. – С. 138–139.
3. Ефремова Н. В. Диалогичность как один из механизмов текстообразования в процессе дискурсивной деятельности ученого // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(97). – С. 138–145.
 4. Ефремова Н. В. Фактор адресата – обязательный вектор дискурсивной деятельности адресанта медицинского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2(47). – С. 56–58.
 5. Малявин М. Записки психиатра, или Всем галоперидолу за счет заведения. – М. : Астрель, 2013. – 287 с.
 6. Ракитина С. В., Ефремова Н. В. Интердискурсивный механизм создания медицинских текстов // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 31. – С. 43–47.
 7. Смирнов А. К. Записки из клизмы. – М. : Аст, 2013. – 320 с.
 8. Соломатина Т. Акушер-Ха!: сборник повестей и рассказов. – М. : Эксмо, 2013. – 448 с.
 9. Сусов И. П. Введение в языкознание. – М. : Восток – Запад, 2006. – 382 с.
 10. Фунус Фестус (Буров А.) Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки. – М. : Аст, 2013. – 320 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2016	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10–11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13–14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29–30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления

10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	<ul style="list-style-type: none"> • (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) 	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and Engineering Technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VI international scientific conference
on February 16–17, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 19.02.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 13,3.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz